

Эльдар Сейдаметов

**Крымскотатарская диаспора Румынии и Болгарии: формирование, развитие и связь
с Родиной (конец XVIII – начало XXI вв.)**

....., 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.1. Историография румынской диаспоры крымских татар	8
1.2. Историография болгарской диаспоры крымских татар	12
РАЗДЕЛ 2. Крымскотатарская диаспора Румынии	17
2.1. Тюрки в этнической истории Добруджи	17
2.2. Крымскотатарская диаспора Добруджи в османский период (1428–1878 гг.)	14
2.3. Крымскотатарская диаспора Румынии в конце XIX – начале XX вв. 2.3.1. Добруджа разделенная (1878–1913 гг.). Эмиграция крымских татар 2.3.2. Объединение Добруджи. Политические процессы и положение крымских татар в 1913 – начале 1920-х гг. 2.3.3. Попытки реэмиграции крымских татар Добруджи на историческую родину в Крым в 1920-е гг. 2.3.4. Хозяйственная, культурная и общественно-политическая жизнь крымских татар Добруджи в XIX – первой половине XX вв. Демографические процессы	31
2.4. Крымскотатарская диаспора Румынии в коммунистический период (1944–1989 гг.) 2.4.1. Репрессии крымских татар Добруджи 2.4.2. Культура, образование и религия крымских татар Румынии	56
2.5. Крымскотатарская диаспора Румынии в посткоммунистическую эпоху	72
РАЗДЕЛ 3. Крымскотатарская диаспора Болгарии	80
3.1. Татары на болгарских землях в XV– середине XIX вв.	80
3.2. Крымские татары Болгарии в 1878–1944 гг. 3.2.1. Судьба крымскотатарской диаспоры в период формирования независимой Болгарии в конце XIX – начале XX вв. Татарские школы 3.2.2. Крымскотатарская диаспора Болгарии в межвоенный период 3.2.3. Эмиграционные процессы и численность крымскотатарской диаспоры Болгарии в конце XIX – первой половине XX вв.	83
3.3. Крымскотатарская диаспора Болгарии в коммунистический период (1944–1989)	95

3.4. Крымскотатарская диаспора Болгарии в посткоммунистическую эпоху	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117

ВВЕДЕНИЕ

История возникновения и развития диаспоры крымских татар в различных уголках мира является все еще не достаточно исследованной темой. Основные причины связаны с относительной молодостью такой науки, как диаспорология, которая зародилась сравнительно недавно – во второй половине XX в., в связи с усиливавшимися миграционными процессами в мире. Именно в это время в академических кругах актуализируется внимание к проблеме этнорелигиозных диаспор. Важный вклад в теоретическое осмысление феномена диаспоры внесли такие западные исследователи, как Д. Армстронг¹, Р. Брубейкер², М. Дабаг³, Дж. Клиффорд⁴, У. Коннер⁵, Р. Коэн⁶, У. Сафран⁷, Г. Шеффер⁸, М. Эсман⁹ и другие.

На постсоветском пространстве научный интерес к теме диаспоры появляется только лишь после распада СССР, когда многие этнические группы оказались отсеченными от мест компактного расселения своих соотечественников. В то же время возникли благоприятные условия для свободного перемещения людей на постсоветском пространстве и за его пределы, что вызвало появление мощных миграционных потоков, прежде всего из бывших среднеазиатских республик и Закавказья.

Что же касается академического интереса к крымскотатарской диаспоре, то он возник в начале 1990-х гг. Причин тому несколько: открытие доступа ко многим архивным фондам; появление целого ряда исследователей, свободных от идеологических стереотипов предшествующей эпохи; возвращение крымских татар на родину; налаживание и активизация связей между крымскими татарами, проживающими на исторической родине, и диаспорой и т. д. Проблема крымскотатарской диаспоры нашла отражение в работах таких исследователей: К. Карпат¹⁰, Х. Кырымлы¹¹, Б. Вильямс¹²,

¹ Armstrong, J. (1976) "Mobilized and proletarian diasporas", *American Political Science Review* 70(2): 393–408.

² Brubaker, R. (1996) *Nationalism reframed: Nationhood and national question in the new Europe*. Cambridge University Press; Brubaker, R. (2009) "Ethnicity, Race, and Nationalism", *Annual Review of Sociology* 35: 21–42; Brubaker, R. (2005) "The "diaspora" diaspora", *Ethnic and Racial Studies* 28(1): 1–19.

³ Dabag, M. et. Platt, K. (1993) "Diasporas und Kollektive Gedächtnis. Zur Konstruktion kollektiver Identitäten in der Diaspora", *Identität in der Fremde*. Universitätsverlag Dr. Norbert B'ockmever, pp. 117–144.

⁴ Clifford, J. (1994) "Further Inflections: Toward Ethnographies of the Future", *Cultural Anthropology* 9(3): 302–338.

⁵ Connor, W. (1993) "Diasporas and the Formation of Foreign Policy: The US in Comparative Perspective", in D.C. Constan, A.G. Platias (eds.), *Diasporas in World Politics*. pp. 167–179. London: Palgrave Macmillan.

⁶ Cohen, R. (2008) *Global diasporas: An introduction*, (2nd ed.). New York: Routledge.

⁷ Safran, W. (1991) "Diasporas in modern societies: Myths of homeland and return", *Diaspora* 1(1): 83–99.

⁸ Sheffer, G. (2003) *Diaspora Politics: At Home Abroad*. Cambridge: Cambridge University Press.

⁹ Esman, M. J. (2009) *Diasporas in the Contemporary World*. Cambridge: Polity Press.

¹⁰ Karpát, K. (1985) *Ottoman Population: 1830–1914. Demographic and Social Characteristics*. Madison; Karpát, K. (2001) *The Politicization of Islam: Reconstructing Identity, State, Faith, and Community in the Late Ottoman State*. Oxford: Oxford University Press; Karpát, K. (2002) *Studies on Ottoman Social and Political History: Selected Articles and Essays*. Leiden, Boston, Koln: Brill; Karpát, K. (2003) "Urbanismul ottoman: emigrația din Crimeea

М. А. Бату¹³, Ф. Т. Айдын¹⁴, М. Омер¹⁵, Н. Кавак¹⁶, А. Сайдам¹⁷, М. Губогло, С. Червонная¹⁸, Г. Бекирова¹⁹, Д. Урсу, Э. Сейдаметов²⁰, Э. Кангиева²¹, О. В. Бекирова²² и др.

Определенное внимание ученых было уделено крымскотатарской диаспоре Турции, что можно объяснить демографическим фактором. Там находится самая значительная по численности диаспора крымских татар. В то же время крымскотатарские общины в других странах мира, например, таких как Румыния и Болгария, были изучены слабее. В последнее время изучение крымскотатарских диаспор становится все более популярной темой среди исследователей.

Актуальность настоящей темы заключается в том, что исследование истории становления и развития крымскотатарской диаспоры в целом и в таких странах как Румыния и Болгария, в частности, позволит более комплексно представить историю

spre Dobrogea și întemeierea orașului Medgidia”. *Tătarii în istorie și în lume* / coord. Tahsin Gemil. București; Karpat, K. (2010) *Osmanlıdan günümüze etnik yapılanma ve göçler*. İstanbul: Timaş yayınları.

¹¹ Kırımlı, H. (1996) *National Movements and National Identity Among the Crimean Tatars (1905–1916)*. Leiden: Brill; Kırımlı, H. (2008) Emigrations from the Crimea to the Ottoman Empire during the Crimean War, *Middle Eastern Studies* 44 (5): 751–773; Kırımlı, H. (2008) *Türkiye’deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri*. İstanbul: Tarih vakfı yurt yayınları; Kırımlı, H. (2022) *Geraylar ve Osmanlılar: Kırım Hanlık Hânedânının Osmanlı Devleti’ndeki Hikâyesi*. İstanbul: Ötüken Yayınları.

¹² Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity: A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History)*. Madison.

¹³ Altan, M.B. (2001) “The Crimean Tatar National Movement and the American Diaspora”, *International Committee for Crimea*. April 2001 [<https://iccrimea.org/scholarly/diaspora.html>, accessed on 23.01.2024]; Алтан М. Б. Кримськотатарська діаспора у кримськотатарському національному русі // Кримські татари: історія і сучасність (до 50-річчя депортації кримськотатарського народу): матеріали міжнародної наукової конференції (Київ, 13-14 травня 1994 р.). К., 1995. С. 140–146.

¹⁴ Aydın, F. T. (2021) *Émigré, Exile, Diaspora, and Transnational Movements of the Crimean Tatars. Preserving the Eternal Flame of Crimea*. Palgrave Macmillan; Aydın, F. T. (2021) “Crimean Tatar Diaspora: Who They Are and What They Mean for Ukraine”, *Ukrainian Policymaker* 8: 11–25; Aydın, F. T. (2000) *A Case in Diaspora Nationalism: Crimean Tatars in Turkey*. Ankara.

¹⁵ Omer, M. *Romanya’daki Türk-Tatar toplumu ve Türkiye’ye Göçleri (1918-1941)*. Ankara: Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Tarih Anabilim Dalı, 2018. 378 p.

¹⁶ Kavak, N. (2017) *Osmanlı Bürokrasisinde Görev almış Kırım Kökenli Devlet Adamları*. Türkiye: Eskişehir Osmangazi Üniversitesi.

¹⁷ Saydam, A. (1997) *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.

¹⁸ Губогло М. Н. Крымскотатарское национальное движение: в 4 т. / М. Н. Губогло, С. М. Червонная. М., 1992. Т. 1: История. Проблемы. Перспективы. 330 с.

¹⁹ Бекирова Г. Крымскотатарская проблема в СССР. 1944-1991. М.: Оджак, 2004, 330 с.

²⁰ Сейдаметов Э. Х. Америкада кырымтатар миллий аркети. New-York: Qırım Fondu, 2005; Урсу Д. П., Сейдаметов Э. Х. Крымскотатарская диаспора в Добрудже: формирование, социальная и культурная эволюция // Схід і діалог цивілізацій: До ювілею Ю. М. Кочубея. К.: Ін-т сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАНУ, 2012. С. 381–413; Seydametov, E. (2023) “Why do Tatars Move Away?” Crimean Tatar Emigration to the Ottoman Empire at the End of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries”, in E. Muratova and E. Akhmetova (eds) *Muslims of Central Eurasia Since the 19th Century: Daily Life, Identity, Intellectual Thought and Education*, pp. 107–120. Baku: “Idrak” Public Union.

²¹ Кангиева Э. Крымоведение на страницах периодических изданий крымскотатарской диаспоры / Э. Кангиева; под редакцией А. А. Непомнящего. Киев, Симферополь: ОАО «Симферопольская типография» (СГТ), 2007. 424 с.

²² Бекирова О. В. Особенности развития крымскотатарской литературы в условиях румынской эмиграции: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Симферополь, 2021. 235 с.

крымскотатарского народа в XVIII–XX вв. Например, воссоздать картину вынужденных переселений из Крыма, понять ситуацию с сохранением этнической идентичности, каналов поддержания связей с родиной. Все это приобретает особую актуальность в свете современных процессов, протекающих в Крыму, под влиянием которых крымские татары вновь покидают историческую родину и образуют новые диаспоры за рубежом.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют принципы объективности, историзма, гуманизма и мировоззренческого плюрализма, которые в совокупности позволяют с достаточной полнотой раскрыть как общие, так и специфические черты истории формирования крымскотатарской диаспоры на землях Юго-Восточной Европы. Следование междисциплинарному подходу воплотилось в использовании категориального аппарата исторической, политологической, правовой, социологической и этнологической наук. В исследовании применялись и соответствующие методы сугубо исторических исследований. Среди них можно выделить историко-генетический, историко-сравнительный, структурный, системный.

Историко-генетический метод использовался для воссоздания особенностей возникновения и эволюции крымскотатарской диаспоры. Историко-сравнительный – позволил рассматривать крымскотатарскую диаспору в контексте и сравнении с другими диаспорами мира, кроме того, применялся при сопоставлении и характеристике различных этапов становления диаспоры, региональной специфики.

Структурный метод выразился в принятии принципа, что все объекты и явления состоят из взаимодействующих частей. Следовательно, хозяйственную, культурную, общественно-политическую жизнь крымских татар Румынии и Болгарии во временной ретроспективе можно рассматривать как составные части истории крымскотатарской диаспоры и в целом истории народа. Системный анализ показывает влияние политических, экономических, религиозных, демографических факторов на особенности развития крымскотатарской диаспоры как сложного этносоциального организма.

Использованные методы позволили добиться поставленной цели и решить заявленные задачи, показать историю и развитие крымскотатарской диаспоры на землях Румынии и Болгарии и ее связь с исторической родиной.

Книга состоит из трёх разделов. В первом разделе дается обзор историографии по румынской и болгарской диаспоре крымских татар. Во втором разделе – последовательно раскрывается история формирования и развития крымскотатарской диаспоры в Румынии, во временной ретроспективе показаны основные этапы становления; факторы, влияющие на ее социальную и культурную эволюцию. В третьем разделе – особенности образования и развития крымскотатарской диаспоры на землях Болгарии, начиная с периода тюрко-

татарской колонизации этих земель в эпоху средневековья и заканчивая посткоммунистическим периодом – положением диаспоры на современном этапе. В заключении показаны основные особенности и закономерности развития крымскотатарской диаспоры в Юго-Восточной Европе (в Румынии и Болгарии).

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Историография румынской диаспоры крымских татар

Различным аспектам и вопросам истории, культуры, религии, образования, политической, экономической и хозяйственной жизни крымских татар Румынии посвящены ряд работ исследователей.

Среди ранних работ, в которых рассматриваются вопросы эмиграции крымских татар и формирования крымскотатарской диаспоры в Турции, Румынии и Польше, можно отметить сочинение писателя и общественно-политического деятеля Дж. Сейдамета (Кырымера) (1889–1960) «Крым» («Крым»), опубликованное в 1921 г. в Лозанне²³ и переизданное в 1930 г. в Польше²⁴. История румынской диаспоры раскрывается в общем контексте истории Крыма и крымских татар.

Одним из первых комплексных исследований истории крымскотатарской диаспоры Румынии является работа видного общественного деятеля крымскотатарской диаспоры, адвоката М. Улькюсала. В ней дается историко-географическое и этимологическое описание Добруджи – региона, куда на протяжении веков переселялись различные тюркские племена и народы, в том числе и татары; описывается положение крымских татар в османский и румынский периоды. Автором была впервые собрана и опубликована информация о периодических изданиях крымских татар, издававшихся в Румынии и Турции в конце XIX – начале XX вв.²⁵. Позже в 1980 г. в свет выходит работа М. Улькюсала «Крымские тюрки-татары: прошлое, настоящее, будущее»²⁶, где он описывает историю крымскотатарской диаспоры Румынии, Польши и Западной Европы, а также уделяет внимание развитию периодической печати диаспоры – журналов «Emel», «Kırım», «Dilde, Fikirde, İşte Birlik»²⁷. Указанные работы Улькюсала составили основу большей части научных исследований темы румынской диаспоры последующих авторов.

Известный турецко-американский ученый крымскотатарского происхождения К. Карпат занимался изучением широкого круга вопросов, связанных с

²³ Seïdamet, D. (1921) *La Crimée. Passé-Présent. Revendications des Tatars de Crimée*. Avant Propos de M. le Professeur C. D. Haron. Préface de M. le Professeur E. Pittard. Lausanne. Imprimerie G. Vaney-Burnier.

²⁴ Seïdamet Dž. (1930) *Krym. Przeszłość, terażniejszość i dążenia niepodległościowe Tatarów krymskich*. Warszawa: Nakładem Instytutu Wschodniego.

²⁵ Ülküsal, M. (1987) *Dobruca ve Türkler*. Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü.

²⁶ Ülküsal, M. (1980) *Kırım Türk-Tatarları (Dünü-Bugünü-Yarını)*. İstanbul: Baha.

²⁷ Ibid.

демографическими, политическими, социально-экономическими и религиозными процессами в Османском государстве и, в частности, в Добрудже²⁸.

В 1986 г. в свет вышла статья нидерландского ученого Ф. де Йонга «Турки и татары Румынии», в которой автором были проанализированы имевшие место миграционные процессы, освещена религиозная жизнь и деятельность мусульманских организаций на территории Румынии²⁹.

Период 1990-х – начала 2000-х гг. был ознаменован исследовательским бумом в изучении проблем крымскотатарской диаспоры. Широкому кругу вопросов, связанных со становлением, функционированием, развитием крымскотатарской диаспоры посвящены работы Х. Кырымлы, где в общем контексте турецкой диаспоры рассматриваются сюжеты эмиграции, общественно-политической и культурной жизни крымских татар Румынии в османскую эпоху и в период независимых Турецкой Республики и Румынии³⁰.

Фундаментальным исследованием по теме крымскотатарской диаспоры является докторская диссертация американского ученого Б. Вилльямса «Крымские татары: опыт диаспоры и создание нации»³¹. В ней автор последовательно раскрывает вопросы формирования крымскотатарской диаспоры и идентичности на землях Турции, Румынии и Болгарии.

Теоретическому осмыслению понятия «диаспора» и проблеме национализма в среде крымскотатарской диаспоры, транснационального движения крымских татар посвящены работы турецкого исследователя крымскотатарского происхождения Ф. Т. Айдын³². В одной из последних работ автор раскрывает вопросы формирования и эволюции национальной идентичности и национализма крымскотатарской диаспоры³³.

В докторской диссертации «Турецко-татарская община Румынии и ее миграция в Турцию (1918–1941)» румынского историка Метина Омера анализируется эмиграция

²⁸ Karpal, K. (1985) *Ottoman Population: 1830–1914. Demographic and Social Characteristics*; Karpal, K. (2001) *The Politicization of Islam: Reconstructing Identity, State, Faith, and Community in the Late Ottoman State*; Karpal, K. (2002) *Studies on Ottoman social and political history: selected articles and essays*; Karpal, K. (2003) “Urbanismul ottoman: emigrația din Crimeea spre Dobrogea și întemeierea orașului Medgidia”; Karpal, K. (2010) *Osmanlıdan günümüze etnik yapılanma ve göçler*.

²⁹ de Jong, F. (1986) “The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition”, *Turcica* 18:165–189.

³⁰ Kırımlı, H. (1996) *National Movements and National Identity Among the Crimean Tatars (1905–1916)*; Kırımlı, H. (2008) *Emigrations from the Crimea to the Ottoman Empire during the Crimean War*; Kırımlı, H. (2008) *Türkiye’deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri*; Kırımlı, H. (2022) *Geraylar ve Osmanlılar: Kırım Hanlık Hânedânının Osmanlı Devleti’ndeki Hikâyesi*.

³¹ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*. A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History).

³² Aydın, F. T. (2000) *A Case in Diaspora Tationalism: Crimean Tatars in Turkey*; Aydın, F. T. (2021) *Émigré, Exile, Diaspora, and Transnational Movements of the Crimean Tatars. Preserving the Eternal Flame of Crimea*; Aydın, F. T. (2021) “Crimean Tatar Diaspora: Who They Are and What They Mean for Ukraine”. *Ukrainian Policymaker* 8: 11–25.

³³ Aydın, F. T. (2021) *Émigré, Exile, Diaspora, and Transnational Movements of the Crimean Tatars*.

турок и татар из Румынии в Турцию, рассматриваются политические, дипломатические и социологические аспекты переселения, важные для понимания исторического измерения миграции³⁴. Автором были использованы румынские, турецкие, французские архивы, пресса того времени и достаточно репрезентативная историографическая база по теме исследования.

Теме тюрко-татарской периодической печати Добруджи посвящены работы немецких ученых. В книге Х. Агуйченоглу, опубликованной в 2004 г., даны аннотации 25 периодических изданий, выходивших в 1897–1940 гг.³⁵. В 2009 г. в «Acta Orientalia» была опубликована объемная статья А. Фолькера. В ней автор анализирует причины возникновения и развития национального самосознания добруджинских татар, влияние на эти процессы реформаторского движения в Османском государстве, младотурецкой идеологии, модернизации мусульманской образовательной системы в Добрудже, вовлечение в политическую жизнь мусульманского меньшинства Румынии, появление тюркоязычной прессы³⁶.

Различным аспектам истории расселения, пребывания тюрко-татар на землях Добруджи, отношениям татар с османами и румынами посвящены публикации румынского историка Т. Джемиля³⁷. По мнению автора, многочисленные тюркские племена и народы проживали на этой территории на протяжении тысячелетия и тюрко-татары в Румынии должны считаться коренным населением, хотя бы в Добрудже³⁸.

Исследованием, позволяющим понять особенности османской миграционной политики, деятельность разнообразных учреждений и комиссий, созданных государством для расселения и обустройства мигрантов из числа крымских и кавказских мухаджиров, является работа турецкого ученого А. Сайдама. Из нее мы узнаем о географии распределения мигрантов на новых местах, а также о трудностях, с которыми они сталкивались³⁹.

Положению тюрко-татарских меньшинств в коммунистической Румынии посвящен ряд работ румынских исследователей К. Анефи⁴⁰, К. Ионашку⁴¹, А. Гюнера⁴²,

³⁴ Omer, M. *Romanya'daki Türk-Tatar toplumu ve Türkiye'ye Göçleri (1918-1941)*.

³⁵ Ağuışenođlu, H. (2004) *Die Turko-Tatarische Presse der Dobrudscha 1897–1940. Annotierter Katalog*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

³⁶ Volker, A. (2009) “Zwischen rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart”, *Acta Orientalia* 70: 63–91.

³⁷ Gemil, T. (2010) “Populatia turco-tătară pe teritoriul României”. *Mostenirea istorica a tătarilor*, pp. 9–22; Gemil, T., Pienaru, N. (coord.) (2010) *Moștenirea istorică a tătarilor*. Buc.: Lumina 1: 250; Джемиль Т. Татары Добруджи и Буджака // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 164–176; Gemil T. *Tătarii relații cu otomani și români*. Presa universitară Clujeană, 2021.

³⁸ Gemil, T., Pienaru, N. (2010) *Moștenirea istorică a tătarilor*. Buc.: Lumina, 1: 21.

³⁹ Saydam, A. (1997) *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.

⁴⁰ Anefi, C. (2003) “Minoritatea turco-Tătară din România (1944-1989), în arhivele românești”, *Caș. Martie*:5.

⁴¹ Ionașcu, C. (2000) *Rezistența Anticomunistă din Dobrogea*. Constanța: Ex Ponto.

М. Юртсевера⁴³, М. Кожока⁴⁴. Так, например, К. Анефи были изучены полицейские архивы 1944–1958 гг. В них зафиксированы материалы прибывающих в Добруджу беженцев из Крыма, активистов мусульманского исполкома; судебных процессов⁴⁵. К. Ионашку – автор фундаментальной работы «Антикоммунистическое движение в Добрудже», исследовавший документы архивов румынской полиции, приводит списки репрессированных и осужденных на различные сроки татар Румынии. Его работа дает нам обширные представления об антикоммунистическом движении в Добрудже и репрессиях правящего режима⁴⁶.

Исследованию религиозной, культурно-образовательной политики тюрко-мусульманских меньшинств Румынии посвящены работы Р. Флореску⁴⁷, А. Экрема⁴⁸, И. Нуридин⁴⁹, Г. Григоре⁵⁰, А. Аксу⁵¹, В. Комана⁵² и других. Аспекты повседневной жизни, экономического и хозяйственного развития Добруджи нашли отражение в исследованиях А. Попа⁵³, А. Илие⁵⁴, Л. Марку⁵⁵.

В начале 2000-х гг. усиливается интерес к крымскотатарской диаспоре крымских исследователей. В это время пишутся статьи, публикуются монографии, защищаются кандидатские диссертации.

Изучению вопроса участия крымских татар в общественно-политической и культурной жизни Османского государства посвящены работы крымского ученого Н. Абдульвапова⁵⁶.

Комплексное исследование темы крымскотатарских периодических изданий диаспоры было выполнено Э. Кангиевой. Работа снабжена алфавитно-библиографическим

⁴² Ghiuner, A. (2002) *Cartea iertării: document tătar*. Constanța: Europolis.

⁴³ Yurtsever, M. (2003) *Dobruca'niñ Dawuşı*. Köstence: Editura Europolis. Cilt I.

⁴⁴ Cojoc, M. (2003) Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944-1966 // *Tătarii în istorie și în lume*. - București: Kriterion, pp. 285-298.

⁴⁵ Anefi, C. (2003) "Minoritatea turco-Tătară din România (1944-1989), în arhivele românești".

⁴⁶ Ionașcu, C. (2000) *Rezistența Anticomunistă din Dobrogea*. Constanța: Ex Ponto.

⁴⁷ Florescu, R. (1976) *Prezența Musulmane în România = Muslims in Romania. Past and Present*. București: Meridiane.

⁴⁸ Ekrem, M. A. (1994) *Din istoria turcilor Dobrogeni*. București: Kriterion.

⁴⁹ Nuredin, İ. (1998) *Comunitatea musulmană din Dobrogea. Repere de viață spirituală. Viața religioasă și învățământ în limba maternă*. Constanța: Ex Ponto.

⁵⁰ Grigore, G. (1999) "Muslims in Romania", *ISIM Newsletter (International Institute for the Study of Islam in the Modern World)* 3: 34.

⁵¹ Aksu, A. (2003) *Romanya Müslüman Türklerinin Dünü, Bugünü*. Bükreş.

⁵² Coman, V. (2008) *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*. Constanța; Coman, V. (2010) *Unele considerații privind turco-tătarii din Medgidia la sfârșitul secolului al XIX-lea*. Constanța, Vol. 1.

⁵³ Pop, A. (2008) "Aspects de la vie quotidienne dans le departement de Constantza (1925): temoignages inedits". *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală / Angela Pop; coord. V. Coman*, pp. 183–192. Constanța.

⁵⁴ Ilie, A. (2008) *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV–XIX. Monografie istorică*. Medgidia.

⁵⁵ Marcu, L. (1967) "The Tatar Patriarchal Community in the Dobruja and its Disintegration".

⁵⁶ *Абдульван Н.* Крымские татары в общественно-политической и культурной жизни Османской империи // Научный бюллетень. 2003. № 3. С. 5–8; *Абдульван Н.* Мусульманские ученые Крыма XIV–XIX вв. // *Qasevet*. 2011. № 38. С. 44–48.

указателем, в ней систематизирован и введен в научный оборот обширный массив крымоведческого наследия диаспоры за последние сто лет, реконструирован просопографический портрет зарубежного крымоведческого сообщества⁵⁷. В 2008 г. Э. Кангиевой по результатам монографии была защищена кандидатская диссертация на тему «Изучение истории и этнографии Крыма в тюркоязычной периодике крымскотатарской диаспоры (1888–1991 гг.)»⁵⁸.

Схожая тема была затронута в статейных публикациях И. Керимова⁵⁹ и М. Миреева⁶⁰, а в 2021 г. на тему «Особенности развития крымскотатарской литературы в условиях румынской эмиграции» О. Бекировой была защищена кандидатская диссертация по филологии, в которой исследователь раскрывает вопрос зарождения тюркоязычной и крымскотатарской литературы на Балканах, дает характеристику румынской литературной диаспоры крымских татар, анализирует основные тенденции развития крымскотатарской литературы в Румынии в свете этнодуховной идентичности и самоопределения нации⁶¹. Истории тюркской колонизации, формированию, а также социальной и культурной эволюции крымскотатарской диаспоры Добруджи были посвящены публикации Д. Урсу и Э. Сейдаметова⁶².

Сегодня интерес к изучению крымскотатарской диаспоры в Румынии продолжает расти, пишутся работы, вводятся в научный оборот малоизвестные источники, которые призваны пролить свет на отдельные аспекты истории крымскотатарского зарубежья.

1.2. Историография болгарской диаспоры крымских татар

⁵⁷ Кангиева Э. Крымоведение на страницах периодических изданий крымскотатарской диаспоры.

⁵⁸ Кангієва Е.М. Вивчення історії та етнографії Криму в тюркомовній періодиці кримськотатарської діаспори (1888 – 1991 рр.), дис...канд. ист. наук: 07.00.06. Дніпропетровськ, 2008.

⁵⁹ Керимов И. А. Румынияда кырымтатар газетасы [“Къара деньиз” газетасы акъкъында] // Янъы дюнъя. 1991. № 2. янв. 9; Керимов И. А. “Къара деньиз” газетасында нелер басыла // Янъы дюнъя. 1991. № 6. февр. 6; Керимов И. А. “Эмел”имиз не эди // Янъы дюнъя. 1992. № 19, 20. майыс 8, 15.

⁶⁰ Миреев М. В. Эмиграция крымских татар в Румынию в творчестве Мемета Ниязи: в поисках потерянного рая // Культура народов Причерноморья. 2011. № 231. С. 156–158; Миреев М. В. Лексическое многообразие поэзии Мемета Ниязи // Культура народов Причерноморья. 2012. № 211. С. 141–144; Миреев М. В. Поэзия на службе просвещения: идеи образования в контексте творчества Мемета Ниязи // Культура народов Причерноморья. 2012. № 233. С. 178–181.

⁶¹ Бекирова О. В. Особенности развития крымскотатарской литературы в условиях румынской эмиграции. 235 с.

⁶² Урсу Д. П., Сейдаметов Э. Х. Тюрки в этнической истории Добруджи // Таврийские студии. 2011. № 1. С. 42–45; Урсу Д. П., Сейдаметов Э. Х. Крымскотатарская диаспора в Добрудже: формирование, социальная и культурная эволюция // Схід і діалог цивілізацій: До ювілею Ю. М. Кочубея. К.: Ін-т сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАНУ, 2012. С. 381–413.

Одной из ранних работ, в которой в общем контексте болгарской истории раскрываются основные сюжеты татаро-болгарских отношений в эпоху средневековья и Нового времени является «История болгар» чешского исследователя К. Иречека⁶³.

В болгарской историографии одной из первых научных работ о татарах средневековья является работа П. Никова «Татаро-болгарские отношения в средние века...»⁶⁴, в которой автор систематизировал результаты предыдущих публикаций по обозначенной теме. Хронологически он выделяет четыре основных этапа болгаро-татарских отношений: 1242–1285 гг. – «легкая зависимость» Болгарии от Золотой Орды; 1285–1300 гг. – «тяжелая зависимость»; 1300 г. – полная татарская гегемония; 1300–1342 гг. – вероятная формальная зависимость. Работы П. Никова по праву считаются классикой болгарской медиевистики⁶⁵.

Теме военных походов и колонизации татарами земель Болгарии, татаро-болгарским отношениям в эпоху средневековья посвящены работы П. Мутафчиева⁶⁶, И. Боженова, В. Гюзелева⁶⁷, В. Златарского⁶⁸, Д. Ангелова, Б. Чолпанова⁶⁹, Г. Димитрова⁷⁰, Г. Атанасова, Г. Владимирова, П. Павлова⁷¹, О. Десей⁷², И. Вашари⁷³ и других⁷⁴.

⁶³ Иречек К. История на българите. София: Наука и изкуство, 1978. 475 с.

⁶⁴ Ников П. Татаробългарски отношения прѣзь срѣднитѣ вѣкове съ огледъ къмь царуването на Смилеца. София: Държавна печатница, 1921.

⁶⁵ Там же; Ников П. Българи и татари в срѣднитѣ вѣкове // Българска историческа библиотека. 1929. Т. 3, С. 97–141.

⁶⁶ Мутафчиев П. Мнимого преселение на селджушки Турци в Добруджа през XIII в. // Изток и Запад в европейското Средновековие. Избрано. София: „Христо Ботев“, 1993 [<http://www.promacedonia.org/pm3/>, доступ от 02.06.2024].

⁶⁷ Божилов И., Гюзелев В. История на средновековна България. VII–XIV век (История на България в 3 т. Т. 1). София, 1999 [<https://m3.chitanka.info/text/30003-istorija-na-byulgarija-v-tri-toma/49#textstart>, доступ от 03.06.2024]; Гюзелев, В. Средновековна България в светлината на нови извори. София: Нар. просв., 1981.

⁶⁸ Златарски В. История на българската държава през срѣднитѣ вѣкове. Т. III. Второ българско царство. България при Асѣнвци (1187–1280) / под ред. Димитър Ангелов. София: Наука и изкуство, 1972 [<http://promacedonia.org/vz3/index.html>, доступ от 03.06.2024].

⁶⁹ Ангелов Д., Чолпанов Б. Българска военна история през средновековието (X–XV век). София: Българска академия на науките, 1994. 330 с.

⁷⁰ Димитров Г. Княжество България в историческо, географическо и етнографическо отношение, Ч. 1. Пловдив: Придворна печатница Б. Шимачек, 1894.

⁷¹ Павлов П. Монголотатари на Българска военна служба в началото на XIV век // Военноисторически сборник, № 2. София, 1987. С. 112–120; Павлов П., Атанасов Г. Преминаването на татарската армия през България (1241–1242 г.) // Военноисторически сборник. № 1. София, 1994. С. 5–20; Павлов П. Татарите на Ногай, България и Византия (около 1270–1302 г.) // Българите в Северното Причерноморие, Вып. 4. Велико Търново; Университетско издателство “Св. Св. Кирил и Методий”, 1995. С. 121–130; Павлов П., Владимиров Г. Златната орда и българите. София: Военно издателство ЕООД, 2021. 167 с.

⁷² Десей О. Обоснование Актава из Золотой Орды в Оттоманской империи во времена Йылдырыма Баязида // Золотоордынская цивилизация. Казань: «Фэн» АН РТ, 2010. Вып. 3. С. 202–209.

⁷³ Vasary I. (2005) *Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365*. Cambridge: Cambridge University Press.

⁷⁴ Узелац А. Татары в дунайско-днестровском междуречье во второй половине XIV в. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т 7. № 3. С. 416–433.

Вопросы, связанные с доменами представителей рода Гераев на землях Болгарии, затрагивали в своих исследованиях П. Груев⁷⁵, П. Миятев⁷⁶, С. Димитров⁷⁷, С. Михайлов⁷⁸, П. Чолов⁷⁹, В. Янкова⁸⁰.

Судьба крымских татар в период независимости Болгарии рассматривалась исследователями преимущественно в контексте мусульманских и тюрко-мусульманских меньшинств. Объектом внимания становились вопросы идентичности⁸¹ и этнонационализма⁸², религиозной политики государства по отношению к мусульманским меньшинствам⁸³ и защиты их прав⁸⁴, ассимиляционных кампаний⁸⁵ и миграций в

⁷⁵ Груев П. Върбишките султани. Марица (Пловдив), 6, № 477, апр. 1883.

⁷⁶ Миятев П. Потомки крымских Гиреев и их господство в некоторых частях Болгарии в XVII–XIX в. // Ученые записки ин-та славяноведения. Т. XVI. М., 1958. С. 288–303.

⁷⁷ Димитров Стр. Гераите в Ямбол през XV век. В: История на гр. Ямбол. 1976.

⁷⁸ Стефанов Хр. Кримското ханство и наследниците на султаните Гераи в Шуменско-Преславския район (XVII–XIX в.) // Историкии. Т. 14. С. 185–202.

⁷⁹ Чолов П. Кримските ханове и султани Гераи в България (XV–XIX в.) // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т 5, 1996. 245–254.

⁸⁰ Yankova, V. (2017). “Stories for the „Sultains” Gray from Gerlovo region. (by data from the historical archive in Shumen)”, *SocioBrains* 38 [http://sociobrain.com/website/w1465/file/repository/87_95_Veneta_Yankova_STORIES_FOR_THE_SULTAINS_GRAY_FROM_GERLOVO_REGION_BY_DATA_FROM_THE_HISTORICAL_ARCHIVE_IN_SHUMEN.pdf, accessed on 04.06.2024].

⁸¹ Höpken, W. (1997) “From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism”, in Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki (eds.), *Muslim Identity and the Balkan State*. London: Hurst & Company, p. 59; Konstantinov, Y. (1997) “Strategies for sustaining a vulnerable identity: the case of the Bulgarian pomaks”, in Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki (eds.), *Muslim Identity and the Balkan State*. pp. 33–53. London: Hurst & Company; Küçükcan, T. (1999) “Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece”, *Journal of Muslim Minority Affairs* 19(1): 49–68.

⁸² Volgyi, B.V. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*. Canada: York University, p. 16.

⁸³ Гюдуров Д. Религиозната политика на България и мюсюлманите // Сайт Нового Болгарского университета [http://ebox.nbu.bg/pro/12%20Dimitar%20Giudurov%20+.pdf, доступ 06.07.2023]; Marushiakova, E. et. Popov, V. (2004) “Muslim Minorities in Bulgaria”, in Blaschke, Jochen (ed.), *Migration and Political Intervention: Diasporas in Transition Countries*. Berlin: Parabolis [https://www.academia.edu/13151811/Muslim_Minorities_in_Bulgaria, accessed on 09.07.2023]; Бюксениютц У. Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреи, роми, помаци и турци (1944–1989). IMIR. 2000. [https://bglog.net/ClientFiles/d5d21550-02ea-4306-b49b-d8224865fd3c/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf, доступ от 12.09.2023]; Стоянов В. Турското население в България между полюсите на етническата политика. София: ЛИК, 1998. 251 с.; Köksal, Y. *Struggle to Define the Nation: Ethnic Politics in Bulgaria and Turkey*

[https://www.academia.edu/837617/Struggle_to_Define_the_Nation_Ethnic_Politics_in_Bulgaria_and_Turkey accessed on 06.09.2023]; Vassilev, R.V. (2001) “Post-Communist Bulgaria’s Ethnopolitics”, *The Global Review of Ethnopolitics* 1 (2): 37–53.

⁸⁴ Muihtar, F. (2003) *The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878*. Sofia.

⁸⁵ Dimitrov, V. (2000) “In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria’s Turkish Minority, 1984–1985”, *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. [http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/JEMIE01Dimitrov10-07-01.pdf, accessed on 09.07.2023].

соседнюю Турцию⁸⁶, особенности системы образования и политическое представительство этнических меньшинств в органах власти⁸⁷.

Из специальных публикаций, посвященных крымским татарам, можно выделить работы А. Эминова⁸⁸, С. Антонова⁸⁹, М. Михайловой-Мрвкаровой⁹⁰, Б. Вилльямса⁹¹, Й. Озь⁹², Э. Боева⁹³, Й. Ероловой⁹⁴, В. Янковой⁹⁵.

В своем исследовании А. Эминов раскрывает вопросы колонизации татарами и турками земель Болгарии и Балкан, характеризует политику государства по отношению к ним, представляет демографическую картину их пребывания на этих территориях⁹⁶. Правам меньшинств в странах Восточной Европы на примере крымскотатарской общины посвящена работа турецкого исследователя Й. Озь, из которой мы узнаем о современном состоянии крымских татар Болгарии, их участие в общественной, политической и культурной жизни государства⁹⁷.

В публикации о татарских школах М. Михайлова-Мрвкарова исследует их деятельность и особенности развития в условиях общественно-политических изменений, анализирует образовательную политику государства по отношению к татарскому меньшинству⁹⁸.

⁸⁶ Şimşir, B. N. (1986) *Bulgaristan Türkleri*. Ankara: Bilgi Yaınevi; Милева М. Българските турци-преселници в република Турция (Култура и идентичност) / Под науч. ред. проф. Цветана Георгиева. София, 2006. 208 с.

⁸⁷ Çolakoğlu, B. (2015) “Bulgaristan’da Türkçe Eğitim Serencamı”, *Yeni Türkiye dergisi* 64: 4439–4444 [<https://stratejikistihbarat.files.wordpress.com/2015/08/bulgaristanda-trke-eitimin-serencam.pdf>, accessed on 09.09.2023]; Özcan, Ö. (2012) “Rumeli’de Bıraktıklarımız: Bulgaristan Türklerinin Eğitim Meseleleri ve Turan Cemiyetleri Birliği Vraca Şubesi Hakkında Bir Vesika”, *Türk Yurdu* 101:303 [<https://www.turkyurdu.com.tr/yazar-yazi.php?id=1238>, accessed on 10.09.2023]; Волкова Я. А. Турецкое меньшинство в Болгарии: эволюция двусторонней адаптации // *International relations. Part “Political sciences”*. 2016. № 11 [http://journals.iir.kiev.ua/index.php/pol_n/article/view/2910, доступ от 09.09.2023]; Spirova, M. (2004) “Electoral Rules and the Political Representation of Ethnic Minorities: Evidence from Bulgaria and Romania”, *Open Society Institute and the Center for Policy Studies* [<http://pdc.ceu.hu/archive/00001920/01/spirova.pdf>, accessed on 13.09.2023].

⁸⁸ Eminov, A. (2000) “Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans”, *Nationalities Papers* 28(1): 129–164.

⁸⁹ Антонов С. Татарите в България. Добрич: Наврез, 2004. 207 с.

⁹⁰ Михайлова-Мрвкарова М. За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България // Татарите в България – общество, история и култура: сборник доклади от кръгла маса, проведена на 29.05.2009 г. в град Добрич. Добрич: Наврез, 2009. С. 29–67.

⁹¹ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*.

⁹² Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*. Ankara. 195 s.

⁹³ Боев Э. Татарите и татарските говори в България. Добрич: Регионален исторически музей, 2016. 250 с.

⁹⁴ Erolova, Y. (2018) “(Re) Invented Traditions – Reconstructed Identities (Case Studies from Bulgarian-Romanian Border Region of Dobrudzha)”. In *Anticus Multicultural Association (Constanța)*. The 1st Annual Kurultai of the Endangered Cultural Heritage, pp. 7–20. Constanța: Anticus Press.

⁹⁵ Yankova, V. (2018) “The Tatars in Bulgaria and Their Oral History: The Migration from Crimea”. In *Anticus Multicultural Association (Constanța)*. The 1st Annual Kurultai of the Endangered Cultural Heritage. pp. 21–30. Constanța: Anticus Press.

⁹⁶ Eminov, A. (2000) “Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans”.

⁹⁷ Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*, Ankara.

⁹⁸ Михайлова-Мрвкарова М. За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България // Татарите в България – общество, история и култура: сборник доклади от кръгла маса, проведена на 29.05.2009 г. в град Добрич. Добрич: Наврез, 2009. С. 29–67.

Результатом многолетних научных изысканий и защищенной диссертационной работы стала монография болгарского этнолога С. Антонова «Татары Болгарии»⁹⁹. Книга состоит из двух разделов. В первом из них автор раскрывает краткую историю появления и расселения крымскотатарской общины на землях Болгарии в хронологической ретроспективе, во втором – представляет анализ культуры, обрядности и традиций¹⁰⁰. Этнографическому изучению татар Болгарии также посвящены работы Э. Боева¹⁰¹, Й. Ероловой¹⁰², В. Янковой¹⁰³.

Тема крымскотатарской диаспоры на землях Юго-Восточной Европы до сих пор не утратила своей актуальности. На сегодняшний день накопился богатый историографический материал, который освещает историю диаспоры крымских татар. Целью настоящего исследования стала систематизация накопленного исследовательского опыта и последовательное изложение вопроса становления, функционирования, эволюции диаспоры на землях Румынии и Болгарии, ее связей с исторической родиной.

При написании монографии был использован широкий комплекс неопубликованных и опубликованных источников, среди которых обширный корпус материалов ГААК, РГАСПИ, ГАОО, записки путешественников, мемуары, крымскотатарская периодика, в том числе издававшаяся в диаспоре (журналы «Emel», «Karadeniz»).

РАЗДЕЛ 2. КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА В РУМЫНИИ

2.1. Тюрки в этнической истории Добруджи

Добруджа – историческая область на крайнем северо-востоке Балканского полуострова, расположенная между нижним течением Дуная и побережьем Черного моря. С 1940 г. и по настоящее время она разделена между двумя государствами. Северная и центральная части Добруджи принадлежат Румынии (площадь 22,3 тыс. кв. км) и состоят из уездов (жудецы) Констанца и Тулча. Основными городами являются Констанца, Тулча, Меджидия и Мангалия. Южная часть Добруджи входит в состав Болгарии (площадь 14,5 тыс. кв. км), состоит из административных районов – Добрич и Силистра. Главными городами являются Добрич и Силистра.

⁹⁹ Антонов С. Татарите в България.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Боев Э. Татарите и татарските говори в България. Добрич: Регионален исторически музей, 2016. 250 с.

¹⁰² Erolova, Y. (2018) “(Re) Invented Traditions – Reconstructed Identities (Case Studies from Bulgarian-Romanian Border Region of Dobrudzha)”. In *Anticus Multicultural Association (Constanța)*. The 1st Annual Kurultai of the Endangered Cultural Heritage, pp. 7–20. Constanța: Anticus Press.

¹⁰³ Yankova, V. (2018) “The Tatars in Bulgaria and Their Oral History: The Migration from Crimea”, pp. 21–30.

Существует несколько мнений относительно этимологии названия «Добруджа». Как утверждает румынский ученый Р. Ш. Вергатти, до XIV в. географического термина «Добруджа» не существовало. Центральная и северная части территории между Нижним Дунаем, Черным морем и линией, соединяющей города Силистра и Мангалия, в византийских источниках назывались Паристрион или Парадунавон. В славянских летописях этот край назывался Подунавье, а в арабских – Алоуалак. Южнее располагалась область Каварна, где в 1354–1386 гг. правил легендарный куманский царь (деспот) Добротич (Добротица)¹⁰⁴. Вергатти ссылается на авторитетное мнение известного турецкого исследователя Х. Иналджика, который доказал, что лишь с установлением власти османов название «Добруджа» совершило ономастическую экспансию на север и захватило всю область правобережья Дуная вплоть до его впадения в Черное море¹⁰⁵. Точка зрения, согласно которой Добруджа была названа в честь царя Добротича, является наиболее популярной в научных кругах. Известно, что в те времена у турок было обыкновением давать названия территориям по именам их ранних правителей. К примеру, соседняя Молдавия называлась Богдан Ифлак в честь одного из ее правителей Богдана I.

Предпринимались и другие попытки раскрыть происхождение термина «Добруджа». Например, французский историк и журналист А. Убичини утверждал, что термин «Добруджа» славянского происхождения и означает «хорошие земли»¹⁰⁶. А румынский исследователь XIX в. И. А. Назаретян предполагал, что название сочетает в себе слова славянского и тюркского происхождения, таким образом определяя этимологию слова как «хороший угол» (слав. – «добро» плюс тюрк. «буджак»)¹⁰⁷. Однако приведенные выше гипотезы не получили широкого распространения в научных кругах.

В течение последних двух с половиной тысячелетий Добруджа являлась контактной зоной, где встречались различные племена, народы и цивилизации. В глубокой древности ее населяли дако-гетские племена, далекие предки современных румын, затем скифы. В VII–VI вв. до н. э. на побережье Добруджи греческими колонистами из Милета был основан ряд поселений, осуществлявших активную торговую деятельность с метрополией. Самой известной колонией являлся Томис, на месте нынешней Констанцы. В начале II в. регион был захвачен римлянами, а территория колонии была включена в состав провинции Нижняя Мезия, а позже выделена в

¹⁰⁴ Государство, которым он правил, выделилось из состава Второго Болгарского царства. Основателем и первым правителем был Балик (старший брат или, по другим источникам, отец Добротича), а его преемником – Добротич.

¹⁰⁵ Vergatti, R. S. (2008) “Dobrogea, mojarul popoarelor și al religilor în veacul al XIV-lea”, in V. Coman (ed.), *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*, pp. 65–66. Constanța.

¹⁰⁶ Ubicini, Abdolonyme (1879) *La Dobroudja et le Delta du Danube*. In *Revue géographique*.

¹⁰⁷ Nazaretian, I. A. (1882) *Notițe istorice și geografice asupra provinciei Dobrogea*. Tulcea.

отдельную провинцию Малая Скифия¹⁰⁸. После ухода римлян борьба за владения Добруджи велась Византией с различными народами тюркского происхождения. В течение более тысячи лет в Добрудже сначала эпизодически, в виде волн степных кочевников, а затем на постоянной основе, занимаясь скотоводством и земледелием, проживали тюрки. Близкородственные народы сменяли друг друга, но тюркское присутствие на этой земле носило непрерывный характер. В многотомном издании «Из истории Добруджи» румынские авторы небезосновательно утверждают со ссылкой на византийские источники, что так называемые поздние скифы в Нижнем Подунавье на самом деле были народами тюркского происхождения. Они здесь проживали с VI и до XIII вв. и сегодня известны под названием гуннов, аваров, болгар, печенегов, половцев (куманов), узов и татар¹⁰⁹. Этот вывод подтверждают и болгарские авторы в сборнике этнокультурных исследований, вышедшем на французском языке под редакцией известного ученого академика Д. Ангелова. Правда, они весьма преувеличивали роль тюркского племени болгар (протоболгар) и славян в хозяйственном и культурном освоении региона¹¹⁰. Многочисленные племена и народы, проживающие на территории Балкан, были в орбите мощного культурного влияния Византии, многие из них приняли христианство.

Предводитель болгар Аспарух в ходе столкновений с хазарами и другими кочевыми народами переселился со своим племенем (40 тыс. чел.) в междуречье Дуная, Днестра и Прута предположительно в 670-е гг. Там он установил союзные отношения с местными славянскими племенами и в 681 г. основал Болгарское государство, известное как Первое Болгарское царство. Спустя два века, в 865 г., при царе Борисе Болгария официально принимает христианство, а правители государства, вместо ханского, начинают носить титул князя, а затем царя. В 1048 г. на территорию Добруджи проникают и оседают тюркоязычные печенеги, в XI в. – огузы, а в XII в. – куманы (половцы, кыпчаки). Частично эти племена также принимают христианство¹¹¹. По мнению ряда исследователей (В. В. Мошкова, А. Манова, Н. А. Баскакова, Н. К. Дмитриева, М. Чакира, Д. Н. Танасоглу, Л. А. Покровской, М. Н. Губогло, З. В. Тогана, А. Нимет Курата, И. Кафесоглу и др.), потомками этих народов являются гагаузы¹¹².

¹⁰⁸ Pippidi, D. M. et Bercin, D. (1965) *Goți și greci la Dunarea de jos (Din istoria Dobrogei, vol. 1)*. Buc., pp. 71–72.

¹⁰⁹ Barnea, I. (1971) *Bizantul, Români și Bulgari la Dunarea de jos (Din istoria Dobrogei, vol. 3)*. Buc., p. 144.

¹¹⁰ Angelov, D. (ed.) (1987) *Dobrudza: Etudes ethnoculturelles. Recueil d'articles*, Sofia, pp. 11–12, 218–219.

¹¹¹ Yazıcı, N. (1992) *İlk Türk-İslam Devletleri Tarihi*. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, pp. 65–66; Aksu, A. (2003) *Romanya Müslüman Türklerinin Dünü, Bugünü*, p. 6.

¹¹² Каранфил Г. Лексика гагаузского языка. Комрат, 2010.

В XI в. на землях Северо-Западного Причерноморья устанавливается гегемония половцев¹¹³. По мнению исследователя Х. Иналджика, кыпчаки играли очень важную политическую и этническую роль в истории Добруджи вплоть до прихода османов¹¹⁴. Кыпчакский элемент в Добрудже увеличился после монгольских завоеваний Дешт-и-Кипчака (Кипчакской степи), когда тысячи тюркских кочевников бежали от непобедимой монгольской армии Бату хана (ок. 1209–ок. 1255), основавшего в середине XIII в. самое мощное в Евразии тюркское государство – Золотую Орду. Именно в годы его существования все тюркские племена и народы получили родовое название татар, так как консолидирующими факторами для них стали единый язык и мусульманская религия. Основатель империи хан Бату еще при жизни передал западные земли от Днепра до устьев Дуная и далее на юг, включая Добруджу, в правление своему внуку Ногаю, который управлял этой обширной областью более сорока лет (1259–1299). В самом конце XIV в., как повествует хроника османского историка Ибрагима Печеви, после поражения золотоордынского хана Тохтамышша от войск Тимура в Добруджу проникла новая волна татар¹¹⁵. Кроме татар, в Добруджу в 1263–1264 гг. под руководством Сары Салтука переселились несколько десятков тысяч туркмен из Анатолии, основавших города Бальчик, Вама, Исакча, а также 40 поселений в районе г. Бабадаг. Ибн Баттута, посетивший в 1330 г. Добруджу, писал: «Потом мы прибыли к городу, известному под именем Бабасалтук. <...> Этот город самый крайний из тюркских городов, между ним и первыми владениями византийцев 18 дней (пути) степью, без всякой оседлости...»¹¹⁶.

Если верить преданию, именно суфийским лидером Сары Салтуком на территорию Добруджи впервые были принесены идеи ислама, представлявшие собой синтез элементов христианства, язычества и суфизма¹¹⁷. После его смерти анатолийские туркменские племена продолжили оседать в Добрудже¹¹⁸. Одним из тюркских лидеров,

¹¹³ Osman, S. (2010) "Prezenta cumană în spațiul nord-dunărean", *Moștenirea istorică a tătarilor / Coordonatori T. Gemil, N. Pienaru*. Bic. 1: 79–106.

¹¹⁴ Inalcik, H. (1965) "Dobrudja", in Bernard Lewis et. al. (eds.), *The Encyclopedia of Islam*. Leiden: Brill, pp. 611–612. .

¹¹⁵ Gonța, A. (2010) *Români și Hoarde de Aur 1241–1502*. Iași, pp. 95, 170.

¹¹⁶ *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды // Извлечения из сочинений арабских. Т. 1. СПб. Тип-я ИАН, 1884. С. 303.

¹¹⁷ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History), p. 323. По данным Т. Джемиля, ислам на территорию Добруджи был принесен в середине XIII в. миссионерами из Средней Азии. Имена этих мусульманских миссионеров сохранились до наших дней в названиях некоторых городов Добруджи: Баба-Даг (Баба Салтук/ Мухаммад аль-Бухари), Мачин (Баба Мачин), Исакча (Баба Исхак), Тулча (Баба Тулчи/Кулчи). *Джемил Т.* Татары Добруджи и Буджака. С. 165.

¹¹⁸ Предполагается, что два суфийских проповедника – Сары Салтук и его ученик Кемаль Ата (Кемаль Баба) – из Добруджи перебрались в г. Крым (Солхат). Кемаль Ата умер в Солхате до 1278 г., Сары Салтук же, согласно преданию, умер в 1293 году (по другим сведениям, в 1296 году) в Добрудже. *Крамаровский М. Г.*

обосновавшихся на этой территории, был упомянутый выше Добротич, в честь которого, предположительно, и была названа Добруджа¹¹⁹.

В условиях ослабления центральной власти в Золотой Орде в середине XV в. возникает самостоятельное Крымское ханство, которое в союзе с Московией и Молдовой начинает борьбу против гегемонии в Северном Причерноморье Литвы и её союзницы Золотой Орды. Наконец, в 1502 г. в решающей битве на р. Самаре, притоке Буга, объединенное войско татар и молдаван разгромило золотоордынцев. Эта победа привела к тому, что в последующие 250 лет степные районы Причерноморья перешли под власть Крымского ханства¹²⁰. Что касается Добруджи, то она примерно в это же время вошла в состав Османской империи. Спустя сто лет она стала частью Силистринско-Очаковского эялета, раскинувшегося на огромных пространствах от низовьев Днестра до северных отрогов Балканских гор¹²¹.

2.2. Крымскотатарская диаспора Добруджи в османский период (1428–1878 гг.)

Установление турецкого господства над землями Добруджи способствовало дальнейшей колонизации анатолийскими тюрками и степными татарами этой территории. Этот процесс особенно активизировался при султанах Баязиде I Молниеносном (1389–1403) и Мехмете I (1413–1421). В статье «Турки и татары Румынии» Фредерик де Йонг упоминает о заселении Добруджи татарами из Крыма и Буджака в 1593 и 1595 гг.¹²². По мнению Х. Иналджика, в османское время эта территория была центром, где хорошо чувствовали себя выходцы из туркменских племен, гази¹²³ и еретических дервишей¹²⁴.

Ибн Баттута о тюркском исламе // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1(3). С. 69; Абдульванов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 143.

¹¹⁹ Inalcik, H. (1965) "Dobrudja", pp. 611-612.

¹²⁰ Goņa, A. (2010) *Românii și Hoarde de Aur 1241–1502*, p. 194.

¹²¹ *Seređa A.* Силистринско–Очаковскийят еялет през XVIII – нач. на XIX в. София, 2009. С. 68-71.

¹²² de Jong, F. (1986) "The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition", 18:167.

¹²³ Гази (мн. ч. гузат) – человек, принимающий участие в газавате («войне за веру»). Во второй половине VII – первой половине IX вв. гази – участник мусульманских завоевательных походов. В IX в. отряды гази получают организационное оформление. Около 1200 г. при халифе ан-Насире гази получают высокий официальный статус и их отряды стали функционировать как религиозные братства. Большое влияние оказал суфизм. Гази // Ислам: Энциклопедический словарь / Коллектив авторов. М.: Наука, 1991. С. 52-53. Позднее они сыграли решающую роль в войнах против Византии и процессе исламизации Анатолии. В XIII–XIV вв. после распада империи Сельджукидов благодаря движению газиев возник ряд турецких бейликов, один из которых – Османский, со временем усилился и превратился в могущественную Османскую империю. Гази // Исламский энциклопедический словарь / сост. А. Али-заде. Ансар, 2007. С. 165.

¹²⁴ Еретические дервиши – представители суфийских братств, обычно называемые баба, абдал и ахи, были в тесных отношениях с первыми османскими бейями. Прибывали в Анатолию с XI века с волнами кочевых туркмен. Они являлись общественными и духовными лидерами туркменских племен. Религиозные убеждения полукочевых туркмен и возглавляемых ими наставников были далеки от соблюдения

Весь османский период, вплоть до 1878 г., как считает известный историк Т. Джемиль, большинство населения Добруджи, Буджака и Едисана было представлено татарами¹²⁵. Это утверждение требует уточнения. По мере перехода степных районов Причерноморья под власть России хозяева этих мест – ногайские татары – планомерно и часто с применением воинской силы вытеснялись на восток, на Кубань и далее в прикаспийские полупустыни. Первая депортация ногайских татар с территорий Буджака и Едисана была предпринята русской армией во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Тогда многие ногайские семьи были насильственно переселены на Северный Кавказ. Часть из них позже вернулась на прежнее место жительства, некоторые поселились в Северном Крыму, другие же мигрировали на территорию Османской империи. Окончательно «ногайский вопрос» был решен в 1807 г. Тогда под эскортом войск с артиллерией более 7 тыс. ногайских татар были выселены из Буджака и расселены в южные губернии Малороссии. В Таврической губернии поблизости от г. Мелитополя были поселены 4 тыс. ногайцев, остальные дисперсно разбросаны по районам Херсонской и Екатеринославской губерний. С заключением Бухарестского мира ногайцам было разрешено переехать в Турцию: часть уехала в Анатолию, а большая часть – в Добруджу¹²⁶.

В конце XVIII в. начинается переселение крымских татар на эти земли. Интересно отметить, как эти известные исторические события отложились и были переосмыслены в народных преданиях. В конце 1960-х гг. румынский этнограф Л. Марку записал в Добрудже от стариков-татар рассказ о том, что их предки пришли из-за Дуная и по происхождению были казанцами, у большинства рассказчиков предки были ногайскими

ортодоксального ислама и представляли собой синкретизм идей ислама с доисламскими языческими верованиями. Абдалы и бабы насаждали еретические формы ислама с вплетенными в него древними шаманскими элементами, соответствующими племенной социальной организации. В то же время правительство стремилось защитить свой настоящий источник прибыли – крестьянство и возделываемые им земли, принимая жесткие меры против кочевников, которые из-за этого стали яростно противостоять центральной администрации и ее политике религиозной ортодоксии. Необходимо отметить, что народные восстания в Анатолии, имевшие глубокие социальные и политические формы не всегда приобретали очертания еретических религиозных движений. В результате противостояния с властями многие туркменские дервиши, известные как бабаи, бежали на западное пограничье, в которых туркмены составляли большинство населения и где их хорошо принимали туркменские беи. Одним из этих шейхов-бабаев был упомянутый выше Сары Салтук, который в 1261 г. переселился вместе с почти сорока кланами на византийскую территорию. Он поселился в Добрудже, где поступил на службу к могущественному мусульманскому монгольскому эмиру Ногаю, правившему над степями Северного Причерноморья. Сары Салтук стал эпическим героем как газий и дервиш, распространявший идеи ислама в Европе, центрами деятельности которого стали Добруджа и Крым. Inalcik H. (1973) *The Ottoman Empire. The Classical Age, 1300–1600*. London: Weidenfeld and Nicolson, p. 186–188.

¹²⁵ Gemil, T. (2010) “Populatia turco-tătară pe teritoriul Romaniei”, p. 21.

¹²⁶ Кабузан В. Н. Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья. Кишинев, 1974. С. 22–24; Bezviconi, G. (1962) *Contribuții la istoria relațiilor ruso-române*. Buc., p. 156.

татарами, эмигрировавшими из Крыма в середине XIX в.¹²⁷. Очевидно, народная память сохранила и вместе с тем смешала некоторые реальные исторические события.

Относительно давности пребывания тюрко-татар на Нижнем Дунае и в Добрудже Т. Джемиль утверждает, что они здесь находились практически непрерывно на протяжении более тысячи лет. Ученый солидаризируется с мнением известного итальянского тюрколога Дж. Косутто о том, что тюрко-татары в Румынии должны считаться коренным населением, по крайней мере, в Добрудже¹²⁸.

Говоря об интенсивности татарских миграций на территорию Добруджи, следует отметить, что данный процесс активизируется после аннексии Крыма Российской империей в 1783 г. Именно это событие стало отправной точкой массовых переселений крымских татар в Османскую империю, продолжавшихся на протяжении 1783–1917 гг.

Анализ миграционного движения позволяет сделать вывод о том, что переселение крымских татар на территорию Османской империи носило волнообразный характер. Исследователями выявлена эмиграционная активность в 1783–1800, 1804–1805, 1807, 1812, 1823, 1828–1829, 1853–1862, 1874, 1893, 1901–1902, 1905 гг. Среди них наиболее масштабными являлись эмиграции 1783–1800 и 1853–1862 гг. В ходе первой волны массового исхода Крым покинули, по разным данным, около 300 тыс. крымских татар¹²⁹, в результате второй волны (только по официальным данным) – 192,4 тыс.¹³⁰. Описывая массовый исход, вызванный последствиями Крымской войны, В. Х. Кондараки пишет, что из общего числа крымских татар, выехавших из Тавриды, в Османскую империю прибыли не более двух третей, остальные были «погребены в пучинах Чёрного моря»¹³¹. По оценкам турецкого исследователя А. Сайдама, вследствие голода, трудностей, инфекционных заболеваний на территории Османской империи погибла 1/3 иммигрантов из числа кавказских народов¹³² и крымских татар¹³³. Из вышеуказанного следует, что масштабы эмиграций приобретали порой катастрофический характер. Согласно данным, приведенным историком К. Карпатом, в 1783–1918 гг. Крым покинули примерно 1 млн

¹²⁷ Marcu, L. (1967) “The Tatar Patriarchal Community in the Dobruja and its Disintegration”, p. 509.

¹²⁸ Gemil, T., Pienaru, N. (2010) *Moștenirea istorică a tătarilor*, p. 21.

¹²⁹ Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч. 1. СПб, 1803. С. 161; Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 13. Николаев: Типография В. Виллинга, 1875. С. 140; Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистич. комитетом / Сост. под ред. К. В. Ханацкого. Вып. 1. Симферополь: Типография Тавр. губ. Правления, 1867. С. 152.

¹³⁰ Кабузан В. М. Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII–XX вв. М.: Наука, 1998. С. 124–125.

¹³¹ Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 13. С. 151.

¹³² Следует отметить, что наряду с крымскими татарами в общий эмиграционный поток с территории Российской империи были включены и кавказские народы (адыгейцы, черкесы, чеченцы и т. д.). Победа России в Кавказской войне (1817–1864) и присоединение Северного Кавказа привели к массовому переселению кавказских народов. По некоторым источникам, только в 1864 г. в результате колонизации Кавказа отсюда эмигрировали около 500 тыс. человек.

¹³³ Saydam, A. (1997) *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876)*, s. 207.

800 тыс. человек. Уже к концу XIX в. удельный вес крымских татар на полуострове сократился, и вместо большинства они стали составлять меньшинство населения. К 1897 г. крымских татар насчитывалось 186 тыс. 212 чел., что составляло 36 % от общей численности жителей Крыма (523 тыс. 662 чел.)¹³⁴.

Возникает вопрос, что же спровоцировало массовое и практически непрекращающееся переселение целого народа со своей исторической родины. Классифицируя и обобщая основные причины эмиграции крымских татар в 1783–1917 гг., можно выделить следующие:

- политические (аннексия Крыма Российской империей и проводимая ею колонизаторская политика, репрессии и ссылки «непокорных», русско-турецкие войны, Первая мировая война, революции 1905, 1917 гг. и т. д.);
- религиозно-национальные (*хиджрет* (переселение) на земли единой Османской империи, ограничение религиозных свобод (как, например, введение всеобщей воинской повинности в 1874 г., запрет совершать паломничество в Мекку), попытки христианизации, сокращение вакуфных земель, беззаконие и произвол со стороны чиновников и казачьих патрулей (особенно в военное время);
- социально-экономические (введение чуждых правовых, социально-экономических порядков, высокие налоги и подати (оброк), обезземливание, конфискация скота у степняков-скотоводов, разорение крестьянских татарских хозяйств, особенно в годы многочисленных войн и т. д.).

Как было сказано выше, интенсивность татарских миграций в Добруджу возросла с падением Крымского ханства в 1783 г. Согласно данным Б. Вилльямса, в этот период выходцами из Крыма там были образованы около 300 деревень¹³⁵. Крупным административным центром, куда заселялись крымские татары, был г. Рушук, являвшийся частью турецкого пашалыка на Дунае. Поселения татар в этом районе были настолько многочисленными, что Добруджа стала известна на Балканах как Маленькая Татария. Увеличению удельного веса татарско-ногайского населения в регионе также способствовала эмиграция ногайцев с территории Буджака, который, согласно Бухарестскому мирному договору 1812 г., переходил к России. После российской аннексии Буджака татары становятся доминирующим населением в Добрудже. Однако в результате последующих русско-турецких войн, сопровождавшихся военными вторжениями, численность татарского населения значительно уменьшается.

¹³⁴ Karpat, K. (1985) *Ottoman Population: 1830–1914. Demographic and Social Characteristics*, p. 66.

¹³⁵ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 325.

Исследователи наблюдают массовый отток турецко-татарского населения на территорию безопасной Анатолии. По данным американского ученого, после войны 1828-1829 гг. Добруджа превратилась в опустевший район с населением около 40 тыс. человек¹³⁶. Однако после Крымской войны 1853–1856 гг. в результате миграций из Крыма, Кавказа и Кубани численность населения региона пополнилась на 100 тыс. человек¹³⁷.

Татары, которые обосновались в Добрудже до великого исхода, вызванного Крымской войной 1853–1856 гг., были известны под названием *Kabail* (в арабском множественное число слова *qabile* – племя)¹³⁸. Согласно утверждению швейцарского антрополога начала XX в. Эжена Питтара, термин *Kabail* первоначально относился к ногаям, которые мигрировали в регион из Буджака¹³⁹.

Обосновавшись в Добрудже, по сути, они представляли собой военное поселение, обеспечивавшее Османское государство великолепными кавалеристами. Из их числа был сформирован кабаильский татарский эскадрон, который входил в элитные отряды армии султана Селима III – Низам-и Джедид («Новый приказ»)¹⁴⁰. Эта кавалерия сыграла ключевую роль в борьбе султана Махмуда II против Мухаммеда Али Египетского (который был пашой и хедивом, т. е. наместником и вице-королем Египта), принимала участие в подавлении восстаний в Боснии и Герцеговине, Курдистане, в арабских провинциях и на Карпатах, также воевала на стороне османов во время Крымской войны. Татарский эскадрон служил в таких районах как Хиджаз (западное побережье Аравии), отдаленных от родины на более чем 4 тыс. км¹⁴¹. В 1826 г. добруджанский татарин Кара Хусейн был назначен султаном Махмудом II ответственным за уничтожение янычарского корпуса, известного своей жестокостью, склонностью к мятежам и восстаниям, способствующим разложению государственного аппарата Османской империи. Приказ был выполнен, в ходе битвы на площади Et Meydanı (Мясная площадь) янычары были повержены, после чего угрозы с их стороны прекратились. В 1828 г. в знак благодарности

¹³⁶ Iordachi, C. (2000) "A románok Kaliforniája": a román határ kiterjesztése Észak-Dobrudzsában 1878-1913", *Replika* 41-42: 241.

¹³⁷ Ibid.

¹³⁸ Karpat, K. (2010) *Osmanlıdan günümüze etnik yapılanma ve göçler*. İstanbul: Timaş yayınları, ss. 203–204.

¹³⁹ Pittard, E. (1920) *Les Peuples de Balkans: recherches anthropologiques dans la Péninsule des Balkans, spécialement dans la Dobroudja*. Paris: Leroux, p. 305; Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 325.

¹⁴⁰ Низам-и Джедид – «новый порядок вещей», «новый приказ» – название новой военной системы, установленной Селимом III, т. е. формирование регулярного войска вместо янычар; она была на время прекращена, но затем окончательно введена султаном Махмудом II в 1826 г. См. Будаков Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий / Лазарь Будаков. Санкт-Петербург, 1871. Т. II. С. 286.

¹⁴¹ Karpat, K. (2010) *Osmanlıdan günümüze etnik yapılanma ve göçler*, s. 203-204.

турецкий султан назначил Кара Хусейна на должность генерал-губернатора Болгарии, и он управлял ею мудро и справедливо¹⁴².

Из татарского эскадрона вышло немало выдающихся офицеров османской армии, таких как Саид Мирза-паша, Зиа-паша, Мурад-бек, который в битве при Незибе (1839 г.) со своим татарским полком спас уцелевшие части турецкого войска от окончательного разгрома со стороны египтян¹⁴³.

Нужно отметить, что, помимо военных должностей, крымские татары занимали весьма высокие посты в государственных управленческих структурах Османской империи, были известны своими достижениями в сферах науки, литературы и искусства. Крымские татары являлись членами *Диван-ы хумаюн* – Верховного совещательного совета при султани (сочетавшего функции государственного совета и высшего судебного органа), а также работали в составе других властных структур. В разное время они занимали высокие должности: *садразама* – великого визиря (глава султанского правительства), *нишанджи* (хранитель султанской печати и сводов султанских законоположений), *кадыаскеро*в Анатолии и Румелии (выполнял функции верховного судьи), *дефтердаро*в (казначей), *реис-уль-куттаб* (или *реис-эфенди* – один из заместителей *садразама*, управлявший канцелярией Порты, глава внешнеполитического ведомства), глав различных финансовых ведомств, губернаторов (*бейлербеев*, *вали*) различных провинций (*эялетов*) и областей (*санджаков*) Османской империи, послов и т. д. Были представлены крымские татары и на руководящих постах различных дворцовых служб.

Они занимали различные должности в системе османского мусульманского духовенства, такие как *шейх-уль-ислам* (глава всех османских ученых-улемов, обладавший высшим авторитетом в вопросах богословия и религиозного права), *муфтийев* (духовное лицо, обладавшее правом выносить решения – фетвы по религиозно-юридическим вопросам), *мудеррисов* (преподавателей османских медресе) и т. д.

Крымские татары внесли весомый вклад в историю развития османской науки: математики, химии, военного дела, медицины, истории, мусульманских наук; искусства – каллиграфии, музыки, часового мастерства; литературы и журналистики¹⁴⁴.

Возвращаясь к вопросу об эмиграции крымских татар на территорию Добруджи, отметим, что очередная волна масштабного переселения проходила во время и после окончания Крымской войны 1853–1856 гг. О разрушительных последствиях войны для

¹⁴² Татары и черкесы в Турции // Славянский сборник. Т. II, СПб., 1877. С. 46-47, 55, *Кырымлы Х.* О крымскотатарских войсках в составе Османской армии в период Крымской войны // Культура народов Причерноморья. 2003. № 43. С. 299–303.

¹⁴³ Татары и черкесы в Турции. С. 47.

¹⁴⁴ *Абдульвап Н.* Крымские татары в общественно-политической и культурной жизни Османской империи. С. 5–8; *Абдульвап Н.* Мусульманские ученые Крыма XIV–XIX вв. С. 44–48.

Крыма и его населения говорилось выше. По данным исследователей, более 30 тыс. крымских татар, эмигрировавших из Российской империи в годы Крымской войны, были расселены османскими властями на территории Добруджи¹⁴⁵. Б. Вильямс утверждает, что общая численность татарского населения в Добрудже в этот период достигла примерно 40 %¹⁴⁶. Многие города этого региона стали преимущественно татарскими; в городе Хыршова татарское население составляло 15 %, в Константе – 54 %, в Меджидие – 65 % и в Мангалии (в южной части Добруджи) – 76 %. Несмотря на приведенные выше статистические данные, следует отметить, что в конце 1850-х – начале 1860-х гг. показатели демографических потерь среди новоприбывших крымчан вследствие болезней, главным образом малярии, были чрезвычайно высокими¹⁴⁷.

Для татар-мигрантов Добруджи позитивным моментом было то, что в этом регионе уже проживали соотечественники. Некоторая часть татар поселилась в пашалыках (районах) Видин и Ниш (Болгария), в долинах Марица и Тунья (Македония) до самой Восточной Фракии (нынешняя европейская Турция и соседние греческие земли), где издавна на землях Янболу и Субасикой располагались резиденции династии Гиреев. Наличие в регионе таких названий деревень, как Татар Пазарчик, Татар Бунар, Татар Дерё, Татар Кой (Константиново), а также Татарлы, свидетельствует о присутствии здесь крымских татар¹⁴⁸.

Сегодня достаточно дискуссионным является вопрос об отношении султанского правительства к процессу иммиграции на территорию империи мусульман Крыма. Эта тема по-разному интерпретируется в татарско-османских и российско-советских источниках. Согласно историческим данным, полученным от османской диаспоры, отмечается достаточно гостеприимный прием татар-переселенцев на землях Османской империи. С другой стороны, в материалах времени Российской империи и советского периода часто заявляется о недостаточном гостеприимстве Порты по отношению к эмигрантам, покинувшим родные места, несмотря на благожелательную политику Российской империи. Так, Искендер Акчура в своей работе отмечает что:

Братская Турция была образцом гостеприимства для выходцев из Крыма. Она являлась источником не только моральной поддержки, но также образцом

¹⁴⁵ Karpát, K. (2002) *Studies on Ottoman Social and Political History: Selected Articles and Essays*. Leiden: Brill, p. 205.

¹⁴⁶ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 330–336.

¹⁴⁷ Râşnovéanu, I. (2008) “Aspecte privind minorităţile etnice şi religioase din Dobrogea interbelică”. *Dobrogea – model de convieţuire multiethnică şi multiculturală* / Coord. V. Coman, p. 259. Constanţa.

¹⁴⁸ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 337.

культурной и образовательной активности; примером политического суверенитета и независимости перед лицом неистового и воинствующего империализма России¹⁴⁹.

Представитель диаспоры Ахмет Эрен в своей книге «Переселение и вопросы эмиграции в Турции периода Танзимата» сообщает о том, что все города и деревни Румелии и Анатолии оказывали содействие в прибытии татар и что власти не жалели усилий, помогая единоверцам-мусульманам в обустройстве на территории Османской империи¹⁵⁰. В. Х. Кондараки и А. И. Маркевич говорят о сложившейся ситуации иначе, утверждая, что в Турции эмигрантам из Крыма не было оказано «предполагаемого приема», что многие столкнулись с безразличием, презрением, вымогательством и притеснением и, как следствие, многие были вынуждены вернуться обратно на родину¹⁵¹.

Чтобы более объективно представить картину заселения крымскими татарами территории османских провинций и отношение к этому процессу султанского правительства, подробнее остановимся на вопросе миграционной политики Османской империи, рассмотрим деятельность структур и организаций, принимавших участие в расселении и оказании помощи мигрантам. Следует также отметить, что данная проблема является недостаточно исследованной в историографии и нуждается в комплексном изучении.

Подробное освещение этот вопрос получил в работе турецкого исследователя А. Сайдама¹⁵². По данным ученого, в конце XVIII – первой половине XIX вв. в годы правления Селима III (1761–1808) и Махмуда II (1784–1839) на территории империи отсутствовали какие-либо специальные организации, связанные с вопросами размещения и обустройства беженцев. Этим занимались административные органы, которые, следуя распоряжениям из центра, расселяли прибывших мигрантов.

Султан Махмуд II распорядился реформировать прежние законы о поселении беженцев в различных областях государства. Однако в большинстве случаев ответственность по этому вопросу возлагалась на органы местного самоуправления, которые зачастую не справлялись с поставленной перед ними задачей.

¹⁴⁹ Akchura, I. (1963) *Genocide Behind the Iron Curtain. A Short History of Repressions by the Soviet Government Aimed at the Extermination of Pious Moslems of the Crimea*. New York, p. 26.

¹⁵⁰ Eren, A. C. (1966) *Türkiye'de Göç ve Göçmen Meseleleri: tanzimat devri, ilk kurulan göçmen komisyonu, çıkarılan tüzükler*. İstanbul: Nurgök, s. 68–69.

¹⁵¹ Кондараки В. Х. Эмиграция крымских татар; Маркевич А. И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия АН СССР. 1928. № 4. С. 375–405.

¹⁵² Saydam, A. (1997) *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876)*, s. 235.

В период Танзимата (1839 – начало 1870-х гг.) на проблему поселения беженцев взглянули по-новому. К примеру, проблему размещения венгров, прибывших в Турцию в 1849 г., решала специально созданная для этого комиссия. Кроме того, подобного рода вопросами занимались специальные управления при министерстве внутренних дел.

После окончания Крымской войны самой высокой инстанцией, отвечавшей за расселение беженцев на территории Османской империи, являлось министерство торговли (Ticaret Nezâreti). В это же время, то есть в 1854 г., начал формироваться муниципалитет г. Стамбула (Şehremâneti), который совместно с министерством торговли решал проблемы переселенцев.

Основными задачами муниципалитета, официально созданного 16 августа 1854 г., были приобретение необходимой продукции и обеспечение ею городского населения, установление и утверждение цен на тот или иной товар, построение дорог и тротуаров, контроль за работой по уборке мусора и за торговцами, сбор налогов и пошлин и т. д. В области миграционных дел муниципалитет должен был оказывать помощь бедным переселенцам в оплате транспортного судна, в предоставлении временного жилья, в выделении жалования, обеспечении едой, одеждой, домашней утварью, дровами и углем на зиму, а также заботиться об отправлении людей в Анатолию и Румелию¹⁵³.

В некоторых городах империи, например, в Стамбуле, вопросами переселенцев занималась и полиция, которая совместно с другими учреждениями не только участвовала в решении проблем беженцев, но и выделяла определенные денежные средства из бюджета для удовлетворения их потребностей. Кроме того, в период миграционной активности в вилайетах создавались специальные временные комиссии; туда отсылались различного рода служащие, назначенные правительством для решения организационных вопросов, связанных с расселением мигрантов. Уполномоченные правительством чиновники занимались исследованием земель, пригодных для расселения, плодородности почв, а также экономического благосостояния переселенцев. После этого составлялись подробные отчеты со схемами и картами, на основе которых правительство принимало те или иные решения.

В состав временных комиссий по решению проблем беженцев входили различного уровня чиновники, знать и представители из числа переселенцев. Так, в вилайете Силистрия (куда входили территории современных Болгарии, Румынии, Молдавии и Украины) по приглашению вали (губернатора вилайета) Саид Паши была создана временная комиссия, в состав которой вошли *мухафыз* (хранитель, комендант) Варны¹⁵⁴,

¹⁵³ Ibid., s. 102.

¹⁵⁴ Ibid., s. 103.

каймакан (начальник каза) Силистры, местная знать, проживающая в казах близ Добруджи, и татары-старожилы.

В связи с резким увеличением количества мигрантов в 1859 г., а также по причине загруженности муниципалитета, Великое Собрание (*Meclisi-i Vâlâ*) принимает решение о создании новой организации, курирующей процесс иммиграции и организованного расселения. Так, 5 января 1860 г. была создана Комиссия по делам переселенцев. Она отвечала за размещение прибывающих в Стамбул переселенцев, их расселение на новые места, а также за распределение полученной от государства и населения помощи среди новопоселенцев. Помимо этого, комиссия вела необходимый учет прибывающего населения, ведала финансовыми вопросами, связанными с расходами на мангал, дрова, уголь, одежду, продукты питания, орудия труда, транспорт, заработную плату.

Для работы в комиссии были привлечены служащие и секретари из различных канцелярий Османской империи, которые, в зависимости от должностей, получали различные надбавки к заработной плате. В марте 1861 г. общая сумма выплат составляла 12150 курушей.

С целью успешного ведения дел по поселению переселенцев в некоторые вилайеты были назначены специальные служащие. К примеру, в июле 1860 г., после возникновения проблемы с поселением мигрантов в районе Варна, из центра был затребован специальный служащий. В тех же районах, где находилось большое число переселенцев, местные власти создавали свои учреждения и назначали туда для работы служащих. Во всех городах, куда прибывали переселенцы, находился специальный уполномоченный по делам переселенцев, а в основных центрах, т. е. в Трабзоне и в Стамбуле, работала Комиссия по делам переселенцев.

В целом, говоря о работе комиссии, следует отметить, что, несмотря на усилия Порты, связанные с переселением, дела не решались быстро и должным образом. В различных регионах были недочёты в работе. Переселенцы, находившиеся в затруднительном положении, жаловались в Стамбул, многие возвращались обратно на родину.

К концу 1865 г. интенсивность иммиграций на территорию Османской империи спадает, а 2/3 всех переселенцев уже были расселены, что, в свою очередь, отразилось на снижении до минимума работы комиссии. В целях экономии бюджетных средств, расходуемых государством на нужды переселенцев и на выделение жалования служащим, а также на использование здания комиссии в военных целях, 27 ноября 1865 г. правительство вынесло решение об ее упразднении. Полномочия комиссии были разделены между полицией и одним из отделов Великого Собрания (*Меджлиса*). Однако,

вскоре после приостановления работы комиссии начали возникать проблемы с еще не успевшими расселиться по тем или иным причинам переселенцами, вынужденными поменять место жительства, а также с продолжающими мигрировать на территорию империи. В этой связи правительством было принято решение продолжить работу комиссии, но уже с минимальным штатом. В 1867 г. по причине очередной волны переселения различных народов Кавказа (чеченцев, абхазцев и др.), а также решения проблем остальных переселенцев, прибывших ранее, было решено временно увеличить штат комиссии. В 1875 г. комиссия функционирует на базе Министерства юстиции (*Rabıye Nezâreti*), и, наконец, в 1878 г. из-за обострения ситуации с беженцами вновь обретает самостоятельность.

Нужно отметить, что как до основания Комиссии по делам переселенцев, так и после большое количество учреждений (медицинские, морские, полицейские и др.) Османской империи были задействованы в процессе расселения мигрантов.

Оказывая поддержку единоверцам в осуществлении хиджры на земли мусульманского халифата, государство одновременно планировало решить ряд задач, а именно: заселение пустующих, граничащих с вражескими странами, земель, улучшение демографической ситуации, что в будущем способствовало бы увеличению рабочей силы и числа налогоплательщиков, а также преданных султанату солдат (примером является кабаильский татарский эскадрон). Аналогичной в какой-то степени была миграционная политика Российской империи по отношению к христианским народам (грекам, болгарам, сербам), мигрировавшим из Турции в Россию. Переселенцы наделялись льготами, долгосрочными кредитами, сроком на несколько лет освобождались от выплаты налогов, от воинской службы.

Для оказания помощи *мухаджирам* (переселенцам) из Крыма и других регионов Российской империи создавались специальные структуры и организации, которые, не всегда в одинаковой мере, оказывали помощь нуждающимся. В период многочисленных войн, в которых принимала участие Османская империя, а также массовых волн иммиграций государство было фактически не в состоянии оказывать эффективную помощь переселенцам. Это, в свою очередь, вызывало увеличение уровня социальной напряженности, рост преступности и других негативных явлений для государства.

На сегодняшний день остается открытым вопрос о количестве мигрантов, переселившихся на территорию османской Румелии и Анатолии. Настоящий вопрос слабо освещен османскими источниками, которые являются недостаточно точными и разнообразными по сравнению со статистическими данными российского государства этого периода. Проблема заключается также и в сложности дифференциации *мухаджиров*

по национальному признаку, так как все население империи делилось по конфессиональному признаку. Соответственно, татары, черкесы, боснийцы, чеченцы и другие народы, прибывающие на территорию Османской империи, рассматривались, прежде всего, как приверженцы ислама. Таким образом, для фиксации этнической принадлежности прибывающих переселенцев, а также изучения их специфических особенностей было приложено мало усилий¹⁵⁵.

2.3. Крымскотатарская диаспора Румынии в конце XIX – начале XXI вв.

2.3.1. Добруджа разделенная (1878–1913 гг.). Эмиграция крымских татар

Следующий период истории крымскотатарской диаспоры Добруджи связан с образованием независимой Румынии. Процесс ее оформления в качестве вассального государства Османской империи пришелся на 1858–1861/62 гг. и заключался в объединении Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии). Накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Румыния провозгласила независимость 9 мая 1877 г. и в качестве вознаграждения за свое участие в этой войне получила Добруджу¹⁵⁶.

Судьба Добруджи после поражения Османской империи в войне 1877-1878 гг. решилась прелиминарным мирным договором, подписанным в Сан-Стефано 19 февраля (3 марта) 1878 г. Хотя впоследствии на Берлинском конгрессе 1 (13) июня 1878 г. многие статьи этого документа, носившего предварительный характер, были изменены, вопрос о Добрудже был решен окончательно именно в Сан-Стефано¹⁵⁷. Провинция была разделена на две части: южная (меньшая) передавалась Болгарскому княжеству, а северная, занимавшая 2/3 территории, – Румынии, которая участвовала в антитурецкой войне, оказав России большую помощь. Разграничительная линия была описана весьма кратко и туманно; детали должна была установить позже совместная русско-румынско-болгарская комиссия. В документе об этом говорилось следующее: «Граница покинет морской берег близ Мангалии, направится по южным пределам Тульчинского санджака и примкнет к Дунаю выше Рассова»¹⁵⁸. Таким образом, город Мангалия на черноморском побережье отходил к Румынии, а город Силистра на Дунае – к Болгарии; болгарская Добруджа на

¹⁵⁵ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 314–316.

¹⁵⁶ История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.) / Под ред. В. П. Потёмкина. М., Л.: ОГИЗ (Государственное издательство политической литературы), 1945. С. 42.

¹⁵⁷ Там же. С. 46, 56.

¹⁵⁸ Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877–78–79 гг. / Под ред. Н. Р. Овсяного. СПб, 1903. Вып. 1. С. 157.

карте предстала в виде геометрической фигуры – четырехугольника. В румынской литературе эта территория так и называлась «Квадрилатер» («Четырехугольник»).

Процесс разделения Добруджи не был столь прост, как это может показаться исходя из нашего повествования. Ему предшествовали дипломатические переговоры между Россией и Румынией, на которых была согласована довольно сложная комбинация. Дело в том, что по первоначальному варианту северная часть Добруджи должна была отойти к России. Об этом свидетельствует 19 статья договора в Сан-Стефано, в которой приведены подсчеты военной контрибуции (в тексте «вознаграждение за войну»), которую должна была уплатить России побежденная Турция. Сумма была немалой – 1,4 млрд рублей. Однако далее в документе говорится, что она будет уменьшена на 100 млн рублей за счет передачи России городов Карс, Ардаган и Батуми на Кавказе и в северной части Добруджи. В статье отмечается: «Заменить уплату следующими территориальными уступками: Тульчинский санджак, т. е. уезды (казы) Килии, Сулины, Махмудие, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстенджи и Меджидие». Указанные земли Россия согласилась «променять на отчужденную от нее трактатом 1856 [в пользу Румынии] часть Бессарабии»¹⁵⁹. Таким образом, Румыния передавала России придунайский Буджак (уезды Измаильский и Аккерманский), а взамен получила северную и центральную части Добруджи.

Следует заметить, что обмен «русской» части Добруджи на Южную Бессарабию (Буджак) происходил под сильнейшим нажимом царской дипломатии. Румынское правительство не хотело отдавать территорию Буджака, считая ее исконной землей Молдавского княжества; общественное мнение страны за участие в войне против Турции требовало вернуть всю Бессарабию, отнятую в 1812 г. силой оружия. На Берлинском конгрессе премьер-министр Румынии И. Брэтиану заявил, что в Добрудже проживают болгары (о том, что там давно жили татары, он забыл упомянуть) и что он не желает ее присоединения. Об этом впоследствии писал известный болгарский журналист, присутствовавший на конгрессе¹⁶⁰. Достоверность этих слов подтверждает и современный французский специалист по истории Румынии К. Дюранден¹⁶¹.

Как бы там ни было, в этом вопросе великие державы пошли навстречу России и решили разделить Добруджу, отдав северную и центральную части Румынии, а южную – Болгарии. Одновременно в южной Бессарабии (Измаильский, Болградский и Аккерманский уезды) румынская администрация была заменена русской и, таким

¹⁵⁹ Там же. С. 163–165.

¹⁶⁰ Drandar, A. G. (1909) *La Bulgarie sous le prince Ferdinand 1887–1908*. Bruxelles, p. 296.

¹⁶¹ Durandin, C. (2009) “Une Moldavie en trois dimensions: roumaine, russophone, moldave”, *Pontes: Review of South East European Studies* 3(4): 37-38.

образом, граница прошла по реке Прут до его впадения в Дунай. Эти земли, где еще в начале века вольно обитали ногайские татары, теперь плотно были заселены пришельцами – немецкими и болгарскими колонистами. Окончательное изгнание ногайцев из Буджака произошло еще во время оккупации Бессарабии русскими войсками в 1807 г.

8 ноября 1878 г. румынский князь Карл I обратился к населению Добруджи и к частям румынской армии, расположенным там, с прокламацией. Примечательны некоторые положения этого документа, которыми румынская администрация будет руководствоваться в своей практической деятельности. Вот некоторые из них:

Жители Добруджи! Великие европейские державы Берлинским договором соединили вашу страну с Румынией. Мы не переступаем ваши границы как завоеватели... С этого дня Добруджа стала частью Румынии. Самые святые и самые дорогие ценности человечества – жизнь, честь и собственность – отныне находятся под защитой нашей конституции, которой завидуют многие народы¹⁶².

Далее князь, ставший вскоре (в 1881 г.) королем, провозглашает равенство всех наций и религий перед законом, обещает мусульманам сохранение их обычаев, традиций и защиту религии:

Мусульмане! Румынское правосудие не признает национальных или религиозных отличий, перед ним все равны. Ваша религия, религиозные устои будут всячески защищены наравне с христианами. Ваши религиозные и семейные дела будут решать муфтии и судьи, избранные из вашей среды и по вашим законам. Поэтому вы все, христиане и мусульмане, примите с доверием установление румынской власти в этой провинции¹⁶³.

Обращаясь к солдатам румынской армии, Карл I призвал их относиться к местному мусульманскому населению с пониманием и уважением. «Пусть вся Европа признает, – заканчивал он прокламацию, – что вы принесли сюда уважение к закону и европейскую цивилизацию»¹⁶⁴.

¹⁶² Adăniloiaie, N., et. Lungu, G. (1977) “Instalarea administrației românești în Dobrogea după Războiul de Independență”, *Studii și articole de istorie* 35(36): 169; Tușa, E. (2010) “Representarea culturii politice în mentalul colectiv al tătarilor din Dobrogea”, *Din istoria tătarilor* 1, pp. 115–117. Constanța.

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ Ibid.

Две недели спустя после этого обращения князь подписал декрет «Об организации управления Добруджей». В 30 статьях этого документа подробно регламентировалась административная деятельность новых властей. Провинция была разделена на три уезда – Констанца, Тулча, Новая Силистра (последний был вскоре ликвидирован), а уезды поделены на волости. Во главе уезда стоял назначенный из центра префект; мэры городов и сельские старосты избирались местным населением на основе имущественного ценза¹⁶⁵. Однако первые мэры и члены городских советов были назначены префектами в конце 1878 г. В Констанце, например, членами совета стали два мусульманина, румын (он стал мэром), болгарин и еврей. Следует обратить внимание на многонациональный состав местного самоуправления и на то, что румынские источники долгое время не различали турок и татар, объединяя их общим религиозным понятием «мусульмане».

После того, как в апреле 1879 г. провинцию покинули последние подразделения русских войск, были проведены выборы сельских старост. В местностях, где преобладало население тюркского происхождения, ими стали турки и татары. Так, в волости Констанца старостами были избраны 27 мусульман, 4 румына и 1 болгарин, а в волости Мангалия – 45 мусульман и 3 румына¹⁶⁶.

Теперь вернемся к вопросу о судьбе татар Добруджи в условиях уже независимой Румынии. То, как воспринял народ сложившиеся исторические реалии, прокламации и преобразования румынских властей, иллюстрируют имеющиеся статистические данные. Демографическая статистика того периода весьма противоречива из-за неточности подсчета, когда татары и турки зачастую объединялись по религиозному признаку в графу «мусульмане»; а также в связи с мобильностью населения, особенно турок¹⁶⁷. Кроме того, имела место нечеткая самоидентификация татар, признававших себя турками из-за более высокого общественного статуса бывшей имперской нации, близости языков и одной религии. Эти наблюдения подтверждаются следующими цифрами: по турецким данным, в 1860 г. в Добрудже проживали 60 тыс. татар и 120–140 тыс. турок. Румынская перепись 1899 г., проведенная только в двух северных уездах, говорит лишь о 42 тыс. мусульман¹⁶⁸.

Более точную демографическую динамику приводит в своей монографии А. Илие; причем, только по татарам, с указанием их удельного веса в общем составе населения румынской части Добруджи (см. таблицу)¹⁶⁹.

¹⁶⁵ Ibid.

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Cojoc, M. and Menadil, E. (2010) *Din istoria tatărilor. Contribuții istoriografice*. Constanța: Editura NewLine. Vol. 1, p. 35.

¹⁶⁸ Râșnoveanu, I. (2008) “Aspecte privind minoritățile etnice și religioase din Dobrogea interbelică”, p. 259.

¹⁶⁹ Ilie, A. (2008) *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV–XIX. Monografie istorică*, p. 169.

Год	1880	1885	1890	1895	1900
Число душ	29,476	34,325	29,540	27,685	28,475
Удельный вес в %	21	20	15,5	11,7	10,9

Приводя эти данные, румынский историк добавляет, что между 1878 и 1900 гг. из Добруджи в Турцию выехали примерно 90–100 тыс. мусульман, среди них немало татар. Подобную демографическую статистику дает Б. Вильямс. По мнению американского ученого, 80–100 тыс. мигрировавших в этот период переселенцев составляли татары. К 1880 г. в румынской части провинции осталось только 30 тыс. татар и 20 тыс. турок. К 1900 г. численность первых сократилась до 28 тыс. в то время, как численность румын, которых прежде здесь было совсем немного, выросла до 120 тыс. человек. Эта тенденция продолжалась вплоть до начала балканских войн: в 1904 г., когда Добруджа уже была разделена на два уезда, в уезде Констанца было зафиксировано 21 867 татар, а в уезде Тулча – 1 953¹⁷⁰. Таким образом, всего насчитывалось 23 820 чел.¹⁷¹. В 1911 г. здесь остались примерно 25 тыс. татар и 10 тыс. турок. Такое же уменьшение татарского населения происходило и в южной, болгарской Добрудже: с 15 тыс. в 1881 г. до 11 585 человек в 1910 г. Они удерживались, в основном, в сельской местности, возле городов Пазарчик и Балчик¹⁷².

Эмиграция была обусловлена рядом факторов. Перечислим их, не детализируя. Еще во время войны 1877-1878 гг., спасаясь от грабежей и бесчинств казаков, Добруджу начинают массово покидать мусульмане – татары и турки. Их эмиграция в Анатолию и турецкую Румелию (территорию на Балканах, оставшуюся под властью османов) продолжается и после передачи Добруджи Румынии и Болгарии. В 1883 г. Румыния ввела всеобщую воинскую повинность. Это вызвало волну переселения, прежде всего, мусульман призывного возраста. Молодые мусульмане, опасаясь нарушить законы ислама во время службы в христианской армии, где они подвергались дискриминации, вынуждены были уходить в мусульманские земли Османской империи. Этот исход практически совпал по времени с эмиграцией крымских татар из Крыма, где, наряду с обезземеливанием, ростом арендной платы за землю, слухами о создании противомусульманской лиги, одной из главных причин эмиграции также являлось

¹⁷⁰ Farul, 18.04.1904.

¹⁷¹ Cojoc, M. and Menadil, E. (2010) *Din istoria tatărilor. Contribuții istoriografice*. Vol. 1, p. 58.

¹⁷² Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 431–432.

введение всеобщей воинской повинности в 1874 г.¹⁷³ Эти же причины провоцировали вспышки эмиграции и в 1874, 1893, 1901-1902 гг. Архив Таврического губернатора изобилует делами, раскрывающими мотивы переселения. Приведем несколько примеров. В 1893 г. в ответ на введение всеобщей воинской повинности татарские мурзы во главе с Джан Арслан Мурзой Булгаковым составляют прошение на имя Александра III, в котором пишут, что «зачисление молодых татар, принимаемых во время призыва в разные части войск является несогласным с исламской религией»¹⁷⁴.

Евпаторийский уездный исправник в своём рапорте Таврическому губернатору (май 1901 г.) в качестве одной из причин эмиграции выделяет воинскую повинность. По этому поводу он пишет, что стремлению татар к переселению в Турцию служит:

[...] отсылка новобранцев в полки, находящиеся в России, где их кормят свиным мясом и умерших хоронят как собак, бросая в ямы без религиозных обрядов за неимением там магометанского духовенства¹⁷⁵.

Интересным, на наш взгляд, является доклад старшего чиновника особых поручений Александра Богаевского Таврическому губернатору от 29 октября 1901 г., в котором он на основании проведенного расследования (опросов населения и чиновников) делает выводы относительно причин эмиграции. Объехав Евпаторийский уезд и опросив его население, он отмечал, что татары указали две постоянные причины: «Тяжёлые экономические условия и несогласие с религиозными законами условий воинской службы в русских полках»¹⁷⁶.

Согласно опросу А. Богаевского, житель села Акбаш Донузлавской волости отмечает, что главная причина эмиграции его семьи кроется в предстоящей воинской службе его сыновей в русских полках. Он говорит: «Я не знаю, что меня ожидает в Турции, но я не хочу, чтобы мой сын нарушил закон нашей веры»¹⁷⁷.

Таким образом, мы видим, что опасения крымских татар Румынии и Крыма о невозможности исповедовать каноны религии в христианской армии после введения всеобщей воинской повинности спровоцировали эмиграцию, прежде всего, молодежи призывного возраста.

¹⁷³ Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. Париж, 1939; Анучин Д. Н. О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в Империи за 1874–1883 гг.): сравнительно с распределением роста в других странах. СПб., 1889. 184 с.

¹⁷⁴ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 194. Л. 7.

¹⁷⁵ Там же. Оп. 2. Д. 3407. Л. 57.

¹⁷⁶ Там же. Л. 42.

¹⁷⁷ Там же. Л. 53.

Другой причиной переселения стала кампания по обязательной вакцинации детей, которую проводили румынские санитарные врачи без достаточной подготовительной работы по убеждению родителей в необходимости этой меры.

Молодые татары и турки уезжали на территорию Османской империи на учебу и зачастую домой уже не возвращались. Злоупотребления местной администрации по отношению к религиозному меньшинству, катастрофические последствия засухи и неурожая 1899 г. также способствовали активизации эмиграционного движения. Действовал и ряд психологических моментов, в частности, чувство политической и профессиональной фрустрации, влияние мусульманских проповедников, которые призывали единоверцев совершить *хиджру* (переселение) из *Дар аль-Куфр* (земли неверия) или *Дар аль-Харб* (земли войны) в *Дар аль-Ислам* (землю Ислама), т. е. в единоверное Османское государство, в котором действовали нормы шариата. Однако главная причина эмиграции турко-татар заключалась в изменении режима землепользования, принятии в 1880–1885 гг. серии земельных законов, которые привели к обезземеливанию мусульманского населения¹⁷⁸. Если в 1882 г. из 175 075 га обрабатываемых земель татары и турки владели большей частью (почти 50 %), для сравнения румыны и болгары – по 23 %, то в 1905 г., в результате румыно-болгарской колонизации региона, обезземеливания и эмиграции тюрко-мусульман, площадь пахотных земель, сосредоточенных в руках последних, сократилась до 7 %¹⁷⁹. Можно сделать вывод, что юридически мусульмане имели равные права с гражданами христианского вероисповедания, однако фактически они нередко подвергались дискриминации в политическом, социальном и культурном отношениях.

В болгарской части Добруджи, как утверждает Б. Вилльямс, дискриминация и денационализация турок и татар приняли еще большие масштабы, чем в румынской. Государство выделяло значительные средства на «болгаризацию» земельной собственности, т. е. на выкуп у мусульман земли для передачи ее болгарским колонистам. Нередко дело доходило и до прямой конфискации земель у прежних владельцев при отсутствии у них соответствующих документов¹⁸⁰. Неудивительно, что, когда в результате Второй Балканской войны Южная Добруджа в 1913 г. перешла к Румынии, татары приветствовали воссоединение двух частей провинции, являвшейся в течение многих столетий их второй родиной.

¹⁷⁸ Ilie, A. (2008) *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV–XIX. Monografie istorică*, p. 183.

¹⁷⁹ Iordachi, C. (2000) “A románok Kaliforniája”: a román határ kiterjesztése Észak-Dobrudzsában 1878-1913, p. 251.

¹⁸⁰ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 451.

Анализ миграционного движения татар Добруджи конца XIX – начала XX вв. позволяет провести аналогию с характером переселения соотечественников, эмигрировавших из Крыма на территорию Османской империи в ее новых границах. Изучение документов Государственного архива РК (ГАРК) позволяет раскрыть подробную картину эмиграции¹⁸¹. Так же, как и в Румынии, после публикации приказа о всеобщей воинской повинности 1 января 1874 г. Крым охватила волна эмиграции крымских татар призывного возраста. Сложное экономическое положение крымских татар, обезземеливание, рост арендной платы на землю, слухи о создании противомусульманской лиги, всеобщая воинская повинность стали толчком к эмиграции 1893 и 1901-1902 гг. Канцелярия Таврического губернатора изобилует делами, в которых отображён весь комплекс проблем, вызвавших очередные волны переселения¹⁸².

Из вышеприведенного следует, что эмиграционные процессы, происходившие на территории Румынии, Болгарии и Российской империи, имели много общего, отличие заключалось лишь в масштабах переселения.

2.3.2. Объединение Добруджи. Политические процессы и положение крымских татар в 1913 – начале 1920-х гг.

Балканские войны 1912-1913 гг. открыли новую страницу в истории Добруджи. В 1912 г. разгорелась Первая Балканская война, главной причиной которой стало стремление балканских государств (Сербии, Черногории, Греции и Болгарии) включить в свой состав крупные европейские владения ослабевающей Османской империи. Итогом войны стала передача практически всех турецких владений Европы в пользу стран Балканского союза. Территориальные разногласия, возникшие между союзниками при разделе османского наследия, породили Вторую Балканскую войну между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Румынией, Черногорией и Турцией – с другой. Болгария потерпела поражение. Согласно Бухарестскому мирному договору, подписанному 10 сентября 1913 г., к Румынии отошла болгарская южная Добруджа с городами Туртукай и Балчик¹⁸³.

Вскоре после окончания Балканских войн Румыния оказалась втянутой в Первую мировую войну. Вначале Румыния придерживалась нейтралитета, но позже 14 (27) августа 1916 г. вступила в войну на стороне Антанты. Однако к декабрю 1916 г. ее войска были

¹⁸¹ Сейдаметов Э. Х. Эмиграция крымских татар в XIX – нач. XX вв. *Культура народов Причерноморья*. 2005. № 68. С. 30–33; ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3407. Л. 6, 19, 22, 31–35, 81–87, 96–119, 171, 190, 262, 271, 293, 325, 34, 38, 361; там же. Ф. 26. Оп. 3. Д. 194. Л. 16, 37, 42–57, 1, 3-4, 6–9.

¹⁸² ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3407. Л. 6-7, 79, 57, 293.

¹⁸³ История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.). С. 230–234.

фактически разбиты, а столица – Бухарест – занята армией Центральных держав. В мае 1918 г. Румыния была вынуждена заключить с ними сепаратный мирный договор. Он предусматривал возвращение Южной Добруджи Болгарии (с некоторыми изменениями в пользу последней), а над Северной Добруджей устанавливался кондоминиум¹⁸⁴ Центральных держав¹⁸⁵. Договор не был ратифицирован королем Румынии и после поражения Четвертного союза в войне был аннулирован. В самом конце 1918 г., когда поражение Центральных держав стало очевидным, Румыния вновь вступает в войну, обеспечив себе тем самым большие территориальные выгоды. По окончании войны ей удается включить в состав государства Трансильванию, Буковину и Бессарабию¹⁸⁶.

Период 1920-х гг. для объединенной Добруджи был нелегким как в политическом, так и в экономическом отношении. После двух лет болгаро-немецкой оккупации с окончанием войны край вернулся под суверенитет Румынии. Однако стабильности и спокойствия его населению это не принесло. Здесь встретились два экстремистских движения – правое и левое, которые более десяти лет совместно, а иногда и враждая между собой, вели партизанскую войну против румынских властей.

Правый экстремизм – ирредентизм, негласно поддержанный болгарским правительством, требовал не только возвращения южной части, но и передачи всей Добруджи Болгарии, изгнания отсюда как румын, так и мусульман (татар, турок). Боевые отряды, четы ирредентистов, совершали бандитские налеты на органы власти, грабили и разоряли местное население.

Левый экстремизм был представлен сторонниками Коммунистического интернационала, которые получали постоянную помощь из СССР кадрами, оружием и деньгами. Кремлевские экспортеры «мировой революции», в противовес азам марксистско-ленинской теории, считавшей промышленный пролетариат ведущей революционной силой, отрицавшей категорически «экспорт революции», решили, что именно отсталая аграрная Добруджа (вместе с соседней Бессарабией) является ключом к освобождению трудящихся всего мира. Главным вдохновителем и организатором революционной бури на Балканах стал Х. Раковский, по происхождению добруджанский болгарин, с 1913 г. – румынский гражданин и международный авантюрист по призванию.

¹⁸⁴ Кондоминиум (лат. *con* «вместе» + *dominium* «владение») – совместное владение тех или иных государств какой-либо территорией.

¹⁸⁵ “The peace of Bucharest” – the treaty of peace between Roumania and the Central Powers. Signed at Bucharest, 7 may, 1918. [<https://web.archive.org/web/20130223024635/http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/routreat.html>, accessed on 01.08.2023]; История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.). С. 352–357.

¹⁸⁶ Там же; *Макарчук В., Рудый Н.* Восточные границы межвоенной Румынии (1918–1940 гг.): Аспекты международного права // Русин: Международный исторический журнал. Кишинёв, 2012. № 2(28). С. 63.

Его штаб-квартира сначала располагалась в Одессе, затем в Киеве и, наконец, в Харькове. Здесь он стал главой правительства Советской Украины¹⁸⁷.

Большой интерес с этой точки зрения представляют найденные в секретном архиве Одесского губисполкома документы об активной деятельности советских спецслужб по засылке в Добруджу диверсантов и оружия для проведения революционных акций. На заседании представителей балканских коммунистических групп в марте 1920 г. выступил болгарский коммунист Петров (псевдоним). Он побывал в Москве и Харькове и привез оттуда указание руководителя Южного бюро Коминтерна Раковского о создании в Одессе Федерации балканских коммунистических групп. Кроме того, предлагалось организовать здесь транспортное бюро для перевозки литературы, партийных работников и прочего. Заседание балканских конспираторов началось с громогласного, в сущности антимарксистского, заявления о том, что «для дальнейшего хода Всемирной революции» особое значение приобретают события в Добрудже и Бессарабии. Отмечалось, что в Одессе еще в апреле прошлого года по инициативе Раковского был создан Добруджанский революционный комитет. Однако превратности Гражданской войны не позволили ему развернуться¹⁸⁸.

Теперь, после окончательного установления советской власти, он возобновил свою деятельность. Первое, что он сделал, так это представил местным властям смету на финансирование срочных расходов в сумме 500 тыс. рублей, в том числе 200 тыс. – для заграничной работы и 150 тыс. – на содержание трех парусно-моторных судов с экипажем в 12 человек¹⁸⁹. Ясно, для чего ревкому нужны были эти плавсредства. Несколько позже члены Добруджанского ревкома приняли развернутый план работы, состоявший из семи пунктов. Основной из них гласил: «Вести самую энергичную революционную пропаганду на местах и в нужный момент поднять восстание в Бессарабии и Добрудже как первые аванпосты мировой контрреволюции, а также и в других балканских государствах под лозунгом «Вся власть Советам!»¹⁹⁰.

Задачу «разжечь огонь мировой революции» на Балканах Раковский конкретизировал следующим образом: «создавать четы (партизанские отряды), а также диверсионные военно-подрывные группы»¹⁹¹. В более общем плане Коминтерн в 1920-

¹⁸⁷ Урсу Д. П., Сейдаметов Э. Х. Крымскотатарская диаспора в Добрудже: формирование, социальная и культурная эволюция // Схід і діалог цивілізацій: до ювілею Ю. М. Кочубея. К.: Ін-т сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАНУ, 2012. С. 402.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 8а. Л. 1-2.

¹⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 8а. Л. 92.

¹⁹¹ Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: в документах центральных российских архивов начала-середины 1920-х годов / под ред. Р. П. Гришина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Ч. 1, С. 17–19.

х гг. ставил такие цели: расчленение Румынии и Болгарии и создание независимых советских республик Бессарабии, Добруджи и Македонии. Что касается конкретно Добруджи, то основное требование коммунистов – автономия как первый шаг к независимости. «На худой конец – вернуть южную часть Болгарии. Конечная цель – создание Балканской Социалистической Федеративной Советской республики»¹⁹².

Большой фактический материал о событиях в Добрудже в эти годы содержит работа болгарского автора И. Георгиева, где подробно описана деятельность созданной коммунистами Добруджанской революционной организации (сокращенно ДРО). Эта подрывная сила под эгидой Коминтерна имела поддержку не только болгарской, но и румынской компартии. Во главе последней долгое время пребывали болгары по происхождению Б. Стефанов, Г. Кроснев, П. Нейчев, а их соотечественники Г. Димитров и В. Коларов находились на руководящих постах в Коминтерне.

Румынские власти вели постоянную борьбу по замирению края и его очищению от террористов. В 1923 г. военный суд в Констанце приговорил 72 болгарских ирредентистов к большим срокам заключения¹⁹³. Одесса, как транзит для экспорта революционеров в Добруджу, упоминается в 1924 г. Тогда губком (губернский комитет) партии получил указание из Москвы подготовиться к скорой «[...] концентрации большого числа политэмигрантов» для «[...] направления их на работу за границу»¹⁹⁴. Спустя несколько лет румынская полиция арестовала в Констанце ЦК ДРО и сообщила в прессу, что «раскрыта большая ирредентистско-коммунистическая шпионская организация». Вскоре репрессии против ДРО были предприняты и в Болгарии, и ее деятельность пошла на спад.

Таким образом, в 1920-е гг. население Добруджи, прежде всего мусульманское, тяжело страдало от политической нестабильности. Такое положение не способствовало экономическому развитию края, сильно пострадавшего во время недавней войны. Кроме того, ситуация усугублялась постоянным присутствием больших воинских контингентов, усилением полицейского произвола. Больше всего от этих неурядиц страдало мирное трудолюбивое татарское крестьянство. В источниках не отмечен ни один случай участия мусульман в экстремистском движении. Неблагополучное положение в крае, как и прежде, толкало их на эмиграцию. На этот раз горячие призывы вернуться на историческую родину и начать новую жизнь «без царя и помещиков» раздавались из рядов патриотической организации «Милли Фирка», которую поддержала часть крымских

¹⁹² Там же; Рос. акад. наук, ин-т славяноведения, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории и др. М.: РОССПЭН, 2003. Ч. 2. С. 384-385.

¹⁹³ *Георгиев И.* Добруджа в борбата за свобода 1913–1940: Спомени и бележки за Добруджанското революционно движение. София, 1962. С. 102–105, 251.

¹⁹⁴ ГАОО. Ф. П. 3. Оп. 1. Д. 562.

национал-коммунистов. Остановимся на малоизученном вопросе о реэмиграции татар Добруджи более подробно.

2.3.3. Попытки реэмиграции крымских татар из Добруджи на историческую родину в 1920-е гг.

Впервые идея реэмиграции соотечественников из диаспоры была сформулирована, по воспоминаниям А. С. Айвазова, еще в 1917 г. руководителями национально-освободительного движения с целью увеличить их численность в Крыму до 600 тыс. и тем самым изменить их удельный вес в составе населения. Предполагалось переселить 200 тыс. человек из российских губерний; 70 тыс. – из Румынии и 35 тыс. – из Польши и Литвы¹⁹⁵. В «Докладе Крымского ЦИК и СНК о реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым...» приводятся цифры в 65-70 тыс. желающих вернуться на родину¹⁹⁶, что соответствует словам Айвазова. Возможно, эти цифры являются завышенными, так как в распоряжении крымских национал-коммунистов не было точных данных о количестве крымских татар Добруджи. Как бы там ни было, сама мысль о необходимости реэмигрировать в Крым среди соотечественников, проживавших за пределами исторической родины, становилась все более популярной. Ее подхватили, конкретизировали и попытались осуществить лидеры партии «Милли Фирка», поверившие в большевистский лозунг об освобождении всех угнетенных классов и народов. В обвинительном заключении по делу этой организации, составленном 7 декабря 1928 г., сказано: «С установлением власти большевиков и привлечением татар к советскому строительству требование о выделении земли для реэмигрантов из Турции и Румынии становится одним из главных»¹⁹⁷.

Впрочем, вопрос о Турции вскоре отпал, главным образом, из-за противодействия кемалистов. Отпало предложение и о переселении татар из внутренних районов России, Литвы и Польши. Странами исхода остались Румыния и Болгария. Вопрос активно обсуждался на всекрымских беспартийных совещаниях 1921 и 1922 гг., на заседании татарского бюро обкома партии. После долгой и настойчивой борьбы национал-коммунистов и миллифирковцев удалось убедить, как казалось, и партийно-советское

¹⁹⁵ Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск / под общ. ред. В. В. Пшеничного, Р. Н. Лесюка, С. В. Лунина, И. И. Полякова; сост. А. В. Валякин, Р. И. Хаяли. Симферополь: Доля, 2009. Т. 1. С. 45.

¹⁹⁶ Доклад Крымского ЦИК и СНК о реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции татар / пред. Г. Бекировой [<http://www.kirimtatar.com/Archive/doklad1925.html#BK22>, доступ от 15.06.2013].

¹⁹⁷ Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». С. 162-163.

руководство Крымской автономной республики. Так, в конце 1924 г. при подготовке плана работы обкома партии было предусмотрено обсудить вопрос «О реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым». Для этого необходимо было изучить фактический материал и заготовить решения по восьми параметрам. В частности, количество предполагаемых реэмигрантов, то, сколько им понадобится земли, план расселения, сколько требуется финансовых средств для реэмиграции и за чей счет¹⁹⁸. Необходимая законодательная база для этого имелаась. Учредительным съездом Советов Крымской АССР, состоявшимся в Симферополе 7–12 ноября 1921 г., был принят земельный закон, в котором говорилось о первоочередном наделении землей безземельного, малоземельного населения Крыма, а также возвращающихся в Крым эмигрантов-татар. Во вторую очередь должно было удовлетворяться земледельческое население, пришедшее в Крым после 19 февраля 1918 г., а в последнюю очередь – неземледельческое население Крыма, преимущественно коренное¹⁹⁹.

Постепенно вопрос перешел в практическую плоскость. В январе 1925 г. на заседании президиума ЦИК Советов Крыма с докладом о реэмиграции из Румынии и Болгарии выступил нарком юстиции Р. Ногаев. Состоящее из семи пунктов решение предлагало:

Возбудить перед ЦИК СССР ходатайство о разрешении выезда в Крым татар-эмигрантов из Болгарии и Румынии в первую очередь 20 тыс. душ [...]. Удовлетворить полностью из имеющегося в Крыму запасного фонда в первую очередь реэмигрантов-татар, забронировав за ними необходимое количество земли для первой партии в количестве 100 тыс. десятин [...]. Просить у ВЦИК долгосрочный кредит в 1,3 млн. для оказания материальной помощи реэмигрантам на первоначальное их обустройство и обзаведение необходимым инвентарем²⁰⁰.

Наконец, было решено просить союзные ведомства обеспечить бесплатную перевозку реэмигрантов и их имущества из портов Румынии и Болгарии²⁰¹. Предусматривалось, что реэмигранты смогут селиться не только в степных районах, но и на ЮБК, для чего секретариат обкома 14 февраля 1925 г. принял специальное

¹⁹⁸ ГАРК. Ф. П–1. Оп. 1. Д. 320. Л. 261.

¹⁹⁹ *Озенбаши А.* Трагедія Криму: Спогади та документи / перекладач Д. Кононенко. Симферополь: Доля, 2007. С. 213.

²⁰⁰ ГАРК. Ф. Р–663. Оп. 1. Д. 1921. Л. 99.

²⁰¹ Там же.

постановление: «Ввиду острого недостатка земельного фонда на ЮБК от переселения воздержаться за исключением реэмигрантов из Румынии татар»²⁰². Этот краткий, но многозначительный документ требует пояснений. В нем не названы те силы или лица, которые заявляли, что от переселения на ЮБК следует воздержаться. Сегодня мы имеем достаточно источников, чтобы раскрыть скобки и назвать поименно тех людей, которые стремились блокировать реэмиграцию крымских татар. К этому времени в центральных органах власти сформировалось своеобразное «еврейское лобби», выдвинувшее идею переселения в Крым «трудящихся евреев» из перенаселенных местечек западных областей и превращения их в сельскохозяйственных пролетариев. Главным идеологом начавшейся кампании стал уроженец Симферополя Ю. Ларин (М. З. Лурье), пропагандист троцкистской теории форсированного строительства социализма, сверхцентрализации руководства экономикой и ликвидации ленинской «новой экономической политики». Ее участниками также стали Я. Яковлев (Энштейн), ненавидимый миллионами крестьян-тружеников теоретик насильственной коллективизации, вскоре ставший наркомом земледелия СССР, Г. Ягода – фактический руководитель всесильной полиции ГПУ. В политбюро ЦК эту группировку поддерживали Троцкий, Зиновьев, Каменев²⁰³.

Уже с самого начала реализации «еврейского проекта» стало ясно, курс на «аграризацию» будет сопровождаться территориально-национальным обустройством еврейских масс и предоставлением им территориально-национальной автономии, которая должна была обеспечить, по замыслу партии, включение их в «Семью братских народов»²⁰⁴.

Одним из разработчиков плана Еврейской автономии в Крыму был упоминавшийся выше Ю. Ларин, который для создания большинства в этом регионе планировал переселение на полуостров 280 тыс. евреев. Среди инициаторов и проводников этой идеи также можно назвать руководителя еврейской секции РКП(б) и одного из руководителей ОЗЕТ (Общество землеустройства еврейских трудящихся) А. Г. Брагина, предложившего образовать автономную область евреев на территории Северного Крыма, южной степной полосы Украины и Черноморского побережья вплоть до границ Абхазии²⁰⁵. В феврале 1924 г. в своем интервью Еврейскому телеграфному агентству он впервые анонсировал для международной общественности идею создания еврейской автономии в СССР,

²⁰² Там же. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 378. Л. 13.

²⁰³ Урсу Д. П., Сейдаметов Э. Х. Крымскотатарская диаспора в Добрудже: формирование, социальная и культурная эволюция. С. 406.

²⁰⁴ Аганов М. Г. А. Г. Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 91-92.

²⁰⁵ Чеботарева В. Т. Социальные противоречия национальной политики в Крымской АССР в 1920-е годы // Вопросы истории. 2006. № 12. С. 27.

которая могла быть реализована ориентировочно к 1927 г., после успешной колонизации края²⁰⁶. Идеи автономии нашли поддержку со стороны председателя ЦИК СССР М. И. Калинина, который сформулировал основные подходы советской власти к решению проблем еврейского народа, в частности, создания еврейской государственности. В своем выступлении на II Всесоюзном съезде ОЗЕТ он высказался о целесообразности создания еврейской республики в СССР. Местом возникновения этой республики, как важнейшей альтернативы создания «национального очага» в Палестине, должен был стать Крым²⁰⁷.

Противниками «еврейского проекта» выступили председатель Совнаркома Рыков, нарком земледелия РСФСР, куда входила и Крымская АССР, и А. П. Смирнов, ставший в июле 1923 г. наркомом земледелия. Он усмотрел в таком решении вопроса опасность обострения межнациональных отношений в местах предполагаемого расселения. Сталин, по всей вероятности, колебался²⁰⁸.

Идея еврейской колонизации Крыма была негативно воспринята крымскотатарской политической элитой Крыма, в частности, работавшей в ЦИК, СНК, обкоме РКП(б), полагавшей, что крымские татары, как автохтонное население полуострова, принужденное к эмиграции в годы царской России, имеют первостепенное право на землю в Крыму. Кроме того, в процессе переселения евреев на полуостров и наделения их землей виделась угроза существованию Крымской АССР как национальной крымскотатарской автономии²⁰⁹.

Уже 22 июня 1925 г. президиум ВЦИК принял решение о передаче «Комитету по земельному устройству трудящихся евреев» (Комзет) почти 32 тыс. десятин земли, «удобной для заселения евреями из других частей СССР». Однако ЦИК Крыма по ходатайству Совнаркома автономной республики обсуждать этот вопрос отказался, фактически не подчинившись центральной власти²¹⁰. Обкомовская газета на крымскотатарском языке «Ени Дюнья» сделала попытку апеллировать к «святому» имени Ленина, поместив статью, в которой реэмиграция представлялась благодеянием советской власти: «Татарские беженцы (в Румынии и Болгарии) думают одно: или вернуться в Крым, или погибнуть [...]». Они надеются, что ученики отца угнетенных всего мира –

²⁰⁶ Аганов М. Г. А. Г. Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР. С. 93.

²⁰⁷ Кондратьюк Г. Н. «Крымский проект» в контексте политики коренизации в Крымской АССР (20–30-е годы XX века) // Материалы международной научной конференции «Евреи Европы и Ближнего Востока: наследие и его ретрансляция. История, языки, литература, культура». Санкт-Петербург, 2017. С. 140-141.

²⁰⁸ Ефимов А. Еврейская Советская социалистическая республика в Крыму; Урсу Д. П., Сейдаметов Э. Х. Крымскотатарская диаспора в Добрудже: формирование, социальная и культурная эволюция. С. 406.

²⁰⁹ Сейдамет Дж. Публицистика: малоизвестные статьи / сост. Куршатов Т. Н. Симф.: КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2012. С. 96; Кондратьюк Г. Н. «Крымский проект в контексте политики коренизации в Крымской АССР (20–30-е годы XX века)». С. 144; Аганов М. Г. А. Г. Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР. С. 95.

²¹⁰ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 368. Л. 107.

Ленина, обратят на них внимание и пойдут навстречу их чаяниям²¹¹. Комфракция ЦИК Крыма, во главе которого стоял Вели Ибраимов, решила «[...] доказать в центре невозможность переселения евреев» из-за отсутствия «свободной земли»²¹². Сам Ибраимов в газете «Красный Крым» заявил прямо: «евреи переселяются в Крым за счет коренного населения»²¹³. Вскоре на крымском съезде Озет на него с открытыми нападками обрушился главный лоббист проводимой кампании Ю. Ларин, за что был вскоре наказан Центральной контрольной комиссией партии²¹⁴. Еще раньше Крымский обком партии утвердил устав «Общества по реэмиграции и расселению крымских татар Коч-ярдым», которое фактически оказалось соперником и антиподом ларинского «Комзета»²¹⁵.

После немалой закулисной борьбы в верхах сторонники «еврейского проекта» победили²¹⁶. Возникает вопрос, почему в верхних эшелонах власти было принято именно это решение. Причин, по всей видимости, было несколько: поддержка проекта заселения полуострова евреями дала бы возможность советскому правительству положительным образом повлиять на еврейское и проеврейское общественное мнение в мире, улучшить отношения с Западом и США. Помимо прочего, проект создания еврейской государственности в Крыму в качестве альтернативы формирования «национального очага» в Палестине позволил бы получить СССР получить весомые финансовые средства от состоятельных евреев и зарубежных еврейских организаций²¹⁷.

Последствия этого противостояния стали самыми драматичными с начала 1928 г., когда Сталин решил форсировать коллективизацию сельского хозяйства и физически уничтожить оппозицию в национальных республиках. Вели Ибраимов был арестован и

²¹¹ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 382. Л. 219.

²¹² ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 462. Л. 326.

²¹³ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 616. Л. 24.

²¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 113. Д. 606. Л. 136.

²¹⁵ ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 382. Л. 93; ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 378. Л. 163.

²¹⁶ Несмотря на противостояние В. Ибраимова со сторонниками «еврейского проекта» по вопросу еврейской земледельческой колонизации в 1920–1930 гг. в Крыму были образованы свыше сорока еврейских земледельческих поселений. Общая численность евреев, проживающих на полуострове накануне Второй мировой войны, составила 65 тыс. человек. См. *Царевская Т. В.* Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // *Отечественная история.* 1999. № 2. С. 122.

²¹⁷ Главным спонсором, финансирующим переселение евреев в Крымскую АССР, был Агро-Джойнт - Американский еврейский объединенный распределительный комитет, являвшийся дочерней компанией крупнейшей еврейской благотворительной организации Джойнт, созданной в 1914 г. В 1924–1928 гг. организация выделила 20 миллионов руб. на организацию поселения. Также помощь оказывали Французское еврейское общество, Американское общество помощи еврейской колонизации в Советской России и др. *Ефимов А.* Еврейская Советская социалистическая республика в Крыму; *Кондратюк Г. Н.* «Крымский проект» в контексте политики коренизации в Крымской АССР (20–30-е годы XX века). С. 143–145; *Могаричев К. Ю.* К вопросу о проектах еврейской автономии в Крыму в 1920–1940 гг. XX в.: историографический аспект // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки».* 2018. № 2. С. 85–98.

после пародии на суд расстрелян 9 мая 1928 г., сторонники реэмиграции репрессированы, а сама она была объявлена «происками контрреволюционеров» и «антисемитов»; на многие десятилетия о ней было запрещено даже вспоминать²¹⁸. Опасаясь роста межнациональной напряженности, кремлевское руководство отказалось от идеи создания в Крыму еврейской автономии²¹⁹ и постановлением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. закрепило в качестве территории расселения евреев Дальний Восток, где 7 мая 1934 г. была образована Еврейская автономная область²²⁰.

2.3.4. Хозяйственная, культурная и общественно-политическая жизнь крымских татар Добруджи в XIX – первой половине XX вв. Демографические процессы

Теперь кратко остановимся на демографической статистике региона в этот период. После Первой мировой войны в Добрудже проживали 172 тыс. мусульман, причем в северных уездах Констанца и Тулча их было менее 34 тыс., а в южных – Калиакра и Дуростор – около 130 тыс.²²¹.

В сборнике статей «Добруджа – модель мультиэтнического и мультикультурного сожительства» приводятся и другие, более точные, данные не только по религиозному, но и по национальному признакам. В нем содержатся официальные цифры переписи населения Румынии, проведенной в 1930 г. по каждому уезду. Так, в уезде Констанца проживали 15,6 тыс. татар, в уезде Калиакра (главный город – Силистра) – 4,5 тыс., в уезде Дуростор – 2 тыс. и в уезде Тулча – менее 400 чел., всего 22,5 тыс., в то время как турок насчитывалось 155 тыс. человек. Многократное увеличение турецкого населения может показаться удивительным, если не вспомнить, что по условиям Бухарестского мира 1913 г. после поражения Болгарии во Второй Балканской войне к Румынии перешла южная часть Добруджи. Эта территория была населена преимущественно турками (всего 130 тыс.)²²². Правда, в 1940 г. Южная Добруджа вернулась в состав Болгарии. Поэтому

²¹⁸ Кондратюк Г. Н. Вели Ибраимов (1888–1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 43–57.

²¹⁹ Необходимо отметить, что, несмотря на сворачивания проекта еврейской автономии в Крыму, переселение евреев на полуостров продолжалась вплоть до 1938 года. По данным Г. Н. Кондратюка, за межвоенный период в 16 районах Крымской АССР было образовано 86 еврейских колхозов, в которых насчитывалось 5077 хозяйств с 18 тыс. человек. Общая площадь обрабатываемой земли составляла 158 851 га. Кондратюк Г. Н. «Крымский проект» в контексте политики коренизации в Крымской АССР (20–30-е годы XX века). С. 147; Еврейская жизнь в СССР // Трибуна еврейской советской общественности. 1928. № 19. С. 22.

²²⁰ Диманштейн С. М. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции. М., 1936.

²²¹ Rășnoveanu, I. (2008) “Aspecte privind minoritățile etnice și religioase din Dobrogea interbelică”, p. 259.

²²² Gheorghe, L. D., et. Dumitrescu, G. (2008) “Scriitori turco-tătari de expresie românească. Un fel de a pune problema”, pp. 340. .

1956 г. показывает вновь резкое уменьшение численности тюрко-мусульманского населения в Румынии; татар насчитывалось 20718 чел., а турок – только 13909 чел.²²³.

Описание функционирования крымскотатарской диаспоры на территории Добруджи было бы неполным без знания хозяйственной и культурной жизни народа в XIX – первой пол. XX вв.. Переселение татар из Крыма (несколькими волнами) и Буджака сопровождалось хозяйственным освоением новых территорий, строительством сел и городов, дорог, развитием ремесла и торговли. Еще в средние века путешественники отмечали коневодство как основное занятие татар в Добрудже. Они здесь вывели новую породу – «добруджанцев», соединявшую достоинства монгольских и арабских лошадей. В других местах провинции главным занятием было овцеводство. Природные богатства благоприятствовали развитию этой отрасли. Татары акклиматизировали ангорскую пуховую козу, мериносных и курдючных овец; разводили они также буйволов, верблюдов и быков, которые являлись главной тягловой силой. Кроме того, овцы давали шерсть на экспорт, а шкуры овец обрабатывались в местных ремесленных центрах.

К середине XIX в. Добруджа стала главным на Балканах центром отгонного скотоводства – богатые пастбища привлекали сюда пастухов из Трансильвании, находившейся тогда в составе Австро-Венгрии, из Валахии и Молдовы. Из Трансильвании пастухи-моканы перегоняли сюда осенью многочисленные стада овец. Известно, что в середине XIX в. на зимних пастбищах Добруджи насчитывалось около 1 млн овец. Со временем их стало меньше, так как часть отар стали перегонять в степные районы Крыма. Моканы нередко вступали в брак с мусульманским населением Добруджи и оставались здесь на постоянное место жительства. Они селились в городах Меджидие, Хыршова и Констанца, покупали большие земельные участки, так как земля была дешевой из-за эмиграции татар и турок. Новые землевладельцы имели стада по 5-6 тыс. овец и по 2 тыс. крупного рогатого скота. Работниками у них нередко были безземельные татары, имевшие репутацию отличных овцеводов. Высококачественная шерсть шла на экспорт в Турцию, Россию, Австро-Венгрию и Францию²²⁴.

Во второй половине XIX в., когда были распаханы многие тысячи гектаров плодородных земель, выращивание зерновых культур на экспорт становилось более выгодным занятием, чем традиционное животноводство. Эта тенденция наметилась и в прежние века. Х. Иналджик в своей широко известной работе «Османская империя: классический период» справедливо отмечает: «Настоящей житницей Стамбула стала

²²³ Cojoc, M. and Menadil, E. (2010) *Din istoria tatărilor. Contribuții istoriografice*, p. 251.

²²⁴ История Румынии / коорд. И. А. Поп, И. Болован. М.: Весь мир, 2005. С. 447-448; Pîie, A. (2008) *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV-XIX. Monografie istorică*, pp. 41-42.

Добруджа, это ничейная земля средневековья и там появились сотни селений, а в портах были сооружены государственные зерновые склады»²²⁵.

Надо учитывать, что продукты и изделия местного производства не только шли в столицу империи; ими активно торговали на рынках Добруджи. Издавна большую славу приобрела ярмарка под названием Панаир в селении Карасу (Меджидие). После Крымской войны немецкий натуралист Вютцер посетил провинцию и побывал на этой ярмарке. Он отметил, что здесь собралось около 10 тыс. торговцев со всех концов Османской империи: из Смирны, Адрианополя и других городов. Среди них были представители разных наций – евреи, греки, армяне, арумыны (македонские румыны) и, разумеется, турки и татары. Еще больший размах торговля приобрела после строительства в 1860 г. железной дороги от Дуная до Констанцы, которая соединила речной порт Чернавода с морским. Очевидец, побывавший на ярмарке, отмечал, что сюда привезли ром из Америки, ткани и вина из Франции, муку отличного качества из Одессы. «Татары, – пишет он, – больше всего продавали скот – коней, овец, коз, крупный рогатый скот, а также шерсть и кожи»²²⁶.

Что же касается хозяйственного развития Добруджи в 1913–1940 гг., следует отметить, что некоторые представления об этом дает впервые вводимый в научный оборот источник, описавший жизнь селян 1920-х гг. в южной части уезда Констанца на границе с Болгарией. Сельский врач дает информацию о различных аспектах санитарного, хозяйственного и бытового состояния своей округи, в которую входили 11 деревень, причем, кроме румын, здесь жили татары и турки (небольшим числом). Их материальное положение было лучше, чем в других местах Добруджи. Некоторые семьи, в том числе татарские, владели участками земли до 60 гектаров, отарами овец в количестве 3–4 тыс. голов, тягловым скотом и необходимым сельскохозяйственным инвентарем²²⁷.

Постепенно в Добрудже, наряду с сельским хозяйством и торговлей, развивается промышленность, в первую очередь, пищевая, строительная, горнодобывающая. Что касается последней, то в крае издавна добывали камень, главным образом гранит, для покрытия дорог. Возле Мачина существовало до десятка крупных карьеров, дававших материал отличного качества на экспорт. Этим гранитом покрывались улицы в таких городах как Бухарест, Киев, Одесса, Марсель²²⁸.

²²⁵ *Иналджик Г.* Османська імперія: Класична доба 1300–1600; переклад О. Галенка. К., 1998. С. 157.

²²⁶ *Ilie, A.* (2008) *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV–XIX. Monografie istorică*, pp. 131–139.

²²⁷ *Pop, A.* (2008) “Aspects de la vie quotidienne dans le departement de Constantza (1925): temoignages inedits”. *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*, pp. 183–192.

²²⁸ *Coman, V.*, *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*, p. 259.

Экономическое развитие края ускорилось после доведения железнодорожной ветки до столицы и открытия сквозного движения по линии Бухарест–Констанца. Это стало возможным после строительства мостового комплекса Чернавода–Фетешть в 1890–1895 гг. Он в то время считался самым протяженным в Европе и состоял из двух мостов: одного – через Дунай (длиной 750 м) и другого – через рукав реки (длиной в 420 м). Его строительство, длившееся пять лет, обошлось в 35 млн лей; современники отмечают, что в строительстве активно участвовали и татары²²⁹.

Несколько позже здесь, в Чернаводе, был построен нефтеперерабатывающий завод «Колумбия», производивший 10 тыс. вагонов горюче-смазочных материалов в год. Сырье к нему поступало по нефтепроводу Байкой–Чернавода, вскоре продолженному до Констанцы (общая длина более 300 км). Румыния, таким образом, стала первой и единственной страной в Европе (за исключением России) с развитой нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью²³⁰.

Ранее говорилось о том, что еще во времена Османской империи турецкими властями поощрялась колонизация территории Добруджи, куда в отдельные периоды переселяли не только турок и татар, но также и другие народы – русских, болгар, немцев²³¹. Их расселяли в уже существующих селениях либо создавали новые. Так, к примеру, для решения вопросов, связанных с приемом и размещением крымских переселенцев, султан Абдул-Меджид издал декрет от 2 сентября 1856 г., по которому начиналось строительство города на месте селения Карасу. Согласно султанскому указу, предполагалось в короткие сроки построить жилье и социально-религиозную инфраструктуру (административные здания, водопровод, рынок, мечети) для расселения 50 тыс. татар из Крыма. Однако недостаточное финансирование и направление части эмигрантов в Анатолию не оправдали надежд. Спустя десять лет число домовладельцев-иммигрантов в Меджидие едва превышало 2 тыс. или всего около 10 тыс. душ переселенцев²³².

Большой ущерб городу был нанесен русско-турецкой войной 1877-1878 гг. В докладе румынского генштаба министру иностранных дел говорилось, что после войны «Меджидие представляет собой не более, чем кучу руин»²³³. Скоро, однако, уже при новой власти, город возродился: к 1880 г. были построены новые лавки, торговые склады,

²²⁹ Ilie, A., *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV–XIX. Monografie istorică*, pp. 38–39.

²³⁰ Ibid., p. 88.

²³¹ История Румынии / коорд. И. А. Поп, И. Болован. М.: Весь мир, 2005. С. 447.

²³² Karpat, K. (2003) “Urbanismul ottoman: emigrația din Crimeea spre Dobrogea și întemeierea orașului Medgidia”, in Gemil, Tahsin (ed.), *Tătarii în istorie și în lume*. București, p. 210.

²³³ Coman, V. (2010) *Unele considerații privind turco-tătarii din Medgidia la sfârșitul secolului al XIX-lea*, p. 18–25.

возобновились ярмарки (проводились дважды в год), вновь заработал еженедельный базар. Главными товарами местного производства были зерно, скот, лошади, шерсть, одежда и др. К концу века в городе функционировали 6 мечетей, одна из них – на государственном содержании. При самой большой, носившей имя султана Абдул Меджида (она существует и сегодня), открылась кораническая школа.

В муниципальном совете большинство составляли татары, а на посту мэра города до конца XIX в. пребывали Зекерия Заит, Абдул Керим и Кемал Аджи Амет. Именно они сделали многое для того, чтобы превратить город в процветающий торговый и культурный очаг крымских татар в Добрудже. Нельзя, однако, умолчать и о том, что Меджидия сильно пострадала во время немецко-болгарской оккупации в 1916–1918 гг.²³⁴.

По данным Г. Акмоллы и С. Омер, всего в Добрудже насчитывался 51 населенный пункт, их жителями были крымские татары. Села имели крымскотатарские названия. Примером является расположенная в южной части Добруджи коммуна Альбешть, включающая 6 населенных пунктов. Все села прежде носили татарские названия (Акбаш, Сарагиол, Кадыкой, Кобиши, Делуруж, Кераджи). Со временем численность татар сократилась, а названия были романизованы. Вместе с постройкой дома иммигранты из Крыма возводили в каждом селе три жизненных символа: колодец, мечеть и школу²³⁵. Духовности, нравственности и образованию уделялось большое внимание.

Конец XIX – первая половина XX вв. характеризуются строительством национальных и религиозных школ, училищ, семинарий в различных городах и селах Румынии, издательской деятельностью, ростом уровня национального самосознания крымских татар, активизацией общественно-политической жизни.

Румынские власти способствовали открытию турко-татарских школ. Уже в январе 1879 г. торжественно открылась мусульманская школа в Констанце. Еще раньше подобная школа заработала в Мангалии. Вскоре открыли двери школы в селах Топрансар, Османфаки, Гелинджик, Азаплар, Османча. Вместе с румынами детей обучали и учителя тюркских национальностей. В 1904 г. в уезде Констанца насчитывалось 75 начальных школ, в т. ч. 5 городских (в Констанце, Меджидие, Чернаводе, Хыршове), в которых обучались 2,5 тыс. детей при 79 учителях. В 1886 г. открылась неполная средняя школа, которая состояла из подготовительного класса, 4-х классов начального образования и 3-х гимназических. Преподавание велось на турецком языке. Изучались также румынский, арабский и персидский языки. Обучение было бесплатным, за счет муниципалитета. Учебники тоже были бесплатными, их привозили из Турции. Некоторые преподаватели

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Akmolla, G. et. Omer, Ş. (2007) *Monografia comunei Albești. Constanța*: NewLine, pp. 6, 8, 10.

также прибыли оттуда. В 1907 г. подобная школа открылась в Меджидие, она была названа в честь бывшего мэра Кемаль Эфенди. Кроме того, в трех городах – Констанце, Тулче и Меджидие – функционировали турецкие гимназии. Преподавательский состав содержался за счет бюджета. В 1909 г. директором гимназии в Констанце был поэт Мехмет Ниязи²³⁶.

В 1880 г. для улучшения уровня образованности среди мусульман Добруджи правительство решилось на открытие мусульманской семинарии в г. Бабадаг, где находилось одно из старейших медресе области. В 21-ой статье «Закона об организации Добруджи» от 9 марта 1880 г. говорилось: «В г. Бабадаг будет основана мусульманская семинария для подготовки настоятелей мечетей с преподаванием им основ права согласно мусульманской религии. Школа будет находиться на государственном содержании»²³⁷. Проведение учебных занятий началось в 1889 г. В 1901 г. в связи с сокращением учащихся из-за эмиграции турок и татар была перенесена в Меджидию, ставшую отныне духовным центром мусульманской общины в Добрудже. Семинария имела 8 классов. Уставом школы продолжительность срока обучения регламентировалась 8-ю годами. Директором был румын, но его заместителем по учебной части всегда оставался мусульманин. Кроме школьного здания, были также общежитие и мечеть, где проходили практические занятия. В 1907 г. при семинарии был открыт интернат на 70 мест, куда приезжали учиться со всех концов Добруджи. Общие предметы велись на румынском языке, а Коран, история религии, музыка и османская история – на турецком и арабском. Семинария обеспечивала высокий уровень подготовки выпускников, ее приводили в пример как образец даже в Турции. Она стала кузницей подготовки татарско-турецкой интеллигенции Добруджи. Это, в свою очередь, говорило о высокой квалификации учителей семинарии, наиболее известными из которых были Хашим Вели, Али Ходжи Мустафа, Энан Яхья, Демирджан Эфенди. Школу в 1913 г. посетил румынский король Карл I, который наградил директора и ряд учителей медалями «За доблестный труд». В том же году в стамбульской газете «Икдам» профессор университета Али Кемал опубликовал статью, в которой подчеркивалась отличная подготовка выпускников семинарии. Исследователи отмечают постоянное внимание государства к работе

²³⁶ Georghe, L. D. (2010) “Aspecte privind afirmarea intelectuală a turcilor și tătarilor din Dobrugea, în perioada 1878-1914”, *Din istoria tătarilor*, Constanța, pp. 32–53.

²³⁷ Ibid., pp. 37–40.

семинарии: трижды принимались специальные декреты на сей счет (в 1904, 1925 и 1928 гг.)²³⁸.

Основателями учебного заведения были общественный деятель, доктор Ибраим Темо и татарский поэт Мемет Ниязи. И. Темо (1865–1945) – по происхождению албанец, в 1903 г. вернулся в Добруджу из Парижа с дипломом врача. Основал в Хыршове школу, затем был переведен в Констанцу. В течение 15 лет (1908–1923) преподавал в семинарии. Был избран в сенат – верховную палату румынского парламента. Добился открытия школ для девочек и стипендий в вузы для мусульман из 4-х уездов.

С деятельностью И. Темо и бывшего офицера османской армии – Али Риза Кырымзаде, преследуемых полицией султана Абдул-Меджида II, связывают начало политизации мусульман Добруджи. Являясь участниками младотурецкого движения, они приносят эти идеи на территорию Добруджи. Одним из элементов идеологии младотурков был пантюркизм, в основе которого лежали идеи необходимости политической консолидации тюркских народов на основе этнической, языковой, культурной общности. Также важным вектором в их деятельности являлся курс на вестернизацию и светскость, формирование мировоззрения, в котором национальная идентичность доминировала бы над мусульманской, где религиозное пропускалось бы сквозь призму национального.

В конце XIX в. Ибраим Темо создал в Добрудже филиал революционно-реформаторской организации младотурков «Единение и Прогресс». Самые большие ячейки были в Меджидии и Констанце. Задача – просвещение народа, пропаганда революционных идей. Среди ведущих деятелей были Кемаль Аджи Амет, мэр Меджидии, а также муфтий Хусейн Авни Шевки и Махмут Челеби, позже избранный в румынский парламент.

Мемет Ниязи (1878–1931) – выпускник Стамбульского педагогического института. После двух коротких пребываний в Крыму он вернулся в Констанцу. В 1906–1916 гг. он преподавал в школе для татар турецкий язык и литературу, историю Османской империи и религиоведение. С 1910 г. – директор этой школы, а в 1916 г. – перешел в семинарию. В 1909 г. Ниязи издавал газету «Dobruca Sedası» («Голос Добруджи»), затем еженедельник «Teşvik» («Содействие») (1910–1911). С февраля 1914 по август 1916 гг. в Меджидии дважды в неделю выходил «Işık» («Свет») (всего вышло 70 номеров). Редактором вначале был И. Темо, затем М. Ниязи.

²³⁸ Işie, A. (2008) *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV-XIX. Monografie istorică*, pp. 69–70; Georghe, L. D. (2010) “Aspecte privind afirmarea intelectuală a turcilor și tătarilor din Dobrugea, în perioada 1878-1914”, pp. 41–44.

М. Ниязи входил в созданный Темо филиал революционно-реформаторской организации младотурков «Единение и Прогресс». В 1909 г. он создал в Констанце «Всеобщий союз за просвещение народа Добруджи» («Dobruca Tamîm-i Maarîf Cemiyeti») с филиалами в Меджидии и Хыршове. Всего было около 250 членов, печатным органом была газета «Dobruca Sedası». Спустя 2 года М. Ниязи создал «Ассоциацию выпускников мусульманской семинарии в Меджидии» (Asociatia Absolventilor Seminarului Musulman din Medgidia)²³⁹. Из нее должны были выйти виднейшие представители татарского национального движения, отстаивающие интересы как татар Добруджи, так и соотечественников в Крыму.

В 1911 г. было основано Общество выпускников мусульманской семинарии Меджидии (Asociatia Absolventilor Seminarului Musulman din Medgidia). Основной целью общества, согласно положениям устава, являлась защита прав выпускников семинарии, способствование пробуждению местного тюркского населения, издание газет, журналов и книг, а также организация конференций. Основными членами общества, которых насчитывалось около 200 человек, были муфтии и выпускники семинарии. Среди них были и преподаватели.

Один из лидеров зарождающегося национального движения крымских татар Румынии Мюстеджип Хаджи Фазыл, обучаясь на факультете правоведения в университете Будапешта, основал культурный центр «Тонгуч» («Первенец»), в который вошли учащиеся румынских школ деревни Азаплар и семинарии Меджидии. Организация имела просветительский характер и ориентировалась преимущественно на сельскую молодежь. В 1929 г. она прекратила свое существование. В 1930 г. Хаджи Фазыл создал «Ассоциацию культуры тюрков Добруджи», которая начала функционировать в 1933 г. Совместно с редакцией журнала «Emel» общество оказывало значительное влияние на местных тюрков. Согласно уставу, оно должно было способствовать формированию религиозного сознания, национального единства и сплоченности, сдерживаться от вмешательства в политические дразги и интриги²⁴⁰.

В 1930 г. под руководством М. Улькусала начал выходить в свет журнал «Emel». Среди приоритетных направлений его деятельности были объединение всех тюркских народов, создание крепких связей с соотечественниками, оставшимися на территории СССР, способствование возрождению культуры тюрко-мусульман Добруджи, улучшению их материального благосостояния и др.

²³⁹ Ibid., pp. 45–53.

²⁴⁰ Aksu, A. (2005) “Romanya türklerinde kültürel durum ve mektep ve aile mecmuasi”, *Cumhuriyet Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* IX(1), s. 15-16.

Однако после приезда в Добруджу Джафера Сейдамета, одного из ведущих общественно-политических деятелей крымских татар, редакция журнала сконцентрировала свои усилия на участии в национально-освободительном движении народа²⁴¹. Журнал издавался в Румынии на протяжении десяти лет вплоть до 1940 г. Дальнейшее издание журнала было продолжено в 1960 г. в Турции (г. Анкара).

В целом, с 1897 по 1940 гг. вышли в свет 34 газеты и журнала²⁴². Среди них можно назвать такие издания как «Şark» (1897), «Sâdakât» (1897), «Sadâ-i Millet» (1898), «Dobruca» (1919), «Dobruca Sadâsı» (1909), «Teşvik» (1910), «Işık» (1914), «Mektep ve aile» (1915), «Tan» (1921), «Romanya» (1921), «Haber» (1922), «Tuna» (1925), «Gümüş Sahil» (1928), «Nak Söz» (1929), «Bizim Sözü» (1929), «Emel» (1930), «Türk Birliği» (1930), «Yıldırım» (1932), «Halk» (1936), «Deliorman» (1937), «Çardak» (1937), «Bora» (1938) и другие²⁴³.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в целом процессы 1878–1945 гг. имели противоречивый характер. С одной стороны – это эмиграция крымских татар на территорию соседней Турции, которая порой приобретала массовый характер и была вызвана различными политическими, социально-экономическими, религиозными, психологическими и иными факторами. С другой стороны – это строительство учебных заведений, возникновение культурно-просветительских организаций и издательская деятельность, что, безусловно, повлияло на рост уровня национального самосознания крымскотатарской диаспоры Добруджи и зарождение в ее среде национально-освободительного движения.

2.4. Крымскотатарская диаспора Румынии в коммунистический период (1944–1989)

2.4.1. Репрессии крымских татар Добруджи

Роль Добруджи как территории, куда на протяжении веков мигрировали выходцы из Крыма, возросла в период Второй мировой войны. Во время отступления союзной немецко-румынской армии из Крыма в 1944 г. с ними ушла группа крымских татар из числа беженцев и сотрудничавших с немцами в момент оккупации.

²⁴¹ Кангиева Э. Крымоведение на страницах периодических изданий крымскотатарской диаспоры. С. 43–52.

²⁴² Volker, A. (2009) “Zwischen rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart”, p. 72.

²⁴³ Ağuışenođlu, H. (2004) *Die Turko-Tatarische Presse der Dobrudscha 1897–1940. Annotierter Katalog*; Uralgiray, Y. (1976) “Esir Türkler Haftası münasebetiyle Dış Türk Alemlerinde Romanya’daki soydaşlarımız, Dobruca’da Türk-İslâm kültürü”, *Emel* 95: 3–6.

По данным румынских военных архивов, эвакуация немецко-румынских войск, частей добровольцев и гражданского населения из Крыма в порт Констанца проходила в два этапа. Первый этап начался 12 апреля и продолжался до 27 апреля, а второй занял промежуток между 9 и 13 мая того же года. К тому времени 17-я германская армия, которая занимала Крым, состояла из 5 немецких и 7 румынских дивизий. Вместе с немецкими (30 тыс.) и румынскими (21 тыс.) солдатами и офицерами в первый этап были эвакуированы на румынских кораблях 21,4 тыс. добровольцев, служивших во вспомогательных частях HIWI (по национальности – русских, украинцев и крымских татар), и членов их семей, а также гражданских лиц, не желавших остаться под властью большевиков. Во второй этап были перевезены из Севастополя в Констанцу 48 тыс. чел., в том числе 3,7 тыс. добровольцев и гражданских лиц. Всего было эвакуировано 120 тыс. человек, из них 25 тыс. добровольцев и гражданских лиц. Во время морских транспортировок корабли подвергались постоянным налетам советской авиации (9 кораблей были потоплены), во время которых погибли около 11 тыс. человек. По воздуху из Севастополя вывозились, в основном, раненые, всего около 21 тыс. человек, среди них добровольцев и гражданских лиц не было²⁴⁴. Приведенные выше цифры подтверждаются и другими источниками²⁴⁵. К сожалению, из общего числа в 25 тыс. добровольцев и гражданских лиц, вывезенных в апреле-мае 1944 г. из Крыма, румынские источники не указывают этническую принадлежность. Ссылаясь на данные немецких архивов, крымский исследователь О. Романько приводит сведения о том, что после начала боев за полуостров из Крыма было вывезено морем около 2 тыс. человек²⁴⁶. Эти факты подтверждаются словами М. Улькусала, который сообщает, что Добруджи сумели достичь порядка 2 тыс. крымских татар, из которых большая часть позже перебралась в Германию²⁴⁷.

Правительство Й. Антонеску дало разрешение на предоставление убежища крымским переселенцам. Губернатором Констанцы был издан циркуляр, согласно которому добруджинские татары могли свободно оказывать помощь прибывшим из Крыма соотечественникам. С этой целью они создали «Комитет помощи крымским беженцам» («Kırımli Mültecilere Yardım Komitesi»²⁴⁸), видными деятелями которого

²⁴⁴ Rotaru, J., et. Moise, L., Vladimir, Z., Teofil, O. (1998) *Antonescu – Hitler: Caucazul și Crimeea*. București, pp. 163–165.

²⁴⁵ Залесский К. А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003. С. 229.

²⁴⁶ Романько О. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941–1944). Симферополь, 2009. С. 106.

²⁴⁷ Ülküsal, M. (1980) *Kırım Türk Türk-atarları: dünü, bugünü, yarını*. İstanbul, s. 244.

²⁴⁸ Dobrucalı. (1964) “Dobruca’daki Kırım Türkleri”, *Emel* 23: 16.

являлись Неджип Хаджи Фазыл, Амет Озенбашлы, прибывший в Констанцу в октябре 1943 г.

Комитет занимался организацией размещения и обустройством мигрантов на территории Добруджи. Местные татары горячо встретили своих соотечественников, разместили в собственных домах, обеспечили едой и всем необходимым. Некоторое время спустя крымчане, получив разрешение в соответствующих инстанциях, стали трудиться на государственных и частных работах²⁴⁹. Однако так продолжалось недолго.

В августе 1944 г. в Румынии был совершен государственный переворот, свергнувший режим Й. Антонеску. 12 сентября 1944 г. между представителями Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки – с одной стороны, и делегацией румынского правительства – с другой, было заключено Соглашение о перемирии. Согласно 5-й статье настоящего документа Правительство и Главное Командование Румынии в срочном порядке обязывались передать находящихся в их власти союзных и советских военнопленных, интернированных и насильственно уведенных в Румынию граждан, перемещенных лиц и беженцев Союзному (Советскому) Главнокомандованию для возвращения их на родину. Репатриации также подлежали находившиеся в Румынии крымские татары, покинувшие Крым в годы оккупации.

Третья статья этого же соглашения обязывала Правительство и Главное Командование Румынии обеспечить советским и союзным войскам возможность свободного передвижения по румынской территории в любом направлении и оказать этому передвижению содействие своими средствами сообщения и за свой счёт по суше, по воде и по воздуху²⁵⁰.

После ввода советских войск на территорию страны и установления в Румынии коммунистической власти начались аресты как крымских переселенцев, так и местных активистов. Беженцы из СССР передавались в руки СМЕРШ. Местные же граждане подвергались судебным преследованиям со стороны румынских властей. Многие из них, прежде всего представители интеллигенции и мусульманского духовенства, в 1944–1946 гг. были осуждены и отправлены в Сибирь. Большинство из них содержались в румынских тюрьмах²⁵¹.

По-видимому, администрация на местах и население опекали крымчан и неохотно выдавали их в руки полиции и органов государственной безопасности. Об этом свидетельствуют обвинения представителя союзной комиссии Некрасова в адрес

²⁴⁹ Yurtsever, M. (2003) *Dobruca'nın Dawuşı*, s. 141.

²⁵⁰ Соглашение о перемирии с Румынией 1944 г. // Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс» [http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147437, доступ от 08.07.2023].

²⁵¹ Ghiuner, A. (2002) *Cartea iertării: document tătar*, pp. 75-76.

румынских местных властей в том, что они затягивают решение этого вопроса²⁵². Советская власть настойчиво требовала от них выявлять и предъявлять списки крымскотатарских беженцев и лиц, замешанных в их укрывательстве²⁵³.

В феврале 1945 г. местные власти сообщили о задержании и заключении в лагерь еще 23 августа 1944 г. бывшего муфтия татар Добруджи Садыка Ибрагима. Он обвинялся в сотрудничестве с немецким гестапо, в поддержке движения за отделение Крыма от СССР, а также в создании в Добрудже организации по приему прибывших из Крыма беженцев из числа крымских татар.

Помимо этого, префектура полиции сообщила о 588 советских гражданах, бежавших из Крыма в Констанцу, большая часть из которых – татары²⁵⁴. В мае 1945 г. полицией были выявлены еще 33 переселенца. Многие крымские татары, пользуясь покровительством местных властей, продолжали скрываться. Опасаясь преследований, они бежали в Бухарест и другие регионы страны. Это трагическое бегство продолжалось почти десять лет. Примерно таким образом, по словам А. Гюнер, спаслись от депортации в СССР около 1 тыс. крымских татар²⁵⁵.

В январе 1948 г. Генеральная дирекция безопасности Румынии приказала портовой полиции принять меры к аресту бывших членов татарского комитета Крыма, скрывавшихся на территории страны. Среди перечисленных в приказе 24-х фамилий были Абдурамитов Аидул Джемиль – бывший председатель организации, Кутсеитов Эреджен – вице-председатель, Саманов Мамет – бывший руководитель отдела пропаганды, Аблай Фехми – бывший руководитель религиозной секции, Садик Фазыл – вице-председатель религиозной секции, Хусей Айпан – бывший руководитель административной секции и др. От полиции требовалось до 19 февраля сообщить результаты поиска вышеназванных лиц. Неспособность властей найти этих людей свидетельствовала о том, что скорее всего местное население прятало их от полиции²⁵⁶.

Настоящей трагедией стало убийство Наджипа Хаджи Фазыла. Он был выпускником богословско-мусульманской семинарии в Меджидии, которая на протяжении 300 лет функционировала в Добрудже (была закрыта в 1965 г. либо в 1967 г.). Затем он учился в кооперативной академии в Бухаресте. Писал поэмы и иные литературные произведения, публиковавшиеся в журнале «Emel», главным редактором которого был его старший брат М. Улькусал. 15 октября 1948 г. Наджип Фазыл был

²⁵² Anefi, C. (2003) “Minoritatea turco-Tătară din România (1944–1989), în arhivele românești”.

²⁵³ Cojoc, M. (2003) “Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944–1966”, pp. 291–293.

²⁵⁴ Anefi, C. (2003) “Minoritatea turco-Tătară din România (1944–1989), în arhivele românești”; Cojoc, M. (2003) “Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944–1966”, pp. 291–293.

²⁵⁵ Ghiuner, A. (2002) *Cartea iertării: document tătar*, p. 111.

²⁵⁶ Anefi, C. (2003) “Minoritatea turco-Tătară din România (1944–1989), în arhivele românești”.

арестован советскими офицерами, подвергнут пыткам и 22 октября убит. Его труп был выброшен возле мусульманского кладбища в Констанце. Наджипу Фазылу тогда было 42 года²⁵⁷.

Новая волна репрессий прокатилась в 1952-1953 гг. В ночь на 19 апреля 1952 г. был осуществлен полицейский рейд. Среди арестованных было немало преподавателей, религиозных деятелей, земледельцев из числа крымских татар²⁵⁸. Можно привести конкретные примеры: Салим Джафер был арестован 3 марта 1953 г., его судил Верховный суд г. Бухарест, приговорён к восьми годам лишения свободы по обвинению в совершении преступления против иностранного государства (СССР). Он якобы в 1943-1944 гг. принимал активное участие в крымскотатарском национальном движении, был членом национального комитета и осуществлял враждебную национальную пропаганду, собирал одежду и деньги беженцам, которые были предателями советской власти в военное время. Конкретно он давал помощь и продукты питания семьям Фуата Ходжи и Али Мамбета. В том же году был осужден Малик Кадыр, главное обвинение против которого заключалось в том, что он участвовал в издании журнала «Emel»²⁵⁹.

Массовая кампания арестов была развернута в феврале-марте 1953 г., когда была арестована группа из 15 татар и одного румына. Среди них Ирстмамбет Юсуф, Мустеджеп Хусейн, Мемет Менду, Али Осман Бекмамбет, Мемет Али Вани, Абдула Теофик Излян, Серафедин Ибрагим, Султан Фазал, Сали Менду, Насиф Джанакай, Юсуф Джофер, Саиб Велит Абдула, Амет Мустафа, Малик Кадир, Энан Куртмола и Стефан Кэрунту. Они обвинялись в создании контрреволюционной организации национального татарского движения, которая вела пропаганду «за освобождение Крыма от большевизма и создание независимого татарского государства»; в сборе денежных средств, продуктов питания, предоставлении жилья крымским националистам, а также их укрывательстве от властей и полиции; в вербовке в 1942-1943 гг. добровольцев из Добруджи для участия в войне против Советского Союза; в шпионаже в интересах Турции и Великобритании.

Главой этой контрреволюционной организации в документах назывался Ирстмамбет Юсуф, который якобы сотрудничал с Шевкетом Мусой, являвшимся секретарем турецкого консульства в Констанце.

Суд состоялся 11 марта 1953 г. в Бухаресте. Ирстмамбет Юсуф и Мустеджеп Хусейн за государственную измену были приговорены к пожизненному заключению с

²⁵⁷ Yurtsever, M. V. (1993) "Büyüklerimiz Necip H. Fazıl", *Karadeniz* 2 (22), p. 3; Cojoc, M. (2003) "Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944-1966", p. 294.

²⁵⁸ *Rezistența anticomunistă tătară în Dobrogea = Komunistlerge karşı şehit anıma toreni* (2003). Uniunea democratică a tătarilor turco-musulmani din România. Constanța, pp.7-8.

²⁵⁹ Ghiuner, A. (2002) *Cartea iertării: document tătar*, pp. 75-76, 79-80.

конфискацией имущества. К такому же сроку был приговорен Мемет Менду. В ноябре 1953 г. Мустеджепу Хусейну и Септару Мемет Менду пожизненное заключение было заменено на 25 лет лишения свободы. Среди этой группы осужденных была женщина Султан Фазыл, супруга Наджип Хаджи Фазыла. Она получила срок – 8 лет тюремного заключения. Другие обвиняемые получили от 2 до 15 лет тюремного заключения²⁶⁰. Впоследствии еще несколько десятков добруджанских татар и турок были отправлены в тюрьмы и трудовые лагеря на каторжные работы²⁶¹.

К. Ионашку – автор фундаментальной работы «Антикоммунистическое движение в Добрудже», на протяжении 30 лет исследовавший документы архивов румынской полиции, приводит списки 93 человек из числа крымских татар, которые были осуждены на различные сроки заключения от 3 лет до смертной казни²⁶². По другим сведениям, через советские тюрьмы прошли 98 человек²⁶³. Также он озвучил фамилии расстрелянных и замученных в тюрьмах Добруджи татар. Среди них несколько сотен румынских фамилий и крымских татар: Амет Дауд – убит во время допроса в 1960 г.; Али Шабан – умер в тюрьме во время пыток в 1947 г.; Асим Юсейм – погиб в тюрьме в 1953 г.; Балат Шаип – в 1954 г.; Ислям Фазыл и др.²⁶⁴.

Таким образом, можно заключить, что на протяжении коммунистического периода истории Румынии около сотни крымских татар прошли через жернова репрессий правящего режима. Среди них были представители различных социальных категорий: интеллигенция, религиозные деятели, земледельцы и другие. Те же, кто в годы гитлеровской оккупации мигрировали на территорию Румынии, были возвращены в СССР и отбывали сроки в лагерях и тюрьмах.

2.4.2. Культура, образование и религия крымских татар Румынии

После свержения конституционной монархии и создания Румынской Народной Республики в стране утвердилось безраздельное господство Коммунистической партии, которая занялась строительством общества по образцу СССР. В 1948 г. была осуществлена национализация промышленности, а в 1949–1962 гг. – коллективизация сельского хозяйства.

²⁶⁰ Ionaşcu, C. (2000) *Rezistenţa Anticomunistă din Dobrogea*, pp.223–224; Anefi, C. (2003) “Minoritatea turco-Tătară din România (1944–1989), în arhivele româneşti”.

²⁶¹ Cojoc, M. (2003) “Unele consideraţii privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944–1966”, in *Tătarii în istorie şi în lume*, pp. 297–298.

²⁶² Ionaşcu, C. (2000) *Rezistenţa Anticomunistă din Dobrogea*, pp.231–235.

²⁶³ *Rezistenţa anticomunistă tătară în Dobrogea = Komunistilgerge karşı şehit anıma toreni (2003)*, pp. 7–8.

²⁶⁴ Ionaşcu, C. (2000) *Rezistenţa Anticomunistă din Dobrogea*, pp. 247–258.

Новым режимом были конфискованы более 70 % предприятий, дававших 90 % промышленной продукции, практически все банки и страховые общества, транспорт и телекоммуникации, половина торговых фирм. Собственникам конфискованных предприятий полагалась компенсация, но в реальности ничего выплачено не было, таким образом, многие из них закончили свою жизнь в бедности.

Весной 1949 г. был нанесен окончательный удар по землевладельцам разных уровней, у которых были конфискованы земли, жилища и скот, многие из них подверглись насильственному переселению (около 8 тыс. человек) в другие, менее благополучные регионы, были вынуждены вступать в колхозы. Имел место и добровольный отток сельского крымскотатарского населения в города, куда они дисперсно заселялись. Подобные действия румынских властей привели к изменению облика румынской деревни в худшую сторону и нанесли непоправимый ущерб традиционному укладу крымских татар, живших компактно, целыми деревнями на протяжении многих веков.

Аналогичному удару подверглись и другие социальные группы. В августе 1948 г. был принят закон о ликвидации всех частных, религиозных и иных негосударственных учебных заведений и создании единой системы образования. Автономии лишались и университеты, из которых были уволены более семисот преподавателей²⁶⁵.

В соответствии с румынской конституцией 1948 г., национальным меньшинствам предоставлялась возможность образования на родном языке и создания начальных школ. В 1949 г. эта политика начала реализовываться. Татарские школы были отделены от турецких. Это вызвало недовольство со стороны крымскотатарской интеллигенции Румынии, усмотревшей в этом шаге властей намерение нарушить единство тюркомусульман. По мнению немецкого исследователя Адама Фолькера, коммунистическое правительство Румынии решилось на такой шаг в связи с внешнеполитической переориентацией Турции на США и последующим вступлением ее в НАТО, что, безусловно, негативным образом отразилось на ее международных отношениях с блоком коммунистических государств, в том числе и с Румынией. Сложившаяся ситуация сказалась и на отношении властей к турецкому меньшинству²⁶⁶. Сокращалось количество турецких школ. Ф. де Йонг приводит данные, согласно которым около 90 % турецких

²⁶⁵ Демьянов С. П. Жизнь на пути всех зол (взгляд на румынскую историю) [http://zhurnal.lib.ru/d/demxjanow_sergej_petrovich/romania.shtml, доступ от 08.07.2023].

²⁶⁶ Volker, A. (2009) "Zwischen rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart", pp. 84–85.

школы были обозначены как татарские²⁶⁷. По мнению Б. Вилльямса, отношение румынских властей к татарам было более лояльным, нежели к туркам. Власти стремились предотвратить возможную ассимиляцию татар с турками, заботились о сохранении их национальной идентичности²⁶⁸. Однако, как показали последующие события, дело обстояло несколько иначе.

Во второй половине 1950-х гг. Румыния сворачивает политику поликультурности и берет курс на румынизацию. Первым мероприятием в этом направлении стало решение Министерства народного образования в 1956 г. о замене турецких учебников, по которым велось обучение в крымскотатарских школах, казанскотатарскими, ввозимыми из Татарской АССР. Причем, мало кого интересовало, что они были изданы кириллицей и на языке поволжских татар, заметно отличавшемся от крымскотатарского²⁶⁹. Идя на этот шаг, партийное руководство преследовало, во-первых, идеологические и политические цели. Дело в том, что в соседнем СССР после депортации крымских татар в мае 1944 г. советское руководство взяло курс на политику жесткого этноцида, подавления национальной культуры и самосознания народа, когда вплоть до конца 1980-х гг. официально не признавалось само его существование. Практически отсутствовали школы, пресса, культурные учреждения. В послевоенных переписях населения крымские татары учитывались наряду с татарами Поволжья и Сибири. Не принимались во внимание четко выраженные этногенетические и этнокультурные особенности, национальное самосознание²⁷⁰. Румынское правительство, следуя в русле этнополитики Советского Союза, возможно, также намеревалось использовать этот опыт. Подобные меры должны были негативным образом отразиться на качестве образования из-за трудности адаптации к новому языку учителей и учащихся и привести к оттоку крымскотатарских детей в румынские школы. В-третьих, способствовать размежеванию крымских татар и турок. По словам М. Улькусала:

Тюрки Добруджи, будучи происхождением из Крыма или Анатолии, с давних времен учились в одних и тех же школах, по учебникам, привозимым из Турции, имели общих учителей. Они никогда не делали между собой различий в отношении языка. Общественные организации и объединения также были

²⁶⁷ de Jong, F. (1986) "The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition", p. 179.

²⁶⁸ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 323.

²⁶⁹ Yurtsever, M. (1986) "Romanya'da Sosyal'st Dönemde Türk Okulları", *Emel* 156, pp. 4–6.

²⁷⁰ Перепелкин Л., Руденский Н. Этнополитические проблемы крымских татар // Институт прав человека [<http://www.hrighs.ru/text/b2/Chapter6.htm>, доступ от 16.07.2013].

единими. Коммунистическая Румыния, беря пример разделения различных тюркских народов с Советского Союза, решила разделить турок и татар Румынии²⁷¹.

Вскоре от этой меры пришлось отказаться. Школьные учебники начали издаваться на татарском языке, благодаря чему, как отмечает А. Фолькер, впервые язык добруджанских татар получил статус литературного²⁷². Однако так продолжалось недолго. Уже в 1959 г. 35 татарских и 6 турецких школ по решению властей прекратили свое существование²⁷³. В 1965 г. (по другим сведениям, в 1967 г.²⁷⁴) была закрыта семинария в Меджидии.

Были закрыты учебные заведения основанные после реформы образования в 1948 г.: татарский лицей – в 1960 г. и кафедра татарского языка факультета восточных языков Бухарестского университета – в 1972 г.²⁷⁵. Под удар попали и периодические издания тюрков Румынии, был прекращен выпуск газет и журналов, остановлена работа национально-культурных обществ и клубов. Вся культурная деятельность запрещалась и практически прекратила свое существование²⁷⁶.

В конце 1960-х гг. наблюдаются первые признаки либерализации общественно-политической жизни, которые, в большей степени, пока еще носили декларативный характер. 22 февраля 1968 г. были внесены изменения в Конституцию СРР. В статье № 22 основного закона говорилось:

В Социалистической Республике Румыния совместно проживающим национальностям обеспечивается свободное пользование родным языком, а также книгами, газетами, журналами, театрами, образованием всех ступеней на своем языке. В административно-территориальных единицах, где проживает также население других, кроме румынской, национальностей, все органы и учреждения пользуются устно и письменно языком соответствующей национальности, а также назначаются служащие

²⁷¹ Ülküsal, M. (1969) “Romanya Komünistleri ve Türkleri”, *Emel* 50, p. 2.

²⁷² Volker, A. (2009) “Zwischen rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart”, p. 85.

²⁷³ Dobrucalı (1964) “Dobruca’daki Kırım Türkleri”, *Emel* 22: 34–37; de Jong, F. (1986) “The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present–day Condition”, p. 179.

²⁷⁴ Ülküsal, M. (1976) “Romanya’da bulunan müslümanlar”, p. 6.

²⁷⁵ Aksu, A. (2003) *Romanya Müslüman Türklerinin Dünyü, Bugünü*, p. 188.

²⁷⁶ Ülküsal, M. (1969) “Romanya 25 yıl evvel 2. Dünya savaşından nasıl ayrıldı? Komünist rejim türklerin durumu”, *Emel* 54, p. 5.

из ее среды или другие граждане, которые знают язык и образ жизни местного населения²⁷⁷.

Представители крымскотатарской диаспоры Турции, внимательно следившие за судьбой соотечественников в соседней Румынии, описывали плачевное состояние, в котором оказались их земляки. На страницах журнала «Emel» были помещены обличительные статьи, обвиняющие коммунистическое правительство в лицемерии и закрытии национальных и религиозных учебных заведений, национально-культурных учреждений (обществ и клубов), в прекращении выпуска газет и журналов на крымскотатарском языке, что, в свою очередь, грозило народу ассимиляцией и исчезновением²⁷⁸.

М. Улькусал, автор статьи «Коммунисты, тюрки Румынии и Болгарии», с трагизмом описывает положение тюркских народов: «Бедные Тюрки! ...находятся в угнетенном положении на территории Китая, России, Румынии, Болгарии и других мест, лишены человеческих прав и национальной свободы, разделены и подвержены угрозе исчезновения»²⁷⁹.

Другой представитель диаспоры, Ю. Уралгирай, также высказывает опасение за будущее крымских татар, говоря, что без системы национального образования тюрко-мусульманская культура не может существовать, и что их может постигнуть судьба соотечественников, проживающих в Польше, Литве и Латвии, которые в значительном числе жили на этих землях, но со временем практически растворились и ассимилировались²⁸⁰.

Подобные публикации были мотивированы, с одной стороны, сочувствием и переживанием за будущее народа, желанием помочь, с другой – неприязнью к коммунистической идеологии и режимам, ее исповедующим и пропагандирующим. Последнее, в свою очередь, не противоречило внешней политике Турции, ориентированной в этот период на США и другие страны капиталистического лагеря.

²⁷⁷ Конституция Румынии 1965 г. // Конституции государств (стран) мира [http://worldconstitutions.ru/archives/779, доступ от 09.06.2023].

²⁷⁸ Ülküsal, M. (1961) “Komünistler, Romanya ve Bulgaristan Türkleri”, *Emel* 7: 3–5; Ülküsal, M. (1969) “Romanya Komünistleri ve Türkleri”; Ülküsal, M. (1969) “Romanya 25 yıl evvel 2. Dünya savaşından nasıl ayrıldı? Komünist rejim türklerin durumu”; Ülküsal, M. (1976) “2. Milletlerarası Türkoloji Kongresi”, *Emel* 97: 1–5; Ülküsal, M. (1976) “Romanya’da bulunan müslümanlar”; Dobrucalı (1975) “Romanya olayları ve Türkler”, *Emel* 86: 17–19; Uralgiray, Y. (1976) “Esir Türkler Haftası münasebetiyle Dış Türk Alemi Mamzumesinde Romanya’daki soydaşlarımız, Dobruca’da Türk-İslâm kültürü”.

²⁷⁹ Ülküsal, M. (1961) “Komünistler, Romanya ve Bulgaristan Türkleri”, p. 5.

²⁸⁰ Uralgiray, Y. (1976) “Esir Türkler Haftası münasebetiyle Dış Türk Alemi Mamzumesinde Romanya’daki soydaşlarımız, Dobruca’da Türk-İslâm kültürü”, p. 6.

Политика румынизации вновь толкает татар Добруджи на эмиграцию в Турцию, где проживали готовые оказать помощь и поддержку соотечественники. Однако и этот процесс оказался непростым для народа. Для получения загранпаспорта и возможности переселиться в Турцию мигранты должны были выполнить следующие условия: оставить в Румынии имеющиеся имущество и деньги; «подарить» румынскому государству находившиеся в собственности дома и иную недвижимость; после отказа от румынского гражданства ничего не требовать от государства и дать письменное подтверждение этому²⁸¹. Таким образом, народ оказался перед сложным выбором: остаться в Румынии и быть подвергнутым дискриминации и угрозе ассимиляции либо, лишившись всего, мигрировать в Турцию.

Отметим, что подобная миграционная политика коммунистической Румынии проводилась и в отношении других национальных меньшинств, в частности, – евреев и немцев.

В начале 1950-х гг. Израиль и еврейское лобби Запада ходатайствуют перед правительством Румынии об эмиграции евреев на территорию Израиля. В обмен еврейская сторона обещала поставку в Румынию оборудования для нефтяной и фармацевтической промышленности. Такая договоренность была достигнута. Румынским заместителем министра внешней торговли Абрамовичем было подписано соглашение о поставках, вследствие чего сотни тысяч евреев переселились в Израиль. Из 450 тыс. евреев, проживающих в Румынии (не считая отошедшие к СССР провинции) до войны, к 1956 г. осталось только 150 тыс.

Подобного рода договоренности имели место и с Западной Германией, с которой у Румынии с 1967 г. складываются хорошие отношения. Помогая соотечественникам переселиться на историческую родину, германская сторона платила румынской за обычного немца 1 800 марок, за квалифицированного рабочего – 2 900, а за специалиста, имеющего высшее образование, – 11 000. В дальнейшем Румыния неоднократно пересматривала цены за немцев в сторону увеличения. С 1967 по 1989 гг. страну покинули 200 тыс. немцев. К моменту свержения коммунистической власти в Трансильвании оставались от 200 до 300 тыс. немцев из 750 тыс., проживавших там в 1930-е гг.

Из приведенных выше примеров мы видим, как в миграционной политике коммунистической Румынии по отношению к национальным меньшинствам успешно сочетались «приближение к этнической монолитности румынского общества и получение материальной выгоды»²⁸². Было много похожего в судьбах тюрко-татарских, еврейских и

²⁸¹ Dobrucalı (1975) “Romanya olayları ve Türkler”.

²⁸² Демьянов С. П. Жизнь на пути всех зол (взгляд на румынскую историю).

немецких мигрантов, за исключением одного важного момента – за эмиграцию этих народов ходатайствовали и заключали «коммерческие предложения» Израиль и Германия, а татары Румынии были вынуждены решать проблемы, связанные с переселением в одиночку и переселяться не на историческую родину – в Крым, путь в который был закрыт, а в соседнюю Турцию.

Тем временем, в 1970–1980-х гг. под влиянием мировой общественности маховик румынизации по отношению к тюрко-мусульманским меньшинствам начинает несколько сбавлять обороты. В 1970 г. в некоторых начальных школах вновь возобновили уроки турецкого языка²⁸³. В 1972-1973 гг. в Бухаресте были изданы тюркоязычные учебники, авторами которых были крымский татарин Ахмет-Наджи Али и турок Мустафа Али Ахмет. По ним велось преподавание для детей из числа татар и турок. В 1980 г. стала возрождаться писательская деятельность татар на турецком и татарском языках. В том же году издательство «Kriterion» опубликовало в Бухаресте фольклорную коллекцию под названием «Voztorgau» («Жаворонок»), которая в 1996 г. появилась во второй раз в расширенном издании. Кроме того, в коммунистический период увидел свет беллетристический и исторический сборник «Renkler» («Цвета»), вышедший в 1987–1993 гг. на татарском и турецком языках. Он стал своеобразным индикатором возрождающегося национального самосознания крымскотатарской диаспоры, главной целью которого было сохранение родного языка²⁸⁴.

После захвата власти коммунистами в августе 1944 г. сильный удар был нанесен и по религиозной сфере. Представители всех конфессий, в том числе и мусульмане, стали жертвами конфискации имущества, арестов тысяч религиозных деятелей и запретов на публичное совершение обрядов. Вакуфные земли и отведенные под мусульманские кладбища территории также изымались государством. В 1950 г. в одной тюркской деревушке Фынтынамаре (Башпинар) со всех мусульманских женщин была сняты покрывавшие их чадры и сожжены в центре деревни. Женщина, которая, согласно исламу, не должна была появляться в публичных местах без одежды, покрывающей запретные от взоров посторонних мужчин части тела, отныне также работала в колхозах на общих работах. В связи с коллективизацией вся семейная жизнь, которая до сих пор была закрыта от всех, стала предметом всеобщего обозрения. По словам румынского ученого М. Н. Онала, со временем негативные плоды политики атеизма и румынизации

²⁸³ Schöpflin, G. (1993) “The Turkic Peoples of Romania”, in *The Turkic peoples of the world*. London - New York: Kegan Paul International, pp. 201–206.

²⁸⁴ Volker, A. (2009) “Zwischen rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart”, p. 86.

отразились практически на всех сферах жизнедеятельности мусульман Румынии, от бракосочетания до похорон²⁸⁵.

Уже в 1944 г. для поддержки новой власти была создана организация под названием «Мусульманский демократический союз», который на 31 декабря 1945 г. насчитывал в Констанце 300 человек. Через год их число возросло до 630 членов. Однако это общество не пользовалось авторитетом у мусульман Румынии.

Коммунисты поначалу всеми путями стремились организовать тюрко-мусульман под своей эгидой в качестве своей агентуры, но им это не удавалось, о чем свидетельствуют показания тайной полиции. Уездный комитет партии признавал, что хотя большинство мусульман бедны, их не удастся взять под свой идеологический контроль и что гораздо больший авторитет имеют интеллигенция и религиозные деятели, которые постоянно слушают радио Анкары и Лондона. Коммунистическая пресса постоянно обвиняла их в буржуазном национализме и в том, что они идут на поводу у реакционеров, буржуазии и международного империализма²⁸⁶. Поэтому становятся понятными мероприятия новой власти, направленные на «выбивание» из-под ног мусульман, как, впрочем, и иных конфессий, религиозного основания и замену его коммунистическим идеологическим фундаментом.

К 1960–1970-м гг. заметно сократилось число мусульманских религиозных служителей (имамов) в мечетях. Одна из причин заключалась в ликвидации мусульманских учебных заведений, в частности, мусульманской семинарии в Меджидии. Однако власти лицемерно объясняли это отсутствием интереса студентов к получению религиозного образования²⁸⁷.

Медресе играло важную роль в деле сохранения религии и языка тюрко-мусульман Добруджи. В этой связи М. Улькусал на страницах журнала «Emel» выражал обеспокоенность сложившейся ситуацией, говоря следующее:

Пройдет время, и в мусульманских мечетях некому будет проводить религиозные службы, не будет ни хатипов, ни имамов, ни муэдзинов. Не останется молящихся и совершающих мусульманские религиозные обряды. Таким образом, желания коммунистов станут реальностью – народ начнет исповедовать атеизм или же будет христианизирован²⁸⁸.

²⁸⁵ Önal, M. N. (1994) “Romanya Türklerine Bakış”, *Türk Dünyası Araştırmaları* 93, pp. 183–184.

²⁸⁶ Cojoc, M. (2003) “Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944–1966”, pp. 28–290.

²⁸⁷ de Jong, F. (1986) “The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition”, p. 178.

²⁸⁸ Ülküsal, M. (1969) “Romanya Komünistleri ve Türkleri”, p. 3.

По замечанию Ф. де Йонга, причина сокращения числа квалифицированных религиозных деятелей заключалась не только в ликвидации мусульманских учебных заведений, но и в нежелании румынских властей утверждать новые кадровые назначения на должности имамов, предложенные муфтием. Как следствие, многие мечети в деревнях перестали функционировать и со временем обветшали, за исключением тех из них, которые имели историко-культурную ценность. Некоторые мечети перестали использоваться в религиозных целях. Другие – работали преимущественно во время пятничной молитвы и по праздничным дням. Роль мечети как места сосредоточения правоверных мусульман для совершения ежедневной пятикратной молитвы заметно упала. В основном, ее посещали мужчины пенсионного, преклонного возраста. Если в этом уличались чиновники или учителя, то за это им грозило увольнение или же понижение в должности²⁸⁹.

По разным сведениям, в коммунистический период в Румынии насчитывалось около 50–70 действующих мечетей²⁹⁰. Для сравнения, в конце XIX в. в 144 поселках и деревнях Добруджи насчитывалось 196 мечетей, из них 167 – в Констанце и 29 – в Тулче²⁹¹. Согласно М. Улькюсалу, в 1940 г. только в Констанце насчитывалось 122 мечети, в Тулче – 29²⁹².

На процесс деисламизации крымскотатарской диаспоры Добруджи влияло также и то, что мусульманские праздники не являлись официальными праздниками в государстве, а рабочий график не предусматривал времени для проведения обязательных намазов. Широко отмечавшиеся в исламской среде мусульманские праздники – Ораза и Курбан байрам приобрели более локальный, домашний характер, начали праздноваться без соблюдения определенных религией ритуальных традиций.

Проповеди во время праздничных и пятничных молитв были строго регламентированы и контролировались властями. Распространение исламских знаний в другие дни запрещалось. Этот факт в совокупности с практическим отсутствием религиозной литературы и ее недоступностью (включая Коран) способствовал религиозному невежеству даже по основным вопросам исламского вероучения²⁹³.

В 1970-е гг. Румыния, получив крупные кредиты от стран Запада, начала строительство предприятий по переработке сырой нефти, которая должна была

²⁸⁹ de Jong, F. (1986) “The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition”.

²⁹⁰ Ibid., p. 180; Ülküsal, M. (1976) “Romanya’da bulunan müslümanlar”, p. 6.

²⁹¹ Ekrem, M. A. (1994) “Tarihimizi tanıyalın”, *Karadeniz* 2, p. 3.

²⁹² Ülküsal, M. (1987) *Dobruca ve Türkler*, p. 147.

²⁹³ de Jong, F. (1986) “The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition”, p. 181.

поставляются с Ближнего Востока²⁹⁴. Налаживаются тесные политические и экономические связи с мусульманскими странами региона. В этих условиях активизируется деятельность муфтията мусульман Румынии. Только за первую половину 1970-х гг. муфтий Якуб Мехмет посетил Египет, Марокко, Ливан, Саудовскую Аравию, где встречался с представителями этих стран и ознакомил их с положением, историей и культурой мусульман Добруджи²⁹⁵. Зачастую многие заявления официального главы мусульман носили популистский характер и слабо отражали реальное положение мусульманского населения Румынии. Так, во время своего визита в Египет он рассказывал, что в румынском государстве дети изучают основы ислама и читают Коран, существует средняя школа, в которой осуществляется изучение религии, молодежь имеет возможность получать исламское образование в мечетях, в которых также преподается арабский язык. В этом же интервью он говорил о том, что общее число мусульман Румынии составляет более миллиона человек²⁹⁶.

Другим примером является выпущенная в 1976 г. брошюра на румынском, английском и арабском языках, одной из целей которой являлось ознакомление представительства арабо-мусульманских стран с историко-культурными исламскими памятниками Румынии, прошлым и настоящим проживающих там мусульман²⁹⁷. Автор предисловия – муфтий Якуб Мехмет в радужных тонах пишет о соблюдении прав мусульман и возможности изучения ислама, гарантированных румынской конституцией²⁹⁸.

С 1980 г. офис муфтия начинает выпускать издание – «Revista Cultului Musulman» («Журнал общества мусульман»), выходившее в печать раз в три месяца, в котором, по словам Ф. де Йонга, особое значение придавалось описанию благосостояния мусульманского сообщества и отображению ислама в Румынии в весьма тривиальном виде, в сочетании с достоинствами социалистического государства и религиозной свободой, ему предоставляемой²⁹⁹.

Подобного рода информация, распространяемая муфтиятом Румынии, была обусловлена скорее политической конъюнктурой, нежели реальным положением дел. Все было направлено на идеологизацию существующего строя, служило агитационно-

²⁹⁴ Історія Центрально-Східної Європи: посібник для студентів історичних і гуманітарних факультетів університетів // За редакцією Л. Зашкільняка. Львів: Львівський національний університет ім. Івана Франка, 2001. С. 551.

²⁹⁵ Муфтий Румынии в 1972 г. осуществил визиты в Марокко, Ирак, Ливан, в 1973 г. в Египет, в 1974 г. в Саудовскую Аравию, и т. д. Ülküsal, M. (1976) *Romanya'da bulunan müslümanlar*, p. 5.

²⁹⁶ Ibid.

²⁹⁷ Florescu, R. (1976) *Prevențe Musulmane în România = Muslims in Romania. Past and Present*.

²⁹⁸ Ülküsal, M. (1976) "Romanya'da bulunan müslümanlar", pp. 2–5.

²⁹⁹ de Jong, F. (1986) "The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition", p. 182.

пропагандистским целям государственной партии. Безусловно, это вызывало возмущение и недовольство в среде авторитетных общественно-политических деятелей диаспоры. На страницах журнала «Etel» появляются статьи, в которых критикуются вышеупомянутые публикации и описывается бедственное положение мусульман Румынии, оказавшихся на грани ассимиляции³⁰⁰.

Следует отметить и то, что желание Румынии наладить тесные взаимовыгодные политические и экономические связи с арабскими странами отчасти все-таки способствовало относительной либерализации политики властей по отношению к мусульманскому меньшинству. С 1973 г. определенному числу верующих было разрешено совершать паломничество в Мекку. В 1978 г. румынское правительство взяло на себя обязательство создания благоприятных условий для возобновления исламского религиозного образования, ввоза в страну Корана, восстановлении начальных школ для турок и татар. Однако эти обещания остались в большей степени нереализованными³⁰¹. Если сравнивать процессы секуляризации и атеизации общественного сознания мусульман Румынии с такими же процессами в СССР и близлежащих странах социалистического лагеря (к примеру, в Болгарии и Югославии), то можно сказать, что они носили более мягкий характер.

Таким образом, говоря о положении крымскотатарской диаспоры Румынии в коммунистическую эпоху, можно сделать следующие выводы.

Вхождение Румынии в сферу влияния СССР и установление в стране власти коммунистической партии негативным образом отразилось на малых народах и этнических группах государства, в том числе и на крымскотатарской диаспоре. Первое, с чем столкнулись татары Добруджи, – это репрессии по отношению к приверженцам «старого режима», номенклатуры, национальной интеллигенции, а также к членам «Комитета помощи крымским беженцам», главной целью которого являлась помощь в эмиграции, размещении и обустройстве на территории Румынии соотечественников, покинувших Крым в годы войны.

По разным сведениям, за период существования коммунистической Румынии репрессиям подверглись порядка 800 тыс. человек. Самая масштабная кампания террора развернулась в 1947–1953 гг., жертвами которого стали около сотни крымских татар. Граждане СССР, покинувшие Крым в 1943–1944 гг., возвращались советскому

³⁰⁰ Ülküsal, M. (1976) “Romanya’da bulunan müslümanlar”, pp. 1–8.

³⁰¹ de Jong, F. (1986) “The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition”, pp. 182–183.

государству, часть из них была расселена в местах депортации, другая – понесла наказания различной степени тяжести.

С приходом к власти в 1945 г. правительства П. Грозы начался процесс коммунистической идеологизации страны по советскому образцу. В 1948 г. была осуществлена национализация промышленности, а в 1949–1962 гг. – сельскохозяйственная коллективизация (кооперирование), которая негативным образом отразилась на традиционном укладе жизни, культуре и религии тюрков Добруджи.

Изменениям подверглась и образовательная сфера. Согласно румынской конституции 1948 г., национальные меньшинства получали право образования на родном языке и создания национальных школ. Бытовавшие в королевский период турецко-татарские школы были обособлены друг от друга. Это было сделано против воли крымскотатарской интеллигенции, усмотревшей в этом шаге желание властей разделить единство тюрко-мусульман Добруджи. В определенной мере эти действия способствовали формированию более четкой самоидентификации татар и углублению их национальной дифференциации от турок Добруджи.

Во второй половине 1950-х гг. Румыния берет курс на румынизацию. Последствиями этой политики стало закрытие учебных заведений, национально-культурных обществ и клубов, запрет национальных газет и журналов. Однако уже в начале 1970-х гг. в некоторых начальных школах возобновляются уроки турецкого, а в 1980-х гг. налаживается издательская деятельность крымских татар на родном и турецком языках.

Значительным изменениям подверглась религиозная сфера, которая с приходом коммунистов была взята под жесткий контроль государства. Последовали аресты имамов и мусульманских лидеров, запрет на публичное совершение религиозных обрядов, конфискация вакуфных земель. С целью организации тюрко-мусульман Добруджи под своей эгидой и взятия их под свой идеологический контроль в 1944 г. власти создали «Мусульманский демократический союз», который не пользовался авторитетом у народа. Для того, чтобы нивелировать влияние ислама, вытеснить его из общественного сознания, превратив лишь в обрядовую компоненту религиозной жизни народа, ликвидировались учебные заведения, готовившие имамов, осуществлялась кадровая политика, направленная на сокращение различных должностей служащих в мечетях, что привело к дефункциональному состоянию многих мечетей и молебных домов. Был прекращен ввоз в страну религиозной литературы, запрещалось паломничество в Мекку, осуществление контактов с представителями исламских кругов других стран. Эти и другие меры способствовали росту религиозной безграмотности населения, подмене мировоззренческого базиса на

атеистическо-материалистический. Созданные государством религиозные структуры служили агитационно-пропагандистским целям правящей партии и слабо выражали интересы мусульманского населения Румынии.

2.5. Крымскотатарская диаспора Румынии в посткоммунистическую эпоху

После падения коммунистического режима в Румынии начинается процесс демократического строительства. В этих условиях уже 29 декабря 1989 г. был образован Демократический союз тюрко-мусульман Румынии, который в 1990 г. был реорганизован в две организации – Демократический союз тюрков Румынии (ДСТР) и Демократический союз мусульман тюрко-татар Румынии (ДСМТТР)³⁰².

Организацией, позиционирующей себя выразителем интересов крымских татар и стоявшей на пути возрождения национального самосознания, языка, религии и культуры народа стала ДСМТТР. В настоящее время она имеет более двадцати филиалов по всей стране³⁰³.

Уже в начале 1990-х гг. активизируются контакты с соотечественниками из Крыма. В ходе встреч с членами Организации крымскотатарского национального движения (ОКНД)³⁰⁴, а затем – представительного органа крымских татар – Меджлиса³⁰⁵ –

³⁰² Bozkurt, G.S. (2008) “Geçmişten Günümüze Romanya’da Türk Varlığı”, *Karadeniz Araştırmaları* 17, p. 17.

³⁰³ Конференция Демократического союза мусульман тюрко-татар Румынии единогласно приняла политическое решение по переходу на крымскотатарский алфавит на основе латинской графики // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа [<http://qtm.org/новости/2597-конференция-демократического-союза-мусульман-тюрко-татар-румынии-приняла-политическое-решение-по-переходу-на-крымскотатарский-алфавит-на-основе-латинской-графики>, доступ от 10.02.2013].

³⁰⁴ Организация крымскотатарского национального движения (ОКНД) и Национальное движение крымских татар (НДКТ) – два крыла, образовавшиеся после преобразования в 1989 г. Центральной Инициативной группы (ЦИГ) – руководящего и координирующего органа национального движения крымских татар за возвращение из мест депортации на историческую родину, восстановление человеческих и гражданских прав. ОКНД и НДКТ имели различные подходы к разрешению крымскотатарской проблемы. ОКНД был присущ радикализм, решительность, бескомпромиссность в отношении властей, ориентированность на сотрудничество с соотечественниками из-за рубежа. НДКТ стояла на позициях сотрудничества с советской властью, опираясь на принципы ленинской национальной политики. См. *Губогло М. Н.* Крымскотатарское национальное движение: в 4 т. / М. Н. Губогло, С. М. Червонная. М., 1992. Т. 1: История. Проблемы. Перспективы. С. 180; *Апселямова А. И.* Национальное движение крымскотатарского народа и его институты как субъекты межэтнических коммуникаций в АРК // *Актуальні проблеми політики: зб. наук. пр. / редкол.: С. В. Ківалов, Л. І. Кормич, Ю. П. Аленін; МОНУ, НУ ОЮА. Одеса: Фенікс, 2010. Вип. 40. С. 372.*

³⁰⁵ Меджлис крымскотатарского народа (крымскотат. Qırımtatar Milliy Meclisi) – единый высший полномочный представительный-исполнительный орган крымскотатарского народа, образованный в 1991 году решением второго Курултая (Национального Съезда) крымскотатарского народа и избирается из числа его делегатов. В 1991–2014 гг. главной целью Меджлиса являлась ликвидация последствий геноцида, совершенного советским режимом против крымских татар, восстановление национальных и политических прав крымскотатарского народа и реализация его права на свободное национально-государственное самоопределение на своей национальной территории в Крыму. Про Меджлис // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа [<https://qtm.org/about/>, доступ от 12.08.2023]. В марте 2014 Меджлис официально объявлен Верховной радой Украины высшим представительным органом крымскотатарского народа в период между заседаниями Курултая. См. Верховная Рада признала крымских татар коренным народом в Крыму // Украинская правда. 20.03.2014 [<https://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/03/20/7019670>,

обсуждаются вопросы дальнейшего сотрудничества диаспоры и материнского этноса, а также проблемы политического и гуманитарного характера. Лидерами крымскотатарской общины Румынии выказывалась готовность лоббирования интересов соотечественников в ООН, ЮНЕСКО и других международных структурах³⁰⁶. Представители румынской диаспоры принимали участие в работе Курултая (национального парламента), Всемирного конгресса крымских татар (ВККТ)³⁰⁷ и других общенациональных проектах.

В законодательстве современной Румынии было предусмотрено гарантированное представительство национальных меньшинств в парламенте страны. В 2008–2012 и в 2012–2016 гг. депутатом Парламента Румынии от ДСМГТР являлся Варол Амет³⁰⁸. Кроме того, крымские татары в различные годы занимали должности помощника Госсекретаря Правительства Румынии по делам национальных меньшинств (Аледин Амет), помощника мэра Констанцы (Юксель Селямет) и др.³⁰⁹.

С мая по ноябрь 2015 г. этническая крымская татарка Севил Шайдех занимала пост министра регионального развития и государственного управления и была первым румынским министром, принесшим присягу на Коране³¹⁰. В декабре 2016 г. Альянсом либералов и демократов от Социально-демократической партии кандидатура С. Шайдех была выдвинута на пост премьер-министра Румынии, однако отвергнута президентом Клаусом Йоханнисом³¹¹.

доступ от 11.08.2023]. 26 апреля 2016 г. Верховный суд Крыма признал Меджлис крымских татар экстремистской организацией и запретил его деятельность на территории России. См. Верховный суд признал меджлис крымских татар экстремистской организацией // РБК. 29.09.2016 [<https://www.rbc.ru/politics/29/09/2016/57ed14869a794708c7e28040>, доступ от 22.05.2023].

³⁰⁶ Они помнят и любят свою родину // Авдет. 1991. 14 июня. С. 6.

³⁰⁷ Всемирный конгресс крымских татар (ВККТ) – международная общественная организация, образованная 22 мая 2009 г. в г. Симферополе с целью объединения и координации усилий созданных в разных странах общественных организаций крымских татар, реализации проектов, способствующих социально-экономическому и культурному возрождению крымскотатарского народа. См. Создан Всемирный конгресс крымских татар // Информационное агентство «УНИАН» 22.05.2009 [<https://www.unian.net/society/224534-sozdan-vsemirnyiy-kongress-krymskih-tatar.html>, доступ от 12.08.2023]; Координационный Совет ВККТ вскоре утвердит проекты, предлагаемые для реализации крымскотатарскими общественными организациями // Авдет. 14.12.2009 [<https://avdet.org/2009/12/14/koordinatsionnyj-sovet-vkkt-vskore-utverdit-proekty-predlagaemye-dlya-realizatsii-krymskotatarskimi-obshhestvennymi-organizatsiyami/>, доступ от 14.12.2024]; Доклад председателя Меджлиса крымскотатарского народа М. Джемилева на 2-ой сессии V Курултая // Авдет. 14.12.2009 [<https://avdet.org/2009/12/14/doklad-predsdatelya-medzhliisa-krymskotatarskogo-naroda-m-dzhemileva-na-2-oj-sessii-v-kurultaya/>, доступ от 12.09.2023].

³⁰⁸ RMTTDB milletvekili adayı Amet Varol // Balkan gazete. 7.11.2020 [<https://gazetebalkan.ro/2020/11/07/rmttdb-milletvekili-adayi-amet-varol>, доступ от 13.08.2023].

³⁰⁹ Хамзин А. Крымскотатарская диаспора в Румынии – составная часть крымскотатарского народа // Авдет. 2009. 10 дек.

³¹⁰ Gillet, K. (2016) “Romania Set for First Female, and First Muslim, Prime Minister”, *The New York Times*. 21 Dec. // [<https://www.nytimes.com/2016/12/21/world/europe/sevil-shhaideh-romania-prime-minister.html>, accessed on 12.08.2023].

³¹¹ “Cine este Sevil Shhaideh, noul ministru al Dezvoltării” [<https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/cine-este-sevil-shhaideh-noul-ministru-al-dezvoltarii-393885>, accessed on 13.08.2023].

Вследствие подобной политики государства и самоорганизации диаспоры в Румынии в крымскотатарском сообществе сформировались влиятельные группы интеллигенции, духовных лиц, предпринимателей³¹².

Ученые из числа крымских татар Румынии принимают активное участие в конференциях, проводимых в Турции, Крыму, на Балканах, Северном Кипре и других регионах, где сообщают о языковой и литературной ситуации в Добрудже, истории, религии и культуре народа, что, безусловно, способствует сохранению и росту этно-религиозного самосознания диаспоры. Кроме того, подобные научные конференции, семинары, круглые столы проводятся и на территории румынского государства. К примеру, с 2008 г. стало традиционным проведение Международного научного симпозиума «Историческое наследие татар», организаторами которого выступают ДСМТТР и Институт тюркологии и центральноазиатских исследований университета Бабеш-Болай в городе Клуж-Напока. По итогам симпозиума издается сборник научных статей. В 2012 г. вышел второй том фундаментального научного труда «Moștenirea istorică a tătarilor» («Историческое наследие татар»)³¹³. Работа была издана в Бухаресте на румынском, английском, турецком языках издательством Академии наук Румынии под редакцией профессоров Тасина Джемиля и Наджи Пинару.

Представители крымскотатарской общины собственными усилиями стараются исследовать и популяризировать историю и культуру народа. Увидели свет работы ученых Мехмета Али Экрема «История тюрков Добруджи»³¹⁴, Ибрама Нуредина «Мусульманская община Добруджи...»³¹⁵, Недрет Али Махмута, выпустившего двухтомное издание «Румынская турко-татарская литература»³¹⁶, Метина Омера «Турецко-татарское объединение в Румынии и его переселение в Турцию (1918–1941 гг.)»³¹⁷ и другие.

С апреля 1990 г. ДСМТТР начинает издавать журнал «Karadeniz» («Черное море»). Целью журнала является распространение идеи о принадлежности крымских татар к тюркским народам, сохранение и передача национальной культуры и менталитета последующим поколениям, консолидация народа путем использования демократических

³¹² Хамзин А. Крымскотатарская диаспора в Румынии – составная часть крымскотатарского народа // Авдет. 2009. 10 дек.

³¹³ Gemil, T., Pienaru, N. (eds.). (2012) *Moștenirea istorică a tătarilor*. Buc.: Editura Academiei Romane 2, p. 804.

³¹⁴ Ekrem, M. A. (1994) *Din istoria turcilor Dobrogeni*.

³¹⁵ Nuredin, İ. (1998) *Comunitatea musulmană din Dobrogea. Repere de viață spirituală. Viața religioasă și învățământ în limba maternă*.

³¹⁶ Mahmut, N. A. (2000) “Romanya Türk-Tatar Edebiyatı”. Constanta: Europolis, Cilt I-II.

³¹⁷ Omer, M. *Romanya'daki Türk-Tatar toplumu ve Türkiye'ye Göçleri (1918-1941)*.

методов и средств³¹⁸. В конце 1990 г. начал выходить в свет молодежный журнал «Саş» («Молодежь»), а с 2002 г. – женский журнал «Kadınlar Dünyası» («Женский мир»). Издаются они на трех языках: румынском, турецком и крымскотатарском. Формированию национально-патриотического духа способствует радиовещание на крымскотатарском языке.

После победы румынской революции 1989 г. возникли определенные предпосылки для возрождения религиозной жизни мусульман. Сегодня у мусульман Румынии появилась возможность свободнее исповедовать ислам: совершать пятикратный намаз, держать пост, отправляться в хадж, изучать и проповедовать религию. С 1993-1994 гг. возобновила деятельность духовная семинария в Меджидии, готовящая имамов, учителей³¹⁹.

По данным официальной переписи населения, в 2002 г. в стране проживали около 67 257 мусульман, что составляло 0,3 % от общей численности населения страны³²⁰. Подавляющее большинство верующих являются суннитами ханафитского мазхаба. Одну из наиболее крупных мусульманских общин составляют крымские татары, которых по официальным данным 2002 г., насчитывалось 23 935 человек³²¹. Эти сведения расходятся с мнением ученых-тюркологов Т. Джемиля и Б. Вильямса, придерживающихся точки зрения, что в государстве проживает около 40 тыс. крымских татар³²². К другим этническим группам, входящим в исламское сообщество Румынии, относятся турки, цыгане-мусульмане, арабы, группы эмигрантов с Ближнего Востока³²³.

Нужно отметить, что основная часть татар Румынии проживает в Констанце – 23 230 человек (97 %). В столице государства – Бухаресте – их число достигает 363 человек (1,5 %), в Тулче – 179 (0,7 %), в остальных районах страны – 0,5–0,8 %³²⁴. По данным румынского востоковеда Георгия Григоре, сегодня в Румынии функционируют около 80 мечетей³²⁵. По данным Государственного секретариата по делам религии – 77. В пользовании общины имеются 108 мусульманских кладбищ³²⁶. В государстве действует

³¹⁸ “Romanya ile Türkiye Arasındaki Kültürel ilişkiler Işığında topluluğumuzun Geleceği”, *Karadeniz* 2, p. 1.

³¹⁹ “Cultul Musulman”. *Secretariatul de stat pentru culte* [http://culte.gov.ro/?page_id=770, accessed on 09.06.2023]; Мусульмане в Румынии не испытывают проблем с исповеданием религии // «Ansar» информационно-аналитический портал [<http://www.ansar.ru/world/2013/03/01/38025>, доступ от 09.07.2023].

³²⁰ “Populația după religie și starea civilă, pe sexe și medii”. *Institutul Național de Statistică* [www.insse.ro/cms/files/RPL2002INS/vol4/tabele/t1.pdf, accessed on 09.06.2023].

³²¹ “Populația după etnie la recensămintele din perioada 1930-2002, pe județe”. *Institutul Național de Statistică* [www.insse.ro/cms/files/RPL2002INS/vol4/tabele/t7.pdf, accessed on 09.06.2023].

³²² Gemil, T., Pienaru, N. (eds.). (2010) *Moștenirea istorică a tătarilor*, p. 8; Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 450.

³²³ Grigore, G. (1999) “Muslims in Romania”, p. 34.

³²⁴ “Populația după etnie la recensămintele din perioada 1930-2002, pe județe”. *Institutul Național de Statistică*.

³²⁵ Grigore, G. (1999) “Muslims in Romania”, p. 34.

³²⁶ *Cultul Musulman. Secretariatul de stat pentru culte*.

муфтият, который располагается в Констанце. Главой мусульман Румынии является муфтий Юсуф Мурат (с 2005 г.). Ему помогают члены духовенства, исламский совет (Sura-i Islam), в состав которого, помимо муфтия, входят 24 члена, которые дают рекомендации по вопросам управления и дисциплины³²⁷.

Муфтият имеет тесные двусторонние отношения с международными мусульманскими организациями, которые включают в себя: обмен делегациями, участие в заседаниях и симпозиумах по вопросам паломничества в Мекку, стипендии для студентов и др. В последнее время диверсифицированы отношения с Всемирной исламской лигой и другими международными неправительственными организациями³²⁸.

Ислам является важным фактором, препятствующим ассимиляции и румынизации, а также способствующим цементированию этнорелигиозного самосознания крымских татар Румынии.

Следует подробнее остановиться на языковом, образовательном и культурном развитии крымскотатарской диаспоры. В январе 2007 г. Румыния вступила в Евросоюз, а 29 января 2008 г. ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков национальных меньшинств³²⁹. Вследствие этого крымскотатарская диаспора получила возможность более широко осуществлять программу возрождения языка и культурного наследия. В 2010 г. на реализацию этих целей ДСМТТР получил государственную дотацию в размере 2 млн 876 тысяч 710 лей (приблизительно 955 тысяч долларов)³³⁰. Данный проект предполагал создание школ и классов в местах компактного проживания крымских татар. Для его осуществления было начато сотрудничество по подготовке преподавателей крымскотатарского языка между университетом «Овидиус» (Румыния) и Крымским инженерно-педагогическим университетом (сейчас – КИПУ им. Февзи Якубова). На основании договора о сотрудничестве между вузами, подписанного в сентябре 2000 г., были проведены практические мероприятия, направленные на развитие крымскотатарского языка среди представителей диаспоры Румынии. В феврале 2009 г. под эгидой международной организации – «Сеть университетов стран Черноморского бассейна» («Black Sea University Network – BSUN») педагоги КИПУ побывали в Румынии с недельным визитом, где провели 20-часовой курс лекций по крымскотатарскому языку и литературе для местных преподавателей.

³²⁷ Muftiatul Cultului Musulman din Romania [www.muftiyat.ro/index.php, accessed on 07.02.2013].

³²⁸ Cultul Musulman. *Secretariatul de stat pentru culte*.

³²⁹ Соколовский С. В. Международный опыт имплементации Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 96.

³³⁰ Берк Т. Уходящий год был насыщен событиями для диаспор Румынии и Болгарии // Kırım Haber Ajansı [http://qha.com.ua/yazar.php?id=253, доступ от 07.02.2023].

Кроме этого, директор BSUN и профессор университета «Овидиус» Эден Мамут намерен был инициировать открытие в университете «Овидиус» факультета крымскотатарской филологии, который являлся бы кузницей кадров для будущих школ³³¹, но эта идея так и не была реализована.

Важным событием в жизни диаспоры стало проведение 30 марта 2013 г. конференции ДСМТТР, на которой, руководствуясь решением второй сессии II Курултая крымскотатарского народа (Симферополь, 1993 г.), было принято постановление о переводе крымскотатарского алфавита в Румынии на латинскую графику. Для его реализации предусматривалось создание постоянной комиссии, целью которой были бы разработка концепции и комплексной программы мероприятий по долгосрочному внедрению нового алфавита в образовательную, информационную и иные сферы культурно-национальной и общественной жизни; обращение к Президенту Румынии, Парламенту и в Кабинет Министров Румынии с просьбой изучить вопросы, связанные с изданием законодательных и нормативных актов в данной области³³².

Постановление говорит о зрелости национального самосознания крымскотатарской диаспоры Румынии, о ее позиционировании с материнским этносом, общей исторической судьбе и неразрывном будущем. Подтверждением этому являются слова Председателя ДСМТТР Джелиля Эсерджепа (прозвучавшие на конференции 30 марта 2013 г.) о том, что для принятия этого важного решения необходимо, чтобы крымские татары Добруджи стали полноценной частью крымскотатарского народа. Он сказал:

Настало время принять ответственное политическое решение крымским татарам Добруджи. И сегодня, на своей национальной конференции в Румынии, мы с большой ответственностью это решение принимаем – крымские татары Румынии неотъемлемая часть крымскотатарского народа³³³.

Интересным является тот факт, что изначально крымскотатарская диаспора Добруджи позиционировала себя с Крымом и материнским этносом через общность религии – ислама, фольклор, книги и карты, мысленно воссоздавая образ исторической родины в своем воображении. Однако в последнее время национальное самосознание крымскотатарской диаспоры в Румынии все отчетливее начинает строиться на принципах

³³¹ В Румынии всерьез взялись за возрождение крымскотатарского языка / Официальный сайт Милли Фирка [<http://www.milli-firka.org/content/906>, доступ от 09.07.2023].

³³² Постановление Конференции Демократического союза мусульман тюрко-татар Румынии о переходе крымских татар Добруджи Румынии на крымскотатарский алфавит на основе латинской графики, принятой на второй сессии II Курултая крымскотатарского народа в 1993 году // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа [<http://qtmn.org/новости/2597>, доступ от 07.02.2013].

³³³ Там же.

лингвистического национализма, сущность которого заключается в детерминированности нации общностью языка³³⁴.

Подводя итог к разделу, можно отметить следующее: на протяжении веков Добруджа являлась объектом многочисленных миграций и расселения различных тюркских племен и народов – гуннов, протоболгар, печенегов, кыпчаков, татар, сыгравших значительную роль в политической, этнической, хозяйственной и культурной жизни региона. Среди этих народов особое место принадлежит крымским татарам, предки которых – половцы (куманы, кыпчаки) – еще в XI в. утвердили свое господство на землях Северо-Западного Причерноморья. Половецкий элемент в Добрудже увеличился после монгольских завоеваний Дешт-и-Кипчака, когда тысячи тюркских кочевников бежали от непобедимой монгольской армии Бату хана, основавшего в середине XIII в. самое мощное в Евразии тюркское государство – Золотую Орду. Именно в годы его существования все тюркские племена и народы получили родовое название татар, так как консолидирующими факторами для них стали единый язык и мусульманская религия. Установление в XIV–XV вв. турецкого господства над землями Добруджи приводит к дальнейшей колонизации области татарами Крыма и близлежащих степей. Этот процесс достигает своего апогея после аннексии Крыма Российской империей и проводимой ею этнодемографической политики, вследствие чего в 1783–1918 гг. историческую родину вынуждены были покинуть около 1 млн 800 тыс. крымских татар.

Рассеивание крымских татар в странах Черноморского бассейна имело противоречивые последствия: для Крыма и его коренного народа это являлось трагедией, поскольку привело к депопуляции и резкому уменьшению удельного веса татар в структуре всего населения Крыма, которое пополнялось за счет переселенцев. Кроме того, оно оказало негативное влияние на экономическое, хозяйственное, культурное развитие региона, так как страна лишилась трудолюбивого населения. С другой стороны, те области, куда переселялись крымские татары, в том числе Добруджа, получили дополнительный импульс к ускорению хозяйственного, экономического и прочего развития. Можно говорить также о том, что крымскотатарский народ сыграл весомую роль в общественно-политической и культурной жизни османского государства. Из его среды вышло немало ученых, как в религиозных, так и в светских науках, государственных деятелей и военных.

³³⁴ Жерновая О. Р., Смирнова О. А. Проблема лингвистического национализма в государствах – членах Европейского союза (на примере Великобритании и Франции) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 318–322.

Новый исторический этап в судьбе крымскотатарской диаспоры был связан с образованием независимого румынского государства (1878 г.) и возникновением королевства (1881 г.). Этот период для крымских татар носил противоречивый характер. С одной стороны – эмиграция на территорию Османской империи, вследствие которой только за 1878–1900 гг. румынскую Добруджу покинули 80–100 тыс. крымских татар. Среди причин исследователи называют изменение режима землепользования, введение всеобщей воинской повинности, злоупотребления местной администрации по отношению к религиозному меньшинству, чувство политической и профессиональной фрустрации, действия турецко-мусульманской пропаганды и др. С другой стороны, в эти годы румынское государство уделяет большое внимание повышению грамотности и образовательного уровня населения. Ведется строительство светских и духовных турецко-татарских школ и училищ, активизируется общественно-политическая деятельность, создаются различные просветительские организации, ведется издательская деятельность, что в целом влияет на рост уровня национального самосознания крымскотатарской диаспоры Добруджи.

Августовский переворот 1944 г. в Румынии и последовавшее за ним постепенное вхождение Румынии в сферу влияния СССР ознаменовали новую – коммунистическую эпоху в истории страны. Она сопровождалась репрессиями, национализацией промышленности, кооперированием сельского хозяйства, негативным образом отразившимися на традиционном укладе жизни, культуре и религии тюрков Добруджи. Изменениям подверглись культурная, религиозная и образовательная сферы, которые были взяты под тотальный контроль государства и подчинены политике румынизации во второй половине 1950-х гг.

Революция 1989 г. и свержение коммунистического режима создали благоприятные предпосылки для организационного оформления крымскотатарской общины в Румынии. Начинается процесс возрождения духовной и национальной жизни народа. Налаживаются оборванные предыдущим режимом связи с соотечественниками в Крыму. Идет процесс консолидации и тесного сотрудничества в политической, образовательной и культурной сферах.

РАЗДЕЛ 3. КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА БОЛГАРИИ

3.1. Татары на болгарских землях в XV– середине XIX вв.

На протяжении веков земли Болгарии были местом расселения различных тюркских племен: протоболгар, печенегов, узов, половцев, татар. Первое датированное упоминание о татарах Болгарии относится к 1241 г. и связано с именем золотоордынцев, вторгшихся на эти земли. В 1270–1300 гг. татары установили контроль над большей частью Северной и Северо-Восточной Болгарии. Имеются свидетельства о том, что в начале XIV в. 3 тыс. татар, бежавших от междоусобиц в Золотой Орде, нашли убежище на землях Северо-Западной Болгарии³³⁵.

Отношения между Болгарским государством и татарами были переменчивы. Для укрепления своей гегемонии в регионе Византия стремилась использовать военную мощь татар. Примерно такая же тенденция складывается после проникновения на Балканы турок, которые, так же, как и греки, для укрепления и расширения своего влияния заключают с татарами союзнические отношения. Татарская конница принимала активное участие в военных походах османов на западе и востоке Дунайской равнины.

Первая массовая колонизация татарами болгарских земель в период османского господства пришлось на конец XIV в., когда, согласно персидскому историку Шараф ад-Дину Али Йазди (ум. 1454 г.) золотоордынский эмир Актау вместе со своим туменом численностью 10 000 человек вторгся на земли Добруджи, где перешел на службу к султану Баязиду I (1389–1402)³³⁶. По данным османских историков XV в. Рухи Эдревени и

³³⁵ Антонов С. Татарите в България. Добрич: Наврез, 2004. С. 37.

³³⁶ Десей О. Обоснование Актава из Золотой Орды в Оттоманской империи во времена Йылдырыма Баязида // Золотоордынская цивилизация. Казань: «Фэн» АН РТ, 2010. Вып. 3. С. 206.

и Кемаль-паши-заде, татар, находившихся на службе у Баязида в качестве *сипахов*³³⁷, было 180 000 или, соответственно, 50 000 человек. О многочисленности татар в его войске свидетельствуют и византийские источники³³⁸. Впоследствии татары Актау были расселены в Эдирне и Фелибе (г. Пловдив), а в период правления Мехмеда II Фатиха (1444–1446, 1451–1481) переселились к Янболу³³⁹.

Кроме этой группы татар, во время правления султана Мехмеда I (1413–1421) в 1418 г. из области Самсун (Малая Азия) были переселены татары, заселившие территорию около Фелибе и Конуш (г. Хасковско)³⁴⁰. В 1485 г. Баязидом II был основан город Татар Пазарджик (г. Пазарджик)³⁴¹, а в середине – второй половине XVI в. 24 татарских оджака заселили области Южной и Юго-Восточной Болгарии (район Пловдива, Ямбола, Русокастро)³⁴².

В конце XVI – первой половине XVII вв. на территории современной Болгарии появляются чифтлики (имения) Гераев, пожалованные им султанским двором³⁴³. На этих землях проживало немалое число представителей крымской правящей династии. Сохранившиеся до настоящего времени их могилы являются молчаливым свидетельством былого присутствия и влияния в регионе.

Первые упоминания о присутствии членов ханского рода в юго-восточной части болгарских земель связаны с именами Инайет Герая (1635–1637), который владел имением в селении Ислимие (совр. Сливен), Бахадыр Герая (1637–1640), который получил во владение округ (хас) Янбол, и его сына Селим Герая (1671–1678, 1684–1691, 1692–1699, 1702–1704), получившего Силиври и Къадыкой (ныне Мъдрино и Карнобат, Бургасская область)³⁴⁴. Гераи имели свои резиденции в Янболе, Карнобаде, Сливене и Герлово (с центром в Вербице (Шумен)), включавших в себя более 50 сел³⁴⁵.

³³⁷ Сипахи (спахи, от перс. سپاه [serāh] — «войско») – разновидность тяжелой кавалерии в вооруженных силах Османского государства.

³³⁸ *Узелац А.* Татары в дунайско-днестровском междуречье во второй половине XIV в. // *Золотоордынское обозрение.* 2019. Т. 7. № 3. С. 425-426.

³³⁹ *Десей О.* Обоснование Актава из Золотой Орды в Оттоманской империи во времена Йылдырыма Баязида С. 207; *Gökbilgin, T.* (1957) *Rumeli'de Yürükler, Tatarlar, ve Evlâd-ı Fâtihân.* İstanbul: Osman Yalgin Matbaası, pp. 17, 26, 230.

³⁴⁰ Вероятно, эта группа татар мигрировала в свое время из южнорусских степей, через Кавказ в Малую Азию, где поселилась в Самсоне, а затем оттуда частично переселилась на Балканы, в частности на болгарские земли. См. *Антонов С.* Татарите в България. С. 37–38.

³⁴¹ *Иречек К.* История на българите. София: Наука и изкуство, 1978. С. 310–311.

³⁴² *Антонов С.* Татарите в България. Добрич. С. 38; *Иречек К.* История на българите. С. 311.

³⁴³ *Антонов С.* Татарите в България. С. 43; *Михайлова-Мръекарова М.* За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България // *Татарите в България – общество, история и култура: сборник доклади от кръгла маса, проведена на 29.05.2009 г. в град Добрич.* Добрич: Наврез, 2009. С. 32.

³⁴⁴ *Ülküsal, M.* (1980) *Kırım Türk-Tatarları (Dünü-Bugünü-Yarım),* pp. 60, 64, 75; *Антонов С.* Татарите в България. С. 44.

³⁴⁵ В работе Антонова дается перечень старых и современных названий этих поселений с указанием имен из представителей крымского рода, ими владеющих. См. *Антонов С.* Татарите в България. С. 44; *Чолов П.* Крымските ханове и султани Гераи в България (XV–XIX в.). С. 247–248.

В конце XVIII – начале XIX вв. вследствие ликвидации Крымского ханства, ослабления Османской империи, русско-турецких войн, анархии, беззакония, беспорядков и разбоя (распространение движения кырджалийства, опустошившего юго-восточную Болгарию) Гераи утрачивают свои политические и социально-экономические позиции на болгарских землях. Таким образом, уже во второй половине XIX в. значение представителей крымской династии как фактора внутри- и внешнеполитической жизни Османской империи и его влияния в качестве правителей среди местного населения фактически сошло на нет³⁴⁶.

Включение Крыма в состав Российской империи открыло новую страницу в истории крымскотатарской эмиграции на земли Румелии и Анатолии. Если колонизация крымскими татарами болгарских земель в ханский период носила характер привилегий, предоставленных центральной османской властью крымским ханам, то эмиграционные процессы в послеаннексионный период носили вынужденный и массовый характер. Вследствие политических, социально-экономических, религиозных, психологических причин, а также постоянных русско-турецких войн бывшие владения Крымского ханства покинули сотни тысяч мусульман, устремивших свои взгляды на Османскую империю, с которой их связывала общая религия, история, а также близкий язык и культура. В этот период крымские и ногайские татары заселили различные области Северной и Северо-Восточной Болгарии. Османское руководство старалось использовать миграционное движение в своих геополитических целях. Так, переселенцы, прибывшие на Балканы вследствие Крымской войны (1853–1856), были преимущественно заселены в стратегически важную буферную зону, представляющую собой четырехугольник, состоящий из городов: Русе – Селистра – Шумен – Варна. Тем самым создавался как бы естественный форпост, препятствующий дальнейшей экспансии России на юг. Помимо этих областей, в XIX в. продолжали существовать татарские поселения в Бургасе, Ямболе и Карнобате³⁴⁷.

Мощная волна переселения прокатилась в 1860 г. По данным болгарского ученого М. Михайловой-Мрвкарвой, в конце августа 1860 г. в Стамбул прибыли около 30 тыс. татар, в конце ноября в Болгарию иммигрировали 110 тыс., в Македонию – 70 тыс. чел. Ссылаясь на список движения и размещения татарских переселенцев, представленный Комиссией по проблемам мигрантов османскому правительству, ученый дает такие сведения их расселения: в Добрудже и Дунайской Болгарии – 142 852 человека (34 344 семьи), в Одринском (Эдирне) вилайете – 10 289 человека (2 445 семьи), в Солунском

³⁴⁶ Антонов С. Татарите в България. С. 45.

³⁴⁷ Detrez, R. (2006) *Historical Dictionary of Bulgaria*. 2nd ed. Scarecrow Press, p. 429.

(Салоники) вилайете – 4 421 человека (763 семьи), в целом в Румелии – 157 562 человека (37 557 семьи), в целом в Анатолии – 91 505 человека (14 346 семьи), всего – 252 067 человека (51 903 семьи)³⁴⁸.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. вызвала очередной отток тюрко-мусульманского населения с земель османской Болгарии на территорию Анатолии. Война сопровождалась грабежами, насилием, сожжением целых деревень, изгнанием жителей. По данным О. Турана, численность мусульманского населения до войны составляла 1 млн 600 тыс. человек³⁴⁹.

После ее окончания, согласно официальным данным Княжества Болгария (1880) и провинции Восточная Румелия (1884), на этих землях проживали 800 тыс. мусульман. Эти цифры показывают, что во время войны численность болгарских мусульман сократилась вдвое. Значительная часть мигрантов погибла в дороге от голода, холода и болезней³⁵⁰.

Прибыв на территорию единой Османской империи, мигранты получили равные с остальными мусульманами права. После решения основных жизненно важных вопросов размещения, обустройства и пропитания крымские переселенцы ставят перед османскими властями вопрос об организации переселенческих школ («мухаджир мектеплери») и мечетей. Такое разрешение было получено, но в связи с проблемами экономического характера строительство татарских школ разрешалось только в местах компактного проживания народа³⁵¹. В целом, государство старалось решать проблемы, связанные с расселением, хозяйственно-экономической поддержкой, медицинским и социальным обслуживанием переселенцев. Однако в условиях нарастающего политического и экономического кризиса государства и постоянных войн об эффективной помощи говорить не приходилось.

3.2. Крымские татары Болгарии в 1878–1944 гг.

3.2.1. Судьба крымскотатарской диаспоры в период формирования независимой Болгарии в конце XIX – начале XX вв. Татарские школы

³⁴⁸ Михайлова-Мръварова М. За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България. С. 33.

³⁴⁹ Turan, Ö. “1877–78 Osmanli-rus savaşı'nda Bulgaristan'dan Türk göçü”. *Bursa Araştırmaları merkezi* [https://www.bursaarastirmalarimerkezi.com/1877-78-osmanli-rus-savasinda-bulgaristandan-turk-gocu/, accessed on 21.08.2023].

³⁵⁰ Ibid.

³⁵¹ Там же. С. 38.

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. согласно Сан-Стефанскому мирному договору и Берлинскому трактату, Болгария получила права административной автономии в составе Османской империи. С этого периода начинается период государственного строительства независимой Болгарии. Политика молодого государства в отношении мусульманских меньшинств была не всегда последовательной и характеризовалась, с одной стороны – следованием международным обязательствам, признанием прав мусульманских меньшинств, с другой – попытками уничтожения следов османского присутствия в регионе (сменой турецких топонимов на болгарские, использование мечетей не для религиозных целей, перемещение мусульманских кладбищ в предместье городов и др.), уменьшением численности мусульманского населения в государстве, в том числе через эмиграцию; проведением пассивной социально-экономической, образовательной политики в местах компактного проживания татар и других мусульман, что вело к их «инкапсуляции» от остального общества, укреплению их религиозной самобытности и увеличению симпатий к Турции. В то же время на фоне слабого интереса к чаяниям этнорелигиозных меньшинств болгарское правительство проявляло озабоченность процессом модернизации и этнокультурного возрождения болгар³⁵².

Следуя международным обязательствам (в частности, решению Берлинского конгресса), болгарское государство обязывалось защищать права меньшинств. Согласно Берлинскому договору, в Княжестве Болгария предусматривались равенство всех перед законом и свобода вероисповедания, защита имущества мусульман и др.³⁵³. Первая болгарская конституция (Тырновская конституция, 1879–1947) также гарантировала свободу вероисповедания для всех религиозных конфессий, православие же считалось государственной религией. Всем этнорелигиозным меньшинствам предоставлялась возможность получения болгарского гражданства и декларировались равные с этническими болгарам права³⁵⁴. Статья 78 Тырновской конституции провозглашала всеобщее начальное образование, а Закон о национальном образовании 1885 г. позволял создание и функционирование частных школ меньшинств, в зависимости от этноконфессиональной принадлежности (мусульманские, еврейские и армянские). Причем

³⁵² Höpken, W. (1997) "From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism" in Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki (eds.), *Muslim Identity and the Balkan State*. London: Hurst & Company, p. 59; Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, p. 16.

³⁵³ Берлинский трактат 1878 г. // Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс» [http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=146934&PORTAL_ID=7138&SECTION_ID=6778, доступ от 09.07.2023].

³⁵⁴ Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, p. 17.

мусульманские школы также дифференцировались по этническому признаку на турецкие, татарские, помакские и цыганские³⁵⁵.

В результате переговоров между Турцией и Болгарией (1909, 1913 гг.) мусульманам Болгарии предоставлялась автономия в религиозной и культурной сферах. Сохранились и продолжали существовать мечети, мусульманские религиозные суды, занимавшиеся духовными, административными, судебными делами (вопросами семейного и наследственного права) болгарских мусульман вплоть до 30-х гг. XX в. (до ликвидации османского халифата в 1924 г.). По данным болгарского исследователя Д. Гюдурова, в конце XIX в. на территории Болгарии функционировали 2 356 мечетей, 174 текие, 142 медресе и 400 вакфа³⁵⁶. Кроме того, также допускалось издание и распространение тюркоязычной прессы.

Подписанный после окончания Первой мировой войны Нейский договор в 1919 г. также налагал на Болгарию определенные обязательства по обеспечению прав религиозных, этнических и языковых меньшинств. Болгарский язык был объявлен языком судопроизводства с предоставлением права меньшинствам использовать их родные языки в суде. За меньшинствами сохранялось право иметь и открывать религиозные и социальные институты, осуществлять благотворительную деятельность, изучать родной язык в школах. На болгарское правительство возлагалась ответственность за обеспечение образования меньшинств в начальных школах. Подписанный в 1925 г. договор о дружбе между Болгарией и Турцией подтверждал статьи Нейского договора в отношении тюркских меньшинств³⁵⁷.

Особо хотелось бы остановиться на вопросе функционирования татарских школ в княжеский и царский периоды. Как уже было сказано, согласно Тырновской конституции и многочисленным международным обязательствам, Болгария обязывалась обеспечивать начальное образование меньшинств. В условиях независимости начали возникать и функционировать татарские школы. Болгарский историк М. Михайлова-Мрвкарлова, изучив болгарские статистические ежегодники, приводит количество татарских школ, учащихся и учителей в Северо-Восточной Болгарии. Согласно автору, в 1894–1895 гг. в Княжестве Болгария насчитывалось 16 татарских школ, расположенных в семи районах – Добрич, Оряхово, Балбунар, Бей Бунар, Шумен и т. д. В них работали 18 преподавателей и 779 учащихся, состоявших из 381 мальчика (или 48,91 %) и 398 девочек (или 51,09 %). К началу XX в. количество татарских школ увеличилось более чем в 3 раза. Согласно

³⁵⁵ Muihtar, F. (2003) *The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878*, p. 27.

³⁵⁶ Гюдуров Д. Религиозната политика на България и мюсюлманите // Сайт Нового Болгарского университета [http://ebox.nbu.bg/pro/12%20Dimitar%20Giudurov%20+.pdf, доступ 06.07.2023].

³⁵⁷ Там же.

статистическим данным за 1900-1901 гг., в Болгарии были зарегистрированы 54 школы, в которых учились 2 220 учащихся (из них 1 163 мальчика и 1 057 девочек), вели преподавание 58 учителей (из них 57 мужчин и 1 женщина). Практиковалось как раздельное, так и смешанное обучение мальчиков и девочек. Из общего числа школ – 3 для мальчиков, 3 – для девочек, остальные 48 – смешанные. Преобладание школ с совместным обучением (для учащихся обоих полов) говорит о секуляризации образовательного процесса. Интересным является тот факт, что среди учительского персонала, наряду с мужчинами, работали и женщины, что не было свойственно для турецких школ. Занятия, как правило, проводились в мечетях или прилегающих к ним помещениях. В учебном процессе, помимо религиозных дисциплин, имелись предметы общеобразовательного характера³⁵⁸.

Статистические данные о грамотности населения в первые годы независимости Болгарии показывают заметную тенденцию к увеличению грамотности среди татар. В 1910 г. этот показатель среди городского населения составлял 32,44 % мужчин и 21,14 % женщин, а в 1926 г. – соответственно 42,66 % и 33,46 %. В деревне в 1910 г. – 14,47 % мужчин и 5,32 % женщин, а в 1926 г. – 33,8 % мужчин и 15 % женщин. В общей шкале грамотности населения за 1926 г. татары занимали седьмое место после евреев, армян, греков, болгар, гагаузов и румын, но первое среди мусульманских меньшинств – турок, цыган и помаков³⁵⁹.

В период нахождения Южной Добруджи в составе Румынии татары имели возможность получать образование в религиозной семинарии в Меджидии, а также осваивать профессии врачей, инженеров, юристов, судей, бухгалтеров и госслужащих – в румынских университетах³⁶⁰.

Несмотря на то, что государство разрешало функционирование частных татарских школ, их финансирование в основном велось за счет средств татаро-мусульманской общины. Государство оказывало лишь слабую и нерегулярную государственную помощь развитию этих школ. Для сравнения, расход государства в расчете на душу населения в 1907-1908 гг. на студента в болгарской школе составлял 31,8 лева, а для студента в исламской школе – 5,4 лева³⁶¹. Техническое оснащение и качество обучения также были на гораздо более низком уровне. Отсутствовали центры подготовки и повышения

³⁵⁸ Михайлова-Мръварова М. За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България. С. 38–47.

³⁵⁹ Антонов С. Татарите в България. С. 72–73.

³⁶⁰ Ülküsal, M. (1987) *Dobruca ve Türkler*. S. 84, 138.

³⁶¹ Volgyi, B.V. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, pp. 17–18; Höpken, W. (1997) “From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism”, pp. 56–57.

квалификации для учителей школ мусульманских меньшинств. Зарплаты учителям мусульманских школ выдавались преимущественно из денежного фонда общины, и они не получали государственную пенсию. Возможно, этим объясняется тот факт, что в поисках заработка они вынуждены были помимо школ подрабатывать в других местах³⁶².

Начиная с 1879 г., власти предпринимают попытки внедрения болгарского языка в школы «инородцев и иноверцев». С 1882 г. специальные инспекторы должны были консультировать попечителей мусульманских школ о введении болгарского языка в учебный процесс в качестве официального языка княжества³⁶³. Однако в целом, участие государства в образовательном процессе татар и других мусульманских меньшинств на данном этапе характеризовалось пассивностью, невмешательством и игнорированием. Это обстоятельство, в свою очередь, имело как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, отсутствие болгарского вмешательства в учебный процесс ограждало детей из числа тюркских меньшинств от ассимиляционного влияния болгарской системы образования. С другой – негативным образом отражалось на образовательном уровне мусульманского населения по сравнению с титульным болгарским этносом³⁶⁴.

Нужно отметить, что соблюдение прав мусульманских меньшинств напрямую зависело от международной конъюнктуры, социально-политического климата и экономической ситуации в государстве. Так, например, во время Балканских войн 1912–1913 гг. активизировались антиисламские и антитюркские настроения. Болгарское государство делало акцент на возрождении исторической памяти о подавлениях болгарских восстаний, насильственных обращениях в ислам и др., что давало ему идеологическое обоснование для преследований, погромов и ассимиляционных кампаний в отношении мусульманских меньшинств. В эти годы были известны случаи сожжения деревень, преобразования мечетей в церкви, массовые изнасилования женщин и убийства, насильственная христианизация и изменение фамилий около 220 тыс. помаков Фракии,

³⁶² Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria*, pp. 17–18; Höpken, W. (1997) “From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism”, pp. 56–57; Marushiakova, E. et. Popov, V. (2004) “Muslim Minorities in Bulgaria”, in Blaschke, Jochen (ed.), *Migration and Political Intervention: Diasporas in Transition Countries*. Berlin: Parabolis [https://www.academia.edu/13151811/Muslim_Minorities_in_Bulgaria, accessed on 09.07.2023]; Михайлова-Мръварова М. За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България. С. 41, 58–59.

³⁶³ Там же. С. 41.

³⁶⁴ Dimitrov, V. (2000) “In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria’s Turkish Minority, 1984–1985”, *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe* [http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/JEMIE01Dimitrov10-07-01.pdf, accessed on 09.07.2023]; Köksal, Y. *Struggle to Define the Nation: Ethnic Politics in Bulgaria and Turkey* [https://www.academia.edu/837617/Struggle_to_Define_the_Nation_Ethnic_Politics_in_Bulgaria_and_Turkey, accessed on 06.09.2023].

Македонии и Родопы³⁶⁵. Однако в 1913 г. после поражения Болгарии во Второй Балканской войне, во времена временного либерального правительства Васила Радославова (1913–1918) кампания принудительной христианизации была приостановлена и покакам было разрешено вернуться в ислам, именоваться мусульманскими именами, носить религиозную одежду. Этот стратегический шаг был продиктован стремлением получить мусульманские голоса на предстоящих выборах и приобрести расположение Османской империи и Центральных держав.

Начало Первой мировой войны и вхождение Болгарии в Четверной союз вновь потребовали от нее сближения с Османской империей. Цель, которую ставило перед собой болгарское правительство, – возвращение отошедшей к Румынии, в соответствии с Бухарестским мирным договором 1913 г., территории Южной Добруджи³⁶⁶. В ходе немецко-болгарской оккупации Румынии сильно пострадали города Добруджи, особенно Меджидия, которая издавна являлась культурным и торговым очагом крымских татар области³⁶⁷. В этот период мусульманское, прежде всего татарское, население было оставлено на произвол судьбы. Начинается активная болгаризация мусульманского населения, которое было подвергнуто жесткому контролю. Школы, средства массовой информации начинают пропагандировать идеи Великой Болгарии. С целью научного обоснования аннексии Добруджи организуются этнографические экспедиции для изучения местного мусульманского и немусульманского населения³⁶⁸.

3.2.2. Крымскотатарская диаспора Болгарии в межвоенный период

После окончания Первой мировой войны и поражения блока Центральных держав Добруджа была вновь возвращена Румынии. Это закреплялось Нейским мирным договором от 27 ноября 1919 г. В результате территориальных споров за Южную Добруджу между Румынией и Болгарией местное татарское население, проживающее на этих землях, и его образовательные и духовные учреждения перманентно переходили от одного государства к другому. Безусловно, это отражалось на демографических показателях, количестве школ и мечетей. Так, если накануне Первой Балканской войны в

³⁶⁵ Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, p. 19; Стоянов В. Турското население в България между полюсите на етническата политика. София: ЛИК, 1998. С. 77; Neuburger, M. (2004) *The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria*. London: Cornell University Press, p. 41.

³⁶⁶ Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, p. 20.

³⁶⁷ Coman, V. (2010) *Unele considerații privind turco-tătarii din Medgidia la sfârșitul secolului al XIX-lea*. Constanța, Vol. 1, pp. 18–25.

³⁶⁸ Neuburger, M. (2004) *The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria*, pp. 41–42.

Болгарии было 39 школ (примерно две трети которых располагались на землях Южной Добруджи), то в 1912-1913 гг. их численность сократилась в 3,5 раза и составляла 11. После временного контроля Болгарии над территорией Южной Добруджи в годы Первой мировой войны количество школ увеличилось до 23 (1917-1918 гг.), ну а после Неййского договора вновь сократилось до 8 (1918-1919 гг.). В двадцатые годы количество татарских школ варьируется от 7 до 11, учителей – от 10 до 20, учеников обоих полов – от 302 до 683³⁶⁹.

В 1919 г. премьер-министром Болгарии стал А. А. Стамболийский (1919–1923), представляющий Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС). В годы его премьерства наметился определенный прогресс в жизни мусульман Болгарии. Аграрное правительство Стамболийского проводило изоляционистскую, антиирредентистскую, антивоенную политику, направленную на сближение с соседними балканскими странами и великими державами. Внутренняя политика Стамболийского ориентировалась на утверждение национальной культуры через болгарскую деревню, улучшение положения турок, татар и других мусульманских меньшинств. При нем в 1921 г. был принят новый закон о национальном образовании, который позволил увеличить финансирование частных школ. Также предусматривалась выплата пенсий для учителей этих школ³⁷⁰. Другим важным событием стало открытие пединститута и религиозной школы (Nuvvab) в Шумене для обучения муфтиев³⁷¹. Почти во всех мусульманских деревнях функционировали мечети и медресе, финансируемые Османским вакуфом³⁷². Опираясь на мусульманское и христианское население Болгарии, он попытался превратить Болгарию в развитое аграрное государство и избавить его от зависимости от других государств, а также от коррупции городов. Однако этот период оказался непродолжительным.

Государственный переворот 1923 г. негативным образом отразился на положении мусульман Болгарии. После свержения правительства Стамболийского 9 июня 1923 г. многие социальные приобретения турок, татар и других мусульманских меньшинств, введенные БЗНС, были упразднены. Отменялась заложенная в бюджет государства финансовая помощь в три миллиона левов, предназначенная для поддержки турецких школ, учителя этих школ лишались права на пенсии, ограничивалась автономия школ. Сокращалось участие представителей тюркских и мусульманских меньшинств в

³⁶⁹ Михайлова-Мръварова М. За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България. С. 37–43, 58–59.

³⁷⁰ Стоянов В. Турското население в България между полюсите на етническата политика. С. 71–73.

³⁷¹ Şimşir, B. N. (1986) *Bulgaristan Türkleri*. Ankara: Bilgi Yayınevi, pp. 61–65; Köksal, Y. Struggle to Define the Nation: Ethnic Politics in Bulgaria and Turkey [https://www.academia.edu/837617/Struggle_to_Define_the_Nation_Ethnic_Politics_in_Bulgaria_and_Turkey, accessed on 06.09.2023].

³⁷² Marushiakova, E. et. Popov, V. (2004) “Muslim Minorities in Bulgaria”.

политической жизни государства, количество членов парламента из их числа уменьшалось с десяти в 1923 г. до пяти в 1925 г. и четырех в 1933 г.³⁷³. Однако стоит отметить, что даже в эпоху становления Болгарского государства в конце XIX в., когда число мусульман в парламенте составляло, по разным данным, 15–20 человек, что, в свою очередь, не соответствовало принципу пропорциональности и доле тюркского и мусульманского меньшинства от общей численности населения страны, они не имели возможности эффективного лоббирования этнических и религиозных интересов.

Новый этап в жизни татар, турок и других мусульманских меньшинств Болгарии был тесно связан с победой кемалистской революции в Турции, падением Османской империи и образованием светской Турецкой республики 29 ноября 1923 г. Одним из стержневых идеологических направлений кемализма являлся «национализм», который заключался в переформатировании религиозного самосознания в национальное, трансформации полиэтничного населения государства в единую турецкую нацию. Содействовать реализации этой задачи должен был принцип «лаицизма». Суть его заключалась в секуляризации общественно-политической жизни страны, отделении религии от государства, ликвидации шариатских судов, религиозного образования и др. Это, в конечном итоге, должно было привести к тотальному выхолащиванию ислама из всех сфер жизнедеятельности и из умов людей.

Реформы М. Кемалья в Турции имели своих сторонников и противников не только в Турции, но и в соседней Болгарии. Некоторые из числа несогласных с политическим и идеологическим курсом М. Кемалья эмигрировали в Болгарию, где пока еще функционировали мечети, мусульманские мектебы, турецкие газеты, по-прежнему выходившие печатной арабской вязью. Своих же сторонников молодое турецкое правительство активно поддерживало. Кроме того, одним из векторов политической деятельности кемалистов являлась поддержка тюркских меньшинств, проживающих в других странах, помощь в создании молодежных культурно-просветительских, образовательных, спортивных организаций, распространяющих националистическую идеологию. Такой организацией на территории Болгарии стал «Туран», созданный в 1926 г. и просуществовавший вплоть до его запрета властями в 1936 г.³⁷⁴. Нужно отметить, что большая часть мусульманского населения Болгарии негативно относилась к секуляристским идеям кемалистов. Таким образом, мусульманское общество оказалось

³⁷³ Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, pp. 18, 20; Marushiakova, E. et. Popov, V. (2004) "Muslim Minorities in Bulgaria".

³⁷⁴ Neuburger, M. (2004) *The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria*, p. 46.

разделенным между приверженцами светского, националистического пути и сторонниками сохранения религиозных принципов.

Смена алфавита в Турции в 1928 г. и попытки внедрения этого опыта в Болгарии в значительной степени повлияли на обострение противостояния между светскими и религиозными тюрко-мусульманскими кругами Болгарии. Союз тюркских учителей выступил за преобразование алфавита с арабицы на латиницу, в то время как болгарское муфтийство было против. Тюркские либеральные круги посредством осуществления этой реформы надеялись модернизировать тюрко-мусульманские меньшинства Болгарии, приобщить их к ценностям и научным достижениям западной цивилизации, трансформировать самосознание с религиозного в национальное. Религиозные же круги видели в этом шаге угрозу разрушения религиозных ценностей и мусульманской идентичности, разрыва связей с прошлым и дальнейшей ассимиляции мусульманских народов Болгарии³⁷⁵.

16 июля 1928 г. в г. Ломе состоялся съезд Союза турецких учителей, на котором было принято решение начать новый учебный год с внедрения нового турецкого алфавита. 10 октября 1928 г. Министерство образования Болгарии решило отложить его использование на четыре года. Однако, в результате активного лоббирования этого вопроса турецкими учителями Болгарии и посольством Турции в Софии болгарская сторона пошла на уступки, и 14 января 1929 г. был издан циркуляр, разрешающий преподавание и издание литературы на латинице. Военный переворот 1934 г. снова привел к замене латиницы на арабицу³⁷⁶. Нужно отметить, что правительство Болгарии успешно лавировало между лагерем реформистов и консерваторов, запрещая и разрешая использование нового турецкого алфавита, основанного на латинице, усугубляло раскол между ними. Итогом этого многолетнего противостояния стала победа реформаторов и утверждение в 1938 г. латиницы³⁷⁷.

Распространение кемализма среди болгарской тюрко-мусульманской интеллигенции настораживало также и правительство Болгарии³⁷⁸. Кемализм

³⁷⁵ Çolakoğlu, B. (2015) "Bulgaristan'da Türkçe Eğitim Serencamı", *Yeni Türkiye* 64: 4439–4444 [https://stratejikistihbarat.files.wordpress.com/2015/08/bulgaristanda-trke-eitimin-serencam.pdf, accessed on 09.09.2023]; Özcan, Ö. (2012) "Rumeli'de Biraktıklarımız: Bulgaristan Türklerinin Eğitim Meseleleri ve Turan Cemiyetleri Birliği Vraca Şubesi Hakkında Bir Vesika", *Türk Yurdu* 101(303) [https://www.turkyurdu.com.tr/yazar-yazi.php?id=1238, accessed on 10.09.2023]; Волкова Я.А. Турецкое меньшинство в Болгарии: эволюция двусторонней адаптации // *International relations*. 2016. № 11 [http://journals.iir.kiev.ua/index.php/pol_n/article/view/2910, доступ от 09.09.2023].

³⁷⁶ Çolakoğlu, B. (2015) "Bulgaristan'da Türkçe Eğitim Serencamı"; Özcan, Ö. (2012) "Rumeli'de Biraktıklarımız".

³⁷⁷ Çolakoğlu, B. (2015) "Bulgaristan'da Türkçe Eğitim Serencamı"; Özcan, Ö. (2012) "Rumeli'de Biraktıklarımız".

³⁷⁸ Для сравнения, в соседней Румынии, напротив, поощрялось создание и функционирование различного рода пантюркистских и антисоветских организаций, что соответствовало международной конъюнктуре государства. Как известно, в 1930 году был создан первый в Европе крымскотатарский эмигрантский журнал пантюркистской и антисоветской направленности – «Emel» («Стремление»).

ассоциировался с коммунизмом, воспринимался как потенциальная угроза территориальной целостности Болгарии, особенно южной ее части, где тюрко-мусульмане составляли большинство населения³⁷⁹. В конце 1920-х гг. болгарские власти начали активную борьбу за искоренение тюркской националистической идеологии, преследование активистов кемалистских организаций. С другой стороны, поддерживали антикемалистские тюркские и мусульманские, а также болгарские националистические движения. Гонения властей на кемалистов особенно ужесточились в 1934 г. с приходом к власти военного правительства Кимона Георгиева, при котором государство начинает проводить политику так называемого «оборонительного этнонационализма», направленную на возрождение болгарской культуры и искусства и подавление пантюркистских и кемалистских идей и организаций³⁸⁰. В стране действовали «патриотические» и профашистские организации, приобретшие особую активность в Северо-Восточной Болгарии и пользовавшиеся негласной поддержкой государства. Они занимались запугиванием и насилием мусульманского населения Болгарии, оскорблением его религиозных и национальных чувств. Людей избивали, сжигали мужские фески и женские шаровары, заставляли говорить по-болгарски.

В целом, политика болгарских властей в 1930–1940-е гг. характеризовалась дискриминационным отношением к татарам и другим мусульманским меньшинствам. В эти годы государство практиковало закрытие националистических организаций, распространяющих идеи пантюркизма и кемализма, сокращение большого количества мусульманских школ, газет и журналов, парламентариев и государственных чиновников из числа мусульман, кампанию по смене фамилий в 1930, 1942 гг. и др., экспроприацию религиозного имущества, репрессии и изгнание интеллектуалов из числа тюркских меньшинств. Перед правительством ставилась стратегически важная задача: замедлить развитие образования тюрко-мусульман, чтобы посредством неграмотности разорвать или хотя бы ослабить их связи с Турцией³⁸¹. В связи с этим в тридцатые годы наблюдается резкое сокращение татарских школ. К 1934-1935 гг. школ было 2, учителей – 6, учеников обоих полов – 159³⁸². В 1935-1936 гг. школы и вовсе были закрыты.

3.2.3. Эмиграционные процессы и численность крымскотатарской диаспоры Болгарии в конце XIX – первой половине XX вв.

³⁷⁹ Neuburger, M. (2004) *The Orient Within*, p. 45.

³⁸⁰ Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria*, pp. 21–25.

³⁸¹ Ibid., pp. 21–25; Küçükcan, T. (1999) “Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece”, *Journal of Muslim Minority Affairs* 19(1), p. 54.

³⁸² Михайлова-Мръварова М. За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България. С. 37–43, 58–59.

Говоря о положении крымских татар Болгарии в 1878–1944 гг., уместно затронуть вопрос о статистических данных, миграционных процессах, в которые народ был вовлечен в тот период.

Поражение Турции в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и начавшийся процесс распада Османской империи вызвали массовый отток мусульман, составлявших еще в начале XIX в. большинство населения Дунайского вилайета. Согласно английской «Британнике», в первые двадцать лет (1879–1899 гг.) после образования Болгарского княжества его территорию покинуло по меньшей мере 150 тыс. турецких крестьян³⁸³. По неофициальным данным, число эмигрантов составило порядка 1,5 млн, а согласно некоторым турецким источникам – около 2 млн турок и других мусульман (татар, помаков, гагаузов, черкесов)³⁸⁴. Из-за отсутствия точных данных об этническом составе мусульманского населения сложно определить долю татар в общем потоке эмигрантов, покинувших страну в эти годы. Согласно данным переписи от 13 апреля 1881 г., общая численность населения в Княжестве Болгария составляла 2 007 919 человек, из них 1 345 507 – болгары (67 %), 527 284 – турки (26 %), 49 070 – румыны (2,4 %), 37 600 – цыгане (1,8 %), 14 020 – еврей-сефарды и ашкенази (0,6 %), 12 376 – татары (0,6 %); 11 552 – греки (0,5 %), 3 837 – армяне (0,2 %), а также 6 671 – другие (0,3 %)³⁸⁵. Перепись населения за 1893 г. сообщает о 16 920 татар, проживающих в Болгарии, к которой к этому времени была присоединена аннексированная в 1885 г. Восточная Румелия, плотно заселенная мусульманским населением. По некоторым оценкам, еще в 1870 г. здесь проживали от 80 до 120 тыс. татар³⁸⁶.

Эмиграция крымских татар продолжалась в течение первых двух десятилетий XX в. Если, согласно переписи населения за 1901 г., их насчитывалось 18 884³⁸⁷, в 1910 г. – 18 228, то уже по официальным данным за 1920 г. их число резко сократилось до 4 905, а в 1926 г. составляло 6 191 человек. С тех пор численность татар Болгарии остается относительно стабильной и в последующие периоды варьируется от 5 до 6 тыс. человек³⁸⁸.

³⁸³ “Bulgaria”. *The Project Gutenberg EBook of Encyclopaedia Britannica*, 11th Edition [https://ia700202.us.archive.org/22/items/encyclopaediabri19846gut/19846-h/19846-h.htm, accessed on 09.02.2013].

³⁸⁴ Милева М. Българските турци-преселници в република турция (Култура и идентичност) / Под науч. ред. проф. Цветана Георгиева. София, 2006. С. 19.

³⁸⁵ Detrez, R. (2006) *Historical Dictionary of Bulgaria*, p. 172.

³⁸⁶ Eminov, A. (2000) “Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans”, *Nationalities Papers* 28(1), pp. 136–137.

³⁸⁷ “Bulgaria”. *The Project Gutenberg EBook of Encyclopaedia Britannica*.

³⁸⁸ Eren, N. (1998) “Crimean Tatar Communities Abroad”, pp. 323–351. Durham: Duke University Press, pp. 330–331; Eminov, A. (2000) “Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans”, pp. 137; Милева М. Българските турци-преселници в република турция (Култура и идентичност). С. 57–58.

Столь существенное уменьшение татарского населения в 1910 и 1920 гг. стало следствием провозглашения независимости Болгарии в 1908 г., Балканских войн и Первой мировой войны, а также передачи Южной Добруджи (г. Добрич (Хаджиоглу Пазарчик) и Силистра) Румынии, в которой, по некоторым данным, в 1910 г. проживали 11 585 человек³⁸⁹. Другими причинами сокращения населения являлись обезземеливание и «болгаризация» земельной собственности, турецкая национальная пропаганда, языковая и этническая ассимиляция татар со стороны болгарских турок³⁹⁰. В 1930–1940 гг. причиной массового исхода татар, турок, помаков и цыган являлась проводимая Болгарией дискриминационная политика по отношению к мусульманским меньшинствам, в результате которой страну покинули около 100 тыс. человек³⁹¹.

Начало Второй мировой войны ознаменовалось для Болгарии долгожданными территориальными приобретениями. Седьмого сентября 1940 г., согласно Крайовскому мирному договору между правительствами Болгарии и Румынии, последняя вынуждена была уступить Южную Добруджу. Население Квадрилатера к тому времени составляло 360 тыс. человек, в большинстве своем болгар и турок³⁹². По официальным румынским переписям населения за 1930 г., в Южной Добрудже проживали около 6,5 тыс. татар (в уезде Калиакра (Силистра) – 4,5 тыс., в уезде Дуростор – 2 тыс.) и 130 тыс. турок³⁹³, в то время как в самой Болгарии (без Южной Добруджи), по данным за 1934 г., насчитывалось 4,4 тыс. татар. Крайовское соглашение предусматривало также обмен населением между двумя странами. По данным С. Антонова, вследствие передачи Южной Добруджи Болгарии численность татарского населения сократилась там вдвое³⁹⁴.

Подводя итог, отметим, что политика болгарского государства с момента обретения государственности в конце XIX в. и до установления коммунистического режима в 1944 г. по отношению к татарам и мусульманским меньшинствам варьировалась от предоставления религиозных, языковых, культурных свобод (регламентированных международными договорами) до ассимиляции, репрессий, пассивной толерантности. Периоды дискриминаций напрямую зависели от внутри- и внешнеполитической обстановки в стране, войн, отношений с Османской империей, а затем Турцией. Мало что

³⁸⁹ Ülküsal, M. (1987) *Dobruca ve Türkler*, s. 59.

³⁹⁰ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 451; Антонов С. Татарите в България. С. 78.

³⁹¹ Brubaker, R. (1995) “Aftermath of Empire and the unmixing of peoples: historical and comparative perspectives”, *Ethnic and Racial Studies* 18 (2), p. 194; Küçükcan, T. (1999) “Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece”, p. 54.

³⁹² Willaume, M. (2004) “Rumunia”, pp. 143-144.

³⁹³ Gheorghe, L. D., et. Dumitrascu, G. (2008) “Scriitori turco-tătari de expresie românească. Un fel de a pune problema”, in Coman, V. (ed.), *Dobrogea – model de conviețuire multietnică și multiculturală*, pp. 338–355. Constanța, p. 340.

³⁹⁴ Антонов С. Татарите в България. С. 70.

было сделано для поддержки культурного, экономического и образовательного развития мусульманских меньшинств, которые по причине государственной пассивности, по сути, оказались изолированными от остального общества и предоставленными самим себе. Исключением являлась политика Стамболийского, принявшего ряд мер по улучшению жизни татар, турок и других мусульманских народов. В первые десятилетия независимости болгарское правительство относительно толерантно относилось к религиозной жизни мусульман, хотя имелись и вспышки насилия, дискриминации, насильственной ассимиляции. Однако с 1930-х гг. начинает проводиться курс на тотальную ассимиляцию, уничтожение мусульманской религиозной идентичности, являющейся важным маркером национального самосознания крымских татар, турок, цыган и помаков Болгарии. Эта тенденция сохраняется и более последовательно проводится в жизнь в коммунистический период.

3.3. Крымскотатарская диаспора Болгарии в коммунистический период (1944–1989)

В 1944 г. в Болгарии установился коммунистический режим, а в 1946 г. была провозглашена Народная Республика Болгария. Началось строительство общества по советскому образцу. Импортировались и внедрялись политическая, экономическая и социальная модели СССР, без учета национальных особенностей Болгарии. Как и в Советском Союзе (особенно на раннем этапе его становления), религия оказалась под запретом, и это относилось ко всем без исключения конфессиям. Болгарская коммунистическая партия (БКП) прилагала все усилия для того, чтобы искоренить религиозную самобытность и, в частности, исламскую идентичность. Религиозный мировоззренческий фундамент планировалось заменить социалистическим, а затем уже на его платформе формировать и стимулировать развитие национальной, модернистской и светской идентичности мусульман. Причем, акцент также делался на улучшение образа жизни и материального положения мусульманского населения, что, согласно марксистской теории культуры, должно было способствовать более эффективному становлению социалистического сознания. Правящая партия видела в мусульманском религиозном сознании и рудиментах османского прошлого препятствие на пути к социалистическому прогрессу и оформлению социалистического сознания³⁹⁵. Выхолащивая элементы религиозного мировоззрения из сознания людей, БКП ставила перед собой задачу создания современной светской социалистической личности. Можно провести аналогию с кемализмом, но, в отличие от него, фундаментом этой

³⁹⁵ Neuburger, M. (2004) *The Orient Within*, pp. 55–60.

идеологической платформы был не национализм, а пролетарский интернационализм, согласно которому классовые задачи мирового пролетариата превалировали над межнациональными проблемами. С этой целью в 1946–1956 гг. правительство реализовало ряд экономических, образовательных, культурных мероприятий. Для мусульманских меньшинств создавались благоприятные льготные условия для поступления в вузы, дальнейшего трудоустройства и профессионального роста; создавались средние школы, театры и библиотеки, пединституты с возможностью повышения квалификации учителей из турецких и других мусульманских школ. Безусловно, усилия государства в этом направлении являлись эффективным методом внедрения государственной идеологии и способствовали формированию секуляризированной турецкой, татарской и иной мусульманской интеллигенции, лояльной к коммунистической партии и власти, а также подготовке партийных кадров из их числа³⁹⁶.

Используя опыт национальной политики СССР, компартия Болгарии, видимо, надеялась привлечь симпатии Турции и других мусульманских стран и способствовать экспорту туда коммунистической идеологии. Что касается татар, то ввиду их малочисленности коммунистическое правительство Болгарии не уделяло должного внимания языковым, культурным и образовательным потребностям народа и не выделяло средств на его развитие³⁹⁷. Поэтому, до 1951 г. татары вынуждены были посещать турецкие школы³⁹⁸. Это обстоятельство, в свою очередь, усиливало тенденцию к ассимиляции татар с турками.

Процесс секуляризации турок, татар, цыган, помаков и остальных мусульман осуществлялся за счет сокращения религиозных прав. *De jure* Димитровская конституция (1947–1971) регламентировала свободу совести и вероисповедания, свободу отправления религиозных обрядов³⁹⁹, однако *de facto* государство осуществляло тотальное наступление на религиозные свободы не только мусульман, но и других конфессий⁴⁰⁰. В первые годы после установления коммунистической власти в Болгарии преследованиям и репрессиям подверглось мусульманское духовенство. В 1950-1951 гг. в результате проведения коллективизации и осуществления политики атеизма в Турцию эмигрировали около 150–

³⁹⁶ Милева М. Българските турци-преселници в република турция. С. 25; Küçükcan, T. (1999) “Re-claiming Identity”, p. 55.

³⁹⁷ Eminov, A. (2000) “Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans”, p. 138.

³⁹⁸ Антонов С. Татарите в България. С. 73.

³⁹⁹ Конституция Народной Республики Болгария 1947 года [http://bulgaria.ru/Kons1947_.html, доступ от 09.07.2023].

⁴⁰⁰ Eminov, A. (1997) *Turkish and Other Muslim Minorities on Bulgaria*. New York: Routledge, pp. 51–52.

155 тыс. человек, в том числе и татар⁴⁰¹. По данным Н. Эрена, многие татары из числа послевоенных эмигрантов (1951, 1968–1974 и 1978 волн переселения⁴⁰²) были расселены в округе Стамбула под названием Газиосманпаша и городе Бурса⁴⁰³.

В отношении мусульманских меньшинств политика секуляризации также проявлялась в закрытии коранических классов, религиозных учебных заведений (медресе), в запрещении исламской литературы, соблюдения религиозных праздников и обрядов, ношения религиозной одежды или атрибутики. Для оправдания подобной политики требовалось идеологическое обоснование, которое заключалось в следующем:

1. Ислам – это чуждая Болгарии религия, навязанная болгарам силой, в результате чего они были отуречены, лишившись своего национального самосознания.

2. Иностранцы реакционеры из-за рубежа (т. е. из Турции) используют ислам для распространения «буржуазного национализма и религиозного фанатизма». При этом подразумевалось опасное соседство с Турцией, которая, являясь членом НАТО, могла посредством религии влиять на тюркское меньшинство Болгарии.

3. Ислам препятствует интеграции турок и мусульман в болгарское сообщество, их преобразованию в социалистическую нацию, а мусульманский быт и образ жизни являются помехой на пути к социалистическому прогрессу и модернизации⁴⁰⁴.

Политика секуляризации мусульманских меньшинств имела определенные успехи, хотя полностью искоренить религиозное самосознание у татар, турок и других мусульманских меньшинств так и не удалось. Тем не менее, выхолощенный светскими идеями кемализма, а затем коммунистической идеологией, ислам превратился из системы мировоззрения, определяющей образ жизни в «сухую», сугубо обрядовую компоненту мусульманина.

Следующими тактическими задачами компартии были искоренение, наряду с религиозной, этнической идентичности турок, татар и других мусульман Болгарии и объединение различных этнических групп в единую социалистическую нацию, разделяющую общий язык, мировоззрение и культуру.

⁴⁰¹ Hӧrken, W. (1997) "From religious identity to ethnic mobilization: the Turks of Bulgaria before, under and since communism", p. 67; Demirtaş-Coşkun, B. (2001) "Turkish-Bulgarian relations in the post-cold war era: the exemplary relationship in the Balkans", *Turkish Yearbook of International Relations* 32, p. 26.

⁴⁰² В эти годы имели место договоренности между Болгарией и Турцией об обмене населением, в ходе которых на территорию последней мигрировали новые группы татар и турок.

⁴⁰³ Eren, N. (1998) "Crimean Tatar Communities Abroad", pp. 330–331.

⁴⁰⁴ Eminov, A. (1997) *Turkish and Other Muslim Minorities on Bulgaria*, pp. 52–53; Neuburger, M. (2004) *The Orient Within*, pp. 58, 70–71; Volgyi, B. B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, pp. 24–25.

После пленума ЦК БКП в 1958 г. компартия объявила кампанию против всех проявлений национализма и религиозного фанатизма среди тюркских меньшинств. Политика искоренения мусульманской религиозной и тюркской этнической идентичности, достижение этнической монолитности болгарского общества на пути создания всеобщей социалистической идентичности получила название «процесс возрождения»⁴⁰⁵. БКП поставила перед собой четкие цели: либо тотально ассимилировать мусульманские меньшинства в среде болгарского большинства, либо вынудить их покинуть страну.

Среди других причин, объясняющих подобную политику властей в конце 50-х – 80-е гг. XX столетия, исследователи выделяют:

1. Внешнеполитические причины:
 - ✓ холодная война и напряжение в отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом;
 - ✓ поддержка США Турции и Греции и вступление этих стран в военно-политический блок НАТО;
 - ✓ беспорядки в Косово в 1981 г., вызванные межэтническими вооруженными столкновениями между косовскими албанцами и Югославской Народной Армией (ЮНА) за выход Косово из состава СФРЮ (Социалистическая Федеративная Республика Югославия);
 - ✓ раздел Кипра в 1974 г. и образование в 1983 г. Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) и опасения, что Болгария пойдет по пути Кипра и будет расколота турками на две части.
2. Демографические:
 - ✓ сокращение рождаемости болгарского населения и увеличение численности турок и других мусульманских народов;
 - ✓ ассимиляция турками татар, помаков и цыган и их внешнеполитические симпатии по отношению к Турции, а также опасения государства в связи с появлением требований территориальной автономии со стороны меньшинств.
3. Религиозные:
 - ✓ рост влияния ислама среди мусульманского населения страны.
4. Экономические:

⁴⁰⁵ Höpken, W. (1997) "From Religious Identity to Ethnic Mobilization: The Turks of Bulgaria Before, Under and Since Communism", p. 67; Konstantinov, Y. (1997) "Strategies for Sustaining a Vulnerable Identity: The Case of the Bulgarian Pomaks", in Hugh Poulton, SuhaTaji-Farouk (eds.), *Muslim Identity and the Balkan State*. London: Hurst & Company, p. 35; Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria*, pp. 24–25.

✓ отвлечение внимания населения от охватившего страну экономического кризиса⁴⁰⁶.

В апреле 1962 г. Политбюро ЦК Коммунистической партии Болгарии одобрило «Меры против турецкой самоидентификации цыган, татар и исповедующих ислам болгар» и рекомендовало меры по формированию болгарской идентичности среди татар и цыган-мусульман⁴⁰⁷. Правительство было обеспокоено тем, что многие татары, помаки и цыгане позиционировали себя как турки. Так, по данным болгарских властей, численность татар в результате отождествления себя с турками сократилась с 18 тыс. (1910 г.) до неполных 6 тыс. (в 1956 г.). Стремительные темпы ассимиляции наблюдались среди цыган и помаков. Среди цыган, проживающих в городах Пазарджик, Пловдив, Стара Загора, Кырджали, Попово, Русе и Силистра, более 130 тыс. зарегистрировали себя турками. Особенно болезненным для властей представлялся процесс перехода в другую этническую группу болгарских мусульман (помаков), многие из которых поселились в районах с турецким населением и зарегистрировались как турки⁴⁰⁸.

Политбюро призвало к «систематической идеологической и политической борьбе против турецкой религиозной и шовинистической пропаганды, и ее пантюркистских и панисламистских целей и устремлений»⁴⁰⁹. В специальных инструкциях, разработанных в качестве руководства для работников ЗАГС, говорилось о том, что религия и личные имена не являются критериями определения национальности. Также в них указывалось, что смешанные браки не влияют на изменение национальной принадлежности супругов, а дети от смешанных браков могут быть зарегистрированы с добровольного согласия родителей как болгары⁴¹⁰. Граждане неболгарского происхождения информировались о том, что они могут сменить имена и фамилии на болгарские и зарегистрировать себя и свои семьи болгарами по упрощенной процедуре без разрешения на то суда или письменного заявления. Кроме этого, предпринимались определенные меры по

⁴⁰⁶ Neuburger, M. (2004) *The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria*, pp. 66–67; Eminov, A. (2000) “Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans”, p. 98.

⁴⁰⁷ Helsinki Watch Report. (1991) “Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria”. New York: Human Rights Watch, pp. 10, 69–70.

⁴⁰⁸ Muyhtar, F. (2003) *The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878*, pp. 57; *Бюксенсиюти У. Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреи, роми, помаки и турци (1944–1989)*. IMIR. 2000. [https://bglog.net/ClientFiles/d5d21550-02ea-4306-b49b-d8224865fd3c/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf (доступ от 12.09.2023)].

⁴⁰⁹ Helsinki Watch Report. (1991) “Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria”, p. 70.

⁴¹⁰ Ibid., p. 71; Parlaa, A. (2009) “Remembering Across the Border: Postsocialist Nostalgia among Turkish Immigrants from Bulgaria”, *American Ethnologist* 36(4): 750–767.

минимизации взаимодействия между турками, татарами, болгароговорящими мусульманами (помаками) и цыганами-мусульманами.

Министерство образования и культуры и региональные народные советы должны были предпринять меры по предотвращению обучения на турецком языке для детей из числа цыган, татар и болгарских мусульман. В высших эшелонах власти рассматривалась возможность обучения татар на родном языке, однако советское руководство отклонило эту идею. Вместо этого было принято решение об обучении детей в болгарских школах на государственном языке⁴¹¹. В школах с преобладанием татар, цыган и болгарских мусульман следовало избегать назначения на должность учителей – турок по национальности. Также ставились цели раздельного обучения и проживания в общежитиях болгарских мусульман, цыган и турок⁴¹².

Политбюро рекомендовало отказаться от практики однородных мусульманских трудовых батальонов в вооруженных силах. Мусульманским священнослужителям запрещалось вести протурецкую агитацию. В местах компактного проживания болгарских мусульман, цыган и татар назначение священнослужителей из числа турок также являлось недопустимым. Отделу пропаганды и агитации ЦК БКП вменялось в обязанность создать комитет для изучения проблем и проектных работ по формированию национального самосознания и коммунистического воспитания болгарских мусульман⁴¹³.

Болгарской академии наук было поручено провести исторические, этнографические, филологические и иные экспедиции в районы с компактным проживанием турок, татар, цыган, помаков для комплексного изучения их этнического происхождения и особенностей. При институте истории Болгарской академии наук планировалось создать специальный отдел, занимающийся изучением исторического прошлого болгарских мусульман. Перед Академией наук ставилась четкая цель – «пролить свет на историческую правду о политике ассимиляции турецких угнетателей, массового и индивидуального обращения в ислам»⁴¹⁴. Согласно официальной партийной риторике, помаки, турки и другие мусульманские меньшинства государства являлись болгарскими, подвергшимися насильственной «исламизации» и «отуречиванию» в период османского господства и подлежали возвращению к «исконным» болгарским корням⁴¹⁵. Таким образом, компартия получала идеологическое обоснование для осуществления политики принудительной болгаризации мусульманского населения государства.

⁴¹¹ Антонов С. Татарите в България. С. 66-67.

⁴¹² Helsinki Watch Report. (1991) "Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria", p. 72.

⁴¹³ Ibid., pp. 72–73.

⁴¹⁴ Ibid., p. 73.

⁴¹⁵ Eminov, A. (2000) "Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans", p. 141; Volgyi, B.B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria*, p. 25.

Несмотря на то, что доказать болгарское происхождение крымских татар было невозможно, они так же, как и остальные мусульмане, подверглись этому процессу.

Закрыванию подлежали сначала цыганские, а затем турецкие школы и театры, пресса, радиовещание и музыка. Разговаривать в общественных местах на турецком языке было запрещено⁴¹⁶. В Софийском университете было ликвидировано отделение турецкой филологии. Запрету подверглись общие для всех мусульман религиозные обычаи, традиции и одежда (хиджаб и шаровары). Имелись случаи принудительного снятия одежды с мусульманских женщин⁴¹⁷. Во всех уголках государства закрывались мечети. В дни празднований Ораза и Курбан байрама милиция и военные усиленно патрулировали улицы городов и сел, не допуская проведения массовых мероприятий. В районах, в которых большинство населения составляли мусульмане, создавались специальные дружины, которые осуществляли контроль над тем, чтобы в обществе не появлялись люди в национальной или мусульманской одежде. В стране действовали так называемые «разрушительные отряды», в задачи которых входило уничтожение мусульманских кладбищ, а в муниципальных реестрах изменению подлежали имена умерших мусульман. Погребальный обряд должен был проводиться исключительно по новому социалистическому образцу⁴¹⁸. Запрет налагался на проведение важного для мусульман обряда – обрезания мальчиков (суннет). За публичное общение на турецком, татарском языках, ношение традиционной мусульманской одежды и суннет люди подвергались арестам и оштрафовывались⁴¹⁹. Несмотря на тотальное искоренение ислама из всех сфер жизнедеятельности болгарских мусульман, муфтият как институт, обязанный координировать религиозную жизнь мусульман, сохранялся. Однако его существование носило чисто формальный характер. Муфтий и мусульманские религиозные служители назначались и контролировались государством⁴²⁰. Политику государства по выхолащиванию ислама очень красноречиво продемонстрировал в своих мемуарах известный болгарский журналист и писатель турецкого происхождения Исмаил Камбазов.

⁴¹⁶ Vassilev, R.V. (2001) "Post-Communist Bulgaria's Ethnopolitics", *The Global Review of Ethnopolitics* 1(2), p. 39.

⁴¹⁷ Muyhtar, F. (2003) *The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878*, pp. 59-60.

⁴¹⁸ Volgyi, B. B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria*, pp. 25-26.

⁴¹⁹ Amnesty International: Bulgaria killing ethnic Turks [<http://www.apnewsarchive.com/1986/Amnesty-International-Bulgaria-Killing-Ethnic-Turks/id-873babd8c97c534817cc4105254b16ac>, accessed on 09.02.2023]; Küçükcan, T. (1999) "Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece", p. 56.

⁴²⁰ Носа (1981) "Bulgaristan'daki müsülmanların durumu", *Emel* 125, p. 38; Volgyi, B. B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria*, pp.25–26; «Процесс возрождения»: коммунисты Болгарии против турок и ислама [<http://blog-of-art.livejournal.com/6570.html>, доступ от 09.07.2023].

Он вспоминал, о том, как был назначен преподавателем курса по истории ислама для имамов⁴²¹:

Однажды, мне позвонили из Комитета по делам религий МИД. Офицер по имени Н. Георгиев сообщил, что я назначен лектором курса имамов, который начнется на следующей неделе, и что я буду преподавать историю ислама, в связи с чем мне следует сделать необходимые приготовления. Я был крайне удивлен, так как понятия не имел об этом. Я сразу возразил. Председатель Комитета по делам религий поручил это дело курировать Любомиру Попову. Заместитель госсекретаря, кадровый дипломат Попов терпеливо выслушав мои возражения: «Давайте поговорим откровенно, чтобы мы могли поладить», – сказал он. – Друзья в ЦК БКП сочли этот курс целесообразным. Арабы отделились от нас из-за проблемы [принудительного] переименования. Наши экономические отношения со многими из них были нивелированы. Открывая этот курс, мы хотим сказать исламскому миру: «Вопрос имени – это вопрос этнической принадлежности. Он не имеет отношения к религии. В Болгарии нет турков, но есть мусульмане. Здесь мы открываем курс по подготовке учителей для мусульман». Не я Вам поручил это дело, чтобы освободить от него. Директора и лекторы были выбраны Министерством внутренних дел. Я не настолько силен, чтобы противостоять ни министру внутренних дел, ни решению партии. И они выбрали вас правильно. Мы лишь хотим, чтобы вы научили их немного исламу, а не сделали их мусульманами. В христианской церкви 3750 священников. Я сомневаюсь только в одном из них, думаю, он верит в Бога. Все остальные священники — атеисты. Мы должны сделать то же самое для учителей⁴²².

Отметим, что подобная ассимиляторская политика болгарского государства в области религии, культуры и образования вызвала бурю негодования со стороны Турции и западных правозащитных организаций, крымскотатарских эмигрантских кругов⁴²³, обвинявших Болгарию в нарушении прав человека и меньшинств и квалифицирующих ее противоправные действия понятием «культурный геноцид»⁴²⁴.

Другим проявлением политики тотальной болгаризации государства стала насильственная замена мусульманских и тюркских имен и фамилий на христианские и болгарские. В начале 1960-х гг. этому процессу подверглись цыгане, в 1972–1974 гг. –

⁴²¹ Şabanali, A. (2013) “Bulgaristan Başmüftülüğün Dünü Bugünü”, *Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi*, 15 Ağustos [https://tasam.org/tr-TR/Icerik/24683/bulgaristan_basmuftulugun_dunu_bugunu, accessed on 21.08.2023]; “Pişmanlık ve Tövbeyle Aydınlanan Bir Ömür: İsmail Cambazov”, *Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı*. Çarşamba, Mart 23, 2022 [https://ytb.gov.tr/haberler/pismanlik-ve-tovbeyle-aydinlanan-bir-omur-ismail-cambazov, accessed on 29.09.2023].

⁴²² Şabanali, A. (2013) “Bulgaristan Başmüftülüğün Dünü Bugünü”.

⁴²³ Seytmuratova, A., Tuna, I. (1984) “Genocide Bulgarian-style”, *RCDA XXIII* (7), (8), (9), pp. 125,127; Ноча (1981) “Bulgaristan’daki müsülmanların durumu”, p. 38.

⁴²⁴ Vassilev, R.V. (2001) “Post-Communist Bulgaria’s Ethnopolitics”, p. 39.

помаки, в 1984-1985 гг. – турки и крымские татары⁴²⁵. Эта кампания началась в 1984 г. с Добруджи, когда население татарских деревень, окруженное военизированными формированиями, под угрозой расправы было вынуждено сменить свои арабо-татарские имена (важный маркер мусульманской идентичности) на христианско-болгарские⁴²⁶. Мероприятия сопровождалось изъятием и заменой старых паспортов с мусульманскими именами на новые с христианскими. Загсы отказывались регистрировать новорожденных с мусульманскими именами и выдавать им идентификационные документы (свидетельства о рождении) до тех пор, пока родители этих детей не заменяли им имена на болгарские. Также действовал запрет на регистрацию брака, отказ на трудоустройство и медицинскую помощь людям с мусульманско-тюркскими именами⁴²⁷.

Так называемый «процесс возрождения» вызвал бурную реакцию со стороны мусульманской общественности Болгарии. По всей стране, в особенности в северо-восточной и южной части Болгарии, где мусульмане составляли большинство, прокатилась волна протестов и демонстраций с требованиями восстановления своих имен и фамилий, уважения человеческих прав, создания многопартийной системы. Особенно сильные волнения произошли зимой 1984-1985 и в мае 1989 гг. К ним присоединились многие диссиденты и правозащитные организации Болгарии, такие как Союз Подкрепа и Дискуссионная группа гласности и перестройки. Власти жестоко подавляли народные волнения с помощью правительственных войск. Были известны случаи расстрелов и пыток демонстрантов. Сопrotивлявшихся отправляли в трудовые лагеря и заключение⁴²⁸. В деревнях Ябланово (Алванлар) и Хамзалар 84 танка приняли участие в подавлении мусульманского сопротивления. По сведениям очевидцев, 30 жителей села Ябланово были расстреляны из пулеметов, после чего дома людей, отказавшихся от сотрудничества, сжигали с землей при помощи взрывчатых веществ и бульдозеров. Эти инциденты являются одними из немногих свидетельств насилия болгарских властей по отношению к мусульманским меньшинствам. Помимо указанных населенных пунктов, стихийные выступления против ассимиляционной кампании произошли в Бенковски, Груево, Момчилграде, Кырджалийско, Крепче и Голямо Градище, Котленском, Джебеле. Нет точных данных о числе убитых мусульман в Болгарии в этот период. По данным западных

⁴²⁵ Helsinki Watch Report. (1991) "Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria", p. 10; Volgyi, B. B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria*, pp.25–26; Eminov, A. (2000) "Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans", pp. 137-138.

⁴²⁶ Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 455.

⁴²⁷ Seytmuratova, A., Tuna, I. (1984) "Genocide Bulgarian-style", pp. 125, 127.

⁴²⁸ Amnesty International: Bulgaria killing ethnic Turks.

СМИ, число погибших составляло от 500 до 800 человек, а по неофициальным данным – несколько тысяч человек⁴²⁹.

Ассимиляционная политика властей носила явно провокационный характер и могла возбудить ширококомасштабный межнациональный и межконфессиональный конфликт. Примечательным является то, что несмотря на действия властей, недовольство протестующих было направлено против властей, и столкновения проходили в основном между ними и военными⁴³⁰.

В 1989 г. генеральный секретарь ЦК БКП Тодор Живков объявил в СМИ об открытии границ с Турцией и предоставлении права на эмиграцию из страны для лиц, «не считающих себя болгарами». Он заявил о том, что в Болгарии нет турок и исламизированное болгарское население не является пришедшим откуда-то извне. Также в своем заявлении Живков обвинил «иностранные силы» и радиостанции, как и определенные турецкие круги, надеющиеся на возрождение Османской империи, в клеветнической кампании против Болгарии. Сразу же после открытия границ из Болгарии в Турцию переселились, по разным данным, 300–370 тыс. турок (среди которых было немало татар, помаков и цыган, зарегистрировавшихся турками)⁴³¹. По данным турецких исследователей Б. Шимшира и Н. Езгюр-Бакладжиоглу, из общего числа переселенцев около 250 тыс. остались в Турции, приняв турецкое гражданство⁴³², примерно 154 тыс. человек впоследствии вернулись обратно в Болгарию⁴³³. Это самое масштабное со времен Второй мировой войны перемещение людей получило название «Гранд экскурсия» («большая экскурсия»), так как въезд в Турцию осуществлялся по трехмесячной туристической визе⁴³⁴. Решение об открытии границ и массовая эмиграция «исконных болгар» в Турцию показали фальшивость и мошеннический характер природы процесса возрождения⁴³⁵.

Политика искоренения мусульманской религиозной и тюркской этнической идентичности, достижения этнической монолитности болгарского общества не увенчалась

⁴²⁹ Seytmuratova, A., Tuna, I. (1984) “Genocide Bulgarian-style”, pp. 125, 127; Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*, p. 455; «Кипрский синдром» и «большая экскурсия» [<http://blog-of-art.livejournal.com/6726.html>, доступ от 09.07.2023].

⁴³⁰ «Процесс возрождения»: коммунисты Болгарии против турок и ислама.

⁴³¹ Brubaker, R. (1995) “Aftermath of Empire and the unmixing of peoples: historical and comparative perspectives”, p. 194; Demirtaş-Coşkun, B. (2001) “Turkish-Bulgarian relations in the post-cold war era: the exemplary relationship in the Balkans”, p. 27.

⁴³² Şimşir, B. N. (1986) *Bulgaristan Türkleri*, p. 211; Özgür-Baklacioglu, N. “Dual Citizenship, Extraterritorial Elections and National Policies: Turkish Dual Citizens in the Bulgarian-Turkish Political Sphere” [http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/18_nurcan.pdf, accessed on 09.07.2023].

⁴³³ Demirtaş-Coşkun, B. (2001) “Turkish-Bulgarian Relations in the Post-cold War Era”, p. 28.

⁴³⁴ Volgyi, B. B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*, pp. 26; Кипрский синдром» и «большая экскурсия». Ч. 1.

⁴³⁵ Dimitrov, V. (2000) “In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria’s Turkish Minority, 1984–1985”.

успехом. Партии не удалось полностью уничтожить религиозное и этническое самосознание мусульманских меньшинств. Более того, ассимиляционная политика государства укрепила их приверженность своей этноконфессиональной группе. Попытки БКП остановить процесс этнического поглощения турками татар, помаков и цыган, также не дали результата, потому что в противовес «отуречиванию» власти противопоставили «болгаризацию». Правительство Болгарии не было готово вкладывать средства в развитие татарского языка, создание татарских школ и культурных учреждений⁴³⁶. И, наконец, наивно было ожидать, что подобные шаги болгарских властей найдут понимание и поддержку среди мусульманских меньшинств. Напротив, эта политика еще больше подорвала авторитет власти и вызвала негодование и неприязнь к ней.

Массовая эмиграция турок, татар и других мусульманских меньшинств в Турцию усугубила и без того неблагоприятную экономическую обстановку в государстве. Страна лишилась столь необходимого трудового ресурса в сельскохозяйственной, строительной, транспортной сферах, табачной промышленности. Заводы и предприятия в этнически смешанных регионах страны также оказались на грани закрытия. Политическая стабильность была подорвана горбачевскими реформами, которые рикошетом отразились на внутренней и внешней политике Болгарии. Экономическая и политическая ситуация в стране привела в ноябре 1989 г. к свержению Живкова и ознаменовала начало конца коммунистической системы.

29 декабря 1989 г. новое правительство во главе с бывшим министром иностранных дел П. Поповым провело серию глубоких политических и экономических реформ. Важным политическим решением стала отмена политики насильственной ассимиляции которая была признана антиконституционной и приводящей к разрушению национального единства⁴³⁷ и восстановление поправленных религиозных и национальных прав татар, турок и других мусульманских меньшинств, в результате чего начался процесс возвращения мусульманских и тюркских имен и фамилий. Вынужденные в период репрессий и ассимиляции эмигрировать в Турцию получили возможность вернуться в свои дома. Несмотря на усилия новой власти стабилизировать ситуацию в государстве, начавшийся коллапс коммунистической власти (так же, как и в других социалистических странах) принял необратимый характер. С 15 ноября 1990 г. страна стала называться Республика Болгария.

3.4 Крымскотатарская диаспора Болгарии в посткоммунистическую эпоху

⁴³⁶ Eminov, A. (2000) "Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans", pp. 137-138.

⁴³⁷ Vassilev, R. V. (2001) "Post-Communist Bulgaria's Ethnopolitics", p. 40.

Отстранение Тодора Живкова с поста Генерального Секретаря БКП ознаменовало эпоху перемен для тюрко-мусульманских меньшинств Болгарии. Демократические преобразования привели к религиозному и культурному возрождению турок, крымских татар, цыган и помаков, к активизации политической жизни. Восстановление их поправленных прав являлось одной из первостепенных задач после падения коммунистической диктатуры. Важным шагом на этом пути стало принятие 12 января 1991 г. основного закона – Конституции Республики Болгарии, в которой регламентировались равные права и обязанности всех граждан, независимо от происхождения, этнической принадлежности, языка или вероисповедания. В ней говорилось, что все граждане равны перед законом; не допускаются никакие ограничения в правах или привилегиях на основании расы, национальности, этнической принадлежности, пола, происхождения, религии, образования, убеждений, политической принадлежности, личного общественного положения или имущественного состояния (ст. 6, п. 2). Вероисповедание свободно (ст. 13, п. 1). Никто не может быть подвергнут истязаниям, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство человека отношению, а также насильственной ассимиляции (ст. 29, п. 1). Граждане, для которых болгарский язык не является родным, имеют право, вместе с изучением болгарского языка, изучать и пользоваться своим родным языком (ст. 36, п. 2). Свобода совести, свобода мысли и выбор вероисповедания и религиозные или атеистические взгляды не наказуемы. Государство содействует поддержанию и уважению между верующими различных вероисповеданий, а также верующими и неверующими (ст. 37, п. 1). Никого нельзя преследовать или ограничивать в правах по причине его убеждений, никого нельзя обязать или принудить давать сведения о своих или чужих убеждениях (ст. 38). Каждый имеет право пользоваться национальными и общечеловеческими культурными ценностями, а также развивать свою культуру в соответствии со своей этнической принадлежностью, что признается и гарантируется законом (ст. 54, п. 1). Религиозные и другие убеждения не являются основанием для отказа исполнять обязанности, установленные в Конституции и законах (ст. 58, п. 2)⁴³⁸.

Таким образом, мы видим, что Конституцией декларировались принципы равенства, религиозных и национальных свобод, политических убеждений, уважения человеческого и национального достоинства. Вместе с тем, можно обнаружить, что в тексте основного закона Болгарии ничего не говорится об этнических меньшинствах и

⁴³⁸ Конституция Республики Болгарии, 13 июля 1991 года
[<https://legalns.com/download/books/cons/bulgaria.pdf>, доступ от 31.08.2023].

регулировании их прав (они обозначены понятием «граждане, для которых болгарский язык не является родным»)⁴³⁹, в отличие от соседней Румынии, в Конституции которой были прописаны их права. В Румынии государство признает и гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на сохранение, развитие и проявление своей этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности (ст. 6, п. 1); право на изучение родного языка и обучения на нем (ст. 32, п. 3). Организации граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, которые не собирают на выборах достаточное число голосов для представительства в Парламенте, имеют право на одно депутатское место каждая при условиях, установленных избирательным законом. Граждане одного национального меньшинства могут быть представлены только одной организацией (ст. 59, п. 2)⁴⁴⁰.

Вопрос о признании этнорелигиозных меньшинств де-факто был решен в 1999 г. ратификацией болгарским парламентом «Рамочной Конвенции по защите Национальных Меньшинств»⁴⁴¹. Подписание Рамочной Конвенции отчасти было обусловлено стремлением Болгарии войти в ЕС (куда она вошла в 2007 г.), без этого шага ее вхождение в организацию были бы существенно ограничено⁴⁴². Согласно договору, государства-члены обязаны были подать свой первичный отчет через год после вступления Конвенции в силу в заинтересованном государстве, а затем каждые пять лет подавать отчеты. Эти отчеты должны были содержать полную информацию по законодательным и другим мероприятиям, проводимым государством-участником, позволяющим Консультативному Комитету (независимый орган экспертов) на основе детального анализа дать экспертную оценку и рекомендации для улучшения политики в области этнорелигиозных меньшинств⁴⁴³. Из отчетов видно, что приоритетным направлением Болгарии является оказание финансовой поддержки (через неправительственные организации (НПО), выделяемой из государственного бюджета на социальную и культурную деятельность

⁴³⁹ Конституция Республики Болгарии, 13 июля 1991 года.

⁴⁴⁰ Конституция Румынии 1991 г. [<https://legalns.com/download/books/cons/romania.pdf>, доступ от 14.09.2023].

⁴⁴¹ Рамочная Конвенция по защите Национальных Меньшинств. Руководство для НПО // Библиотека по правам человека. Университет Миннесоты [http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html, доступ от 31.08.2023]; Erolova, Y. (2018) “(Re) Invented Traditions – Reconstructed Identities (Case Studies from Bulgarian-Romanian Border Region of Dobrudzha)”. Anticus Multicultural Association (Constanța). The 1st Annual Kurultai of the Endangered Cultural Heritage. Constanța: Anticus Press, p. 10; Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumı Örneği*, Ankara, s. 148.

⁴⁴² Конвенция стала первым юридически обязывающим инструментом, посвященным защите прав меньшинств вообще. В преамбуле руководства для НПО Рамочной Конвенции по защите Национальных Меньшинств было обозначено, что Конвенция может быть рассмотрена как наиболее последний и всеобъемлющий из международных стандартов по национальным меньшинствам и ее принятие становится обязательным для всех претендентов в государства-члены Совета Европы. См. Рамочная Конвенция по защите Национальных Меньшинств. Руководство для НПО // Библиотека по правам человека. Университет Миннесоты [http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html, доступ от 31.08.2023].

⁴⁴³ Там же.

меньшинств – организацию фестивалей, концертов, программ памяти значимых людей и дней, конференций и семинаров. Однако объем поддержки татарских НПО в рамках программы поддержки меньшинств был крайне низким. Возможная причина этого заключается в низкой активности татарских НПО, а также наличии двойной идентичности, где крымские татары Болгарии позиционируют себя и как татары, и как турки, как следствие, принимают участие в турецких НПО. Однако, по имеющимся сведениям, в последнее время наблюдается повышение активности татарских НПО⁴⁴⁴.

В начале 1990-х гг. в Болгарии были образованы две культурно-просветительские НПО организации крымских татар – «Асабай» и «Навруз», цель которых сводилась к организации национальных (таких как тепреч, навруз)⁴⁴⁵ и религиозных праздников (Ораза, Курбан байрам). Начиная с 1994 г. традиционными становятся мероприятия, приуроченные к годовщине депортации крымских татар из Крыма⁴⁴⁶. В целом же ассоциации не отличаются ни особым влиянием, ни активностью⁴⁴⁷. Многие крымские татары активно участвуют в различных турецких объединениях страны⁴⁴⁸.

Сегодня крымскотатарская диаспора Болгарии является одной из самых малочисленных. В силу ассимиляционных и эмиграционных процессов наблюдается дальнейший спад ее численности. Если в коммунистический период численность варьировалась примерно от 5 до 8 тыс. чел., то, согласно переписи 1992 г., она составляла 4 515, а в 2001 г. – 1 803 чел.⁴⁴⁹.

По данным переписи 2011 г., татары Болгарии и вовсе никак не были идентифицированы, вместе с тем 1 367 человек, которые проживают в таких городах Болгарии, как Добрич – 531, Русе – 390, Силистра – 277⁴⁵⁰; в областях Добрич – 531, Русе – 390, Силистра – 277, Варна – 54, София 22, Велико-Тырново – 6, Плевен – 6, Пловдив – 4, Разград – 3, указали своим родным татарский⁴⁵¹. Относительно реальной численности крымских татар в Болгарии исследователями называются цифры от 2 000 до 3 000

⁴⁴⁴ Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*, s. 149–155.

⁴⁴⁵ Татары в Болгарии собрались на празднике Тепреч// Татар-информ. 31.05.2007 [https://www.tatar-inform.ru/news/tatary-v-bolgarii-sobralis-na-prazdnike-teprech-58758, доступ от 19.08.2023]; Çakır, Ş. (2023) “Vetovo, Kırım Tatarlarının geleneksel Tepreş bahar bayramına ev sahipliği yapıyor”, *BNR Radio Bulgaria*. 11 Mayıs [https://bnr.bg/tr/post/101821872, accessed on 19.08.2023]; “Bulgaristan'daki Konyovetz köyü, Kırım Tatarlarının Tepreş etkinliğine ev sahipliği yaptı”, *QHA – Kırım Haber Ajansı*. 08 Ağustos 2021 [https://www.qha.com.tr/haber-arsivi/bulgaristan-daki-konyovetz-koyu-kirim-tatarlarinin-tepres-etkinligine-ev-sahipligi-yapti-335703, accessed on 20.08.2023].

⁴⁴⁶ Eren, N. (1998) “Crimean Tatar Communities Abroad”, p. 331.

⁴⁴⁷ Marushiakova, E. et. Popov, V. (2004) “Muslim Minorities in Bulgaria”.

⁴⁴⁸ Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*, s. 149.

⁴⁴⁹ Eminov, A. (2000) “Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans”, p. 137; Hünerli, Ü. B. (2019) “Bulgaristan'daki Kırım Tatarlarının Atasözleri ve Bu Atasözlerinin Cümle Yapısı Bakımından İncelenmesi”, *Balkanlarda Türk Dili ve Edebiyatı Araştırmaları Dergisi* 1(1), p. 19.

⁴⁵⁰ Население по етническа група и майчин език // Национален статистически институт. 2011. [https://censusresults.nsi.bg/census/reports/2/2/r9.aspx, доступ от 28.08.2023].

⁴⁵¹ Там же.

человек⁴⁵². Имеются и альтернативные точки зрения от 7 000⁴⁵³, 10 000–15 000⁴⁵⁴ и до 20 000⁴⁵⁵. Отсутствие в переписи 2011 г. татар исследователи объясняют доминированием по всей стране двойной турецко-татарской идентичности, где татары записывали себя как турки, указывая родным языком татарский⁴⁵⁶. Одной из причин подобной самоидентификации можно назвать смешанные браки между турками и крымскими татарами в небольших городках и селах с преобладающим турецким населением, сильное культурно-идеологическое, религиозное и протекционистское влияние Турции, отсутствие татарских школ и факультативов по изучению крымскотатарского языка в болгарских школах, дефицит СМИ и литературы на крымскотатарском языке, а также более высокий статус турок, сложившийся в представлении жителей Болгарии⁴⁵⁷. Важно понимать, что татары Болгарии, находясь в тени основных этнических групп, долгие годы пребывали в состоянии неравенства. Для многих болгар, так же, как и турков, татары воспринимались как граждане второго сорта. Турки их считают частью своего этноса. По словам С. Антонова, разница между ними настолько мала, что определить истинное число татар практически невозможно⁴⁵⁸. Основным маркером крымскотатарской идентичности, позволяющим отличать крымских татар Болгарии от турков, составляющих крупнейшее меньшинство в стране, является язык. Чем больше люди знают крымскотатарский язык, тем больше они идентифицируют себя как «истинные татары»⁴⁵⁹.

В этом контексте уместно было бы сказать о языковых правах, предоставляемых крымским татарам и другим этническим меньшинствам Болгарии. Как было сказано ранее, в правовых нормативных актах отсутствуют такие определения как «этнические меньшинства», «язык меньшинств», а также регламентированные механизмы их защиты, регулирования и развития. Тот факт, что Болгария не подписала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, которая, наряду с Рамочной конференцией, призвана защищать их права, выявляет пробелы государства в этой сфере, что негативным

⁴⁵² Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*, s. 147; Erolova, Y. (2013) *An Ethnological Study of the Crimean Tatars, Roma/Gypsies and Old Believers in Northern and Southern Dobrudzha*, p. 241.

⁴⁵³ Antonov, S. (2021) “Bulgaristan’daki Qırımtatarları”.

⁴⁵⁴ Marushiakova, E. et. Popov, V. (2004) “Muslim Minorities in Bulgaria”.

⁴⁵⁵ Eren, N. (1998) “Crimean Tatar Communities Abroad”, p. 331.

⁴⁵⁶ Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları*, s. 148; Население по етническа група и майчин език; Hünerli, Ü. B. (2019) “Bulgaristan’daki Kırım Tatarlarının Atasözleri ve Bu Atasözlerinin Cümle Yapısı Bakımından İncelenmesi”, s. 19; Aydın, F. T. (2021) “Crimean Tatar Diaspora: Who They Are and What They Mean for Ukraine”, *Ukrainian Policymaker* 8, p. 16.

⁴⁵⁷ Antonov, S. (2021) “Bulgaristan’daki Qırımtatarları”.

⁴⁵⁸ Ibid.

⁴⁵⁹ Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*, s. 152; Erolova, Y. (2013) *An Ethnological Study of the Crimean Tatars, Roma/Gypsies and Old Believers in Northern and Southern Dobrudzha*, p. 241.

образом отражается не только на языковой, но и на культурной, социальной сферах, образовании и СМИ национальных и региональных меньшинств⁴⁶⁰.

Как уже указывалось выше, согласно Конституции Болгарии, граждане, для которых болгарский язык не является родным, имеют право вместе с изучением болгарского языка изучать и пользоваться своим языком (ст. 36, п. 2)⁴⁶¹. В этой связи государством было предоставлено право изучать родной язык в государственных школах на факультативной основе. Подобное право получили турецкий, цыганский, армянский, арабский, иврит и греческий языки. Крымскотатарский в этом перечне отсутствовал. Дети из числа крымских татар помимо государственного болгарского языка факультативно изучали турецкий язык⁴⁶², что, безусловно, способствовало языковой ассимиляции. Процесс обучения на турецком языке был запущен с 1992 г., когда учащиеся получили право изучать язык с 3 по 8 класс, а с 1993 г. – с 1 по 8 класс 4 часа в неделю. Однако этот процесс усложнялся тем, что для формирования факультативных групп нужно было набрать группу из 14 учащихся и найти преподавателя турецкого, помимо того ощущался дефицит учебной литературы. С 2001 г. часы были сокращены до 2 уроков во втором, третьем и четвертом классах и до 3 часов в первом, пятом, шестом, седьмом и восьмом. Урок турецкого языка ставился в расписание в конце учебного дня, после основных предметов, что становилось определенной обузой для школьников и демотивировало его изучение. Если в первые годы в постсоциалистической Болгарии количество учащихся составляло 114 тыс., то в 2015 – 7 тыс.⁴⁶³

Согласно закону Болгарии о радио и телевидении (п. 6.2.3), государство обязуется обеспечить посредством своей программной политики защиту национальных интересов, общечеловеческих культурных ценностей, национальной науки, образования и культуры всех болгарских граждан, независимо от их этнической принадлежности; содействовать развитию и популяризации болгарской культуры и болгарского языка, а также культуры и языка граждан в соответствии с их этнической принадлежностью⁴⁶⁴. Кроме того, согласно

⁴⁶⁰ Ibid., s. 152; Подписи и ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств // Совет Европы [https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/podpisi-i-ratifikacii, доступ от 21.09.2023].

⁴⁶¹ Конституция Республики Болгарии, 13 июля 1991 года.

⁴⁶² Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*, s. 152; Волкова Я.А. Турецкое меньшинство в Болгарии: эволюция двусторонней адаптации // *International relations*. 2016. № 11 [http://journals.iir.kiev.ua/index.php/pol_n/article/view/2910, доступ от 09.09.2023].

⁴⁶³ Çolakoğlu, B. (2015) “Bulgaristan’da Türkçe Eğitim Serencamı”, *Yeni Türkiye* 64, p. 4443; Волкова Я.А. Турецкое меньшинство в Болгарии: эволюция двусторонней адаптации.

⁴⁶⁴ Закон за радиото и телевизията. 07.05.1999. [https://crc.bg/files/Pravna/PRAVNA_AKTOVE/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%B7%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%BE%20%D0%B8%20%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B0.pdf, доступ от 23.09.2023].

законодательству, каждый имеет право создавать и управлять средствами массовой информации без дискриминации этнических, языковых или религиозных групп⁴⁶⁵. Несмотря на законодательную базу, регламентирующую защиту, развитие и популяризацию не только болгарской культуры и языка, но также граждан иной этнической принадлежности, телерадиовещание на крымскотатарском языке отсутствует так же, как нет и крымскотатарских газет и журналов. Начиная с 2000 г. в Болгарии ежедневно транслируется десятиминутная программа на турецком языке, имеются свои газеты и журналы, но издаются они на местном уровне и не достигают широкой аудитории⁴⁶⁶.

Демократические преобразования начала 1990-х открыли возможности для свободного вероисповедания. Как было сказано выше, согласно конституции государство регламентировало свободу совести, мысли и выбор вероисповедания, способствовало поддержанию различных вероисповеданий и религиозных институтов⁴⁶⁷.

Согласно данным Национального статистического института Болгарии за 2021 г., в стране проживает 4 219 270, или 71,5 % христиан, 638 708, или 10,8 % мусульман (большинство из которых турки (508 378), 1736 – иудеев, 6451 – не относящихся к какой-либо религии⁴⁶⁸.

Религиозными делами мусульман Болгарии ведает Главный муфтият (с 2011 г. возглавляет Мустафа Хаджи), который представляет мусульманскую общину как внутри страны, так и за рубежом. Его штаб-квартира находится в Софии и насчитывает 30 человек. Он имеет свои отделения (региональные муфтияты) в двадцати областях. Через них аппарат Главного муфтията управляет зданиями и угодьями в стране, а также рассматривает дела о возврате религиозной общине исламских сооружений и иного имущества вакуфа, конфискованного государством в коммунистическую эпоху⁴⁶⁹. В стране функционирует Высший исламский институт, три средние школы имама-хатиба⁴⁷⁰, более чем в 500 мечетях проводятся летние курсы Корана, издается ежемесячный турецко-болгарский журнал «Мусульмане» и различная мусульманская литература, в том числе – учебная. Кроме того, Главный муфтият осуществляет подготовку программ курсов по исламской религии, преподаваемых факультативно в государственных

⁴⁶⁵ Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumunu Örneği*, s. 153.

⁴⁶⁶ Ibid. s. 154.

⁴⁶⁷ Конституция Республики Болгарии, 13 июля 1991 года.

⁴⁶⁸ Етнокултурни характеристики на населението към 7 септември 2021 година [https://nccedi.government.bg/sites/default/files/2022-11/Census2021-ethnos.pdf, accessed on 25.09.2023].

⁴⁶⁹ Главно муфтийство [https://grandmufti.bg/bg/za-nas/istoriya.html, доступ от 25.09.2023]; Şabanali, A. (2013) “Bulgaristan Başmüftülüğün Dünü Bugünü”. *Türk Asya Stratejik Araştırmalar merkezi*, 15 Ağustos [https://tasam.org/tr-TR/Icerik/24683/bulgaristan_basmuftulugun_dunu_bugunu, accessed on 21.08.2023].

⁴⁷⁰ Школы имам-хатип – это религиозные образовательные учреждения с отдельным обучением мальчиков и девочек, где помимо общеобразовательных предметов преподаются предметы религиозного содержания.

начальных школах, и учителей. В целом, по стране насчитывается порядка 950 имамов (более 1400 мечетей и молельных домов), назначаемых региональными муфтиятами, зарплата которых лишь частично покрывается Главным муфтием, остальным – либо оплачивается общиной, либо они ведут службу на добровольных началах⁴⁷¹.

Несмотря на благоприятную тенденцию в религиозной сфере, начавшуюся с процессом демократизации в начале 1990-х гг., существует и ряд проблем: это нехватка квалифицированных имамов и учителей ислама, учебной литературы⁴⁷²; не в полном объеме возвращены мусульманской общине религиозные сооружения и мечети, отнятые в период тоталитаризма; по сей день имеет место дискриминация по национальному и религиозному признаку в социальной и экономической сферах, например, при поиске работы; принадлежащие мусульманам мечети, медресе, столовые подвергаются периодическим нападениям исламофобов⁴⁷³. По словам главы Ассоциации культуры и солидарности балканских турок Байрам Чолакоглу, ассимиляция турок в Болгарии продолжается под «демократическим» прикрытием⁴⁷⁴.

Хотелось бы вкратце остановиться на участии крымских татар в политической жизни страны. Согласно конституции Болгарии 1991 г., не допускается создание политических партий на этнической, расовой или религиозной основе (ст. 11, п. 4.)⁴⁷⁵. Болгария ввела наиболее ограничительную форму институциональных механизмов для этнических партий, запретив существование партий, основанных на этнической, расовой и религиозной принадлежности, что, очевидно, делает невозможными любые другие избирательные механизмы для меньшинств. Таким образом, она отходит от традиционной консociативной модели, преобладающей в других странах Восточной Европы, ориентированной на интересы этнических меньшинств, предоставляя партиям из их числа блоковое представительство и сегментированную автономию⁴⁷⁶.

Несмотря на конституционный запрет на создание партий по этническому признаку, подобного рода партии в болгарской политике де-факто существуют. Они не регистрируются открыто в качестве этнических политических образований. В 1990 г. была

⁴⁷¹ Şabanali, A. (2013) “Bulgaristan Başmüftülüğün Dünü Bugünü”.

⁴⁷² Ulutürk, R. (2011) “Bulgaristan’da Türklerin problemleri”. *Balkan Türkleri Kültür ve Dayanışma Derneği*. 09 Mayıs [http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklerin-problemleri /, accessed on 08.09.2023]; Волкова Я. А. Турецкое меньшинство в Болгарии: эволюция двусторонней адаптации.

⁴⁷³ “Bulgaristan’da Türklere Baskı ve Asimilasyon Sürüyor”. *Balkan Türkleri Kültür ve Dayanışma Derneği*. 03 Haziran 2015 [http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklere-baski-ve-asimilasyon-suruyor/, accessed on 08.09.2023].

⁴⁷⁴ “Bulgaristan’da Türklere Baskı ve Asimilasyon Sürüyor”.

⁴⁷⁵ Конституция Республики Болгарии, 13 июля 1991 года.

⁴⁷⁶ Spirova, M. et Stefanova, B. (2009) “The European Dimension of the Political Representation of Minorities”. *EUSA Conference*. Los Angeles [https://www.researchgate.net/publication/277160508_The_European_Dimension_of_the_Political_Representation_of_Minorities, accessed on 13.09.2023].

основана партия Движение за права и свободы (ДПС), в которой лидирующие позиции заняли турки. Несмотря на то, что эта партия не имеет открыто декларируемой этнической платформы, в ее состав (в том числе и руководящий), входят не только турки, но и этнические болгары. Она представляет интересы турков, и ее электорат, в значительной мере, сконцентрирован в регионах, населенных тюрко-мусульманскими меньшинствами⁴⁷⁷. Политические предпочтения крымских татар в целом направлены в сторону ДПС⁴⁷⁸. В целом же, партия получает более 85 % голосов избирателей из числа этнических меньшинств⁴⁷⁹.

Подводя итог, отметим, что демократические преобразования в 1980-х – начале 1990-х годов в Болгарии привели к религиозному и культурному возрождению крымских татар, турок, цыган и помаков. Конституция 1991 г. широко регламентировала права и обязанности всех граждан, независимо от происхождения, этнической принадлежности, языка или вероисповедания. Но в ней отсутствовала терминология, соответствующая международным стандартам в сфере международных отношений, в частности, там ничего не говорилось о правах этнорелигиозных меньшинств. Де-факто болгарский парламент признал их права, ратифицировав в 1999 г. «Рамочную Конвенцию по Защите Национальных Меньшинств». Согласно Конвенции, государство-подписант обязывалось соблюдать права меньшинств и из государственного бюджета выделять средства на развитие их социальной и культурной деятельности. Однако, объем поддержки крымскотатарских НПО являлся крайне низким, среди возможных причин – малочисленность и наличие двойной идентичности диаспоры с крупнейшим турецким меньшинством, а также ее пассивность.

Деятельность двух созданных в начале 1990-х крымскотатарских НПО «Асабай» и «Навруз», по сути, сводится к организации и проведению национальных и религиозных праздников, а также мероприятий, приуроченных к годовщине депортации крымских татар из Крыма 18 мая 1944 г. Государство не уделяет особого внимания развитию крымскотатарского языка, истории, культуры. В общеобразовательных школах, расположенных в районах с проживающим там крымскотатарским населением, отсутствуют факультативные занятия по изучению крымскотатарского языка. Родным

⁴⁷⁷ Spirova, M. et Stefanova, B. (2009) “The European Dimension of the Political Representation of Minorities”; Spirova, M. (2004) “Electoral Rules and the Political Representation of Ethnic Minorities: Evidence from Bulgaria and Romania”. *Open Society Institute and the Center for Policy Studies* [<http://pdc.ceu.hu/archive/00001920/01/spirova.pdf>, accessed on 13.09.2023].

⁴⁷⁸ Erolova, Y. (2013) *An Ethnological Study of the Crimean Tatars, Roma/Gypsies and Old Believers in Northern and Southern Dobruzha*, p. 241; Öz, Y. (2014). *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*, s. 151–152.

⁴⁷⁹ Spirova, M. et Stefanova, B. (2009) “The European Dimension of the Political Representation of Minorities”.

языком владеет преимущественно старшее поколение. Отсутствует вещание на государственных каналах и печать на крымскотатарском языке. Все это способствует достаточно мощным ассимиляционным процессам и нивелированию и без того немногочисленной крымскотатарской диаспоры с титульным болгарским этносом и турецким меньшинством.

Подводя итог разделу, можно отметить следующее: на протяжении веков многочисленные тюркские племена (гунны, протоболгары, печегени, кыпчаки, татары) проникали на территорию Болгарии, оседали там и принимали участие в политической жизни, социально-экономических, культурных и этнических процессах региона. Первые датированные упоминания о татарах Болгарии относятся к 1241 г. и связаны они были с вторжением золотоордынцев, установивших в 1270–1300 гг. контроль над большей частью Северной и Северо-Восточной Болгарии. После установления на Балканах гегемонии османов татарская миграция сюда продолжается. Так же как и византийцы, османы использовали военную мощь татар для защиты северных рубежей своего государства. В конце XVI – первой половине XVII вв. на территории Болгарии появляются имена представителей крымского рода Гераев, пожалованные им султанским двором.

С аннексией Крыма Российской империей в 1783 г. начинается новый этап переселения крымских татар из Крыма на территорию Румелии и Анатолии, носившего вынужденный характер. Одной из наиболее масштабных в этот период была эмиграция, вызванная Крымской войной 1853–1856 гг. и ее последствиями.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. привела к сокращению османских владений на Балканах и образованию на ее землях независимых государств Сербии, Черногории, Румынии. Согласно Сан-Стефанскому мирному договору и Берлинскому трактату, Болгария получила права административной автономии в составе Османской империи, а в 1908 г. провозгласила свою независимость. Территориальные изменения на Балканах и этнодемократическая политика новых государств привели к оттоку значительной части мусульманского населения, в том числе и татар, на территорию Анатолии.

Политика болгарского государства в 1878–1944 гг. по отношению к мусульманским меньшинствам характеризовалась двойственностью. С одной стороны – следованием международным обязательствам и внешнеполитической конъюнктуре в соблюдении их этнорелигиозных прав, с другой – пассивностью, невмешательством и игнорированием, погромами и ассимиляционными кампаниями. Если в конце XIX – начале XX вв. в Болгарии сохранились и продолжали существовать мечети, мусульманские религиозные суды, занимавшиеся духовными, административными,

судебными делами, создавались и функционировали татарские школы, то 1930–1940 гг. характеризуются дискриминационным отношением к татарам и другим мусульманским меньшинствам, сокращением большого количества мусульманских школ, газет, журналов, экспроприацией религиозного имущества, репрессиями и изгнанием интеллигенции.

С установлением в 1944 г. в Болгарии коммунистического режима был взят курс на построение социалистического общества. Одной из первоочередных мер являлось искоренение религиозной идентичности и формирование секуляризированной национальной интеллигенции, верной канонам коммунистической идеологии и действующей власти. Этот процесс сопровождался, с одной стороны, сокращением религиозных прав и свобод, закрытием коранических классов, религиозных учебных заведений (медресе), запретом исламской литературы и ношения религиозной одежды или атрибутики, преследованиями и репрессиями мусульманского духовенства, с другой – созданием благоприятных, льготных условий для поступления в вузы, дальнейшего трудоустройства и профессионального роста; созданием средних школ, театров и библиотек, высших учебных заведений.

Следующей тактической задачей правящей партии стало нивелирование, наряду с религиозной, этнической идентичности мусульманских меньшинств и консолидация различных этнических групп Болгарии в единую социалистическую нацию. Эта политика получила название «процесс возрождения» и сопровождалась закрытием школ, театров, прессы, радиовещания мусульманских меньшинств; запретом на соблюдение мусульманских религиозных обрядов и общение в публичных местах на родном языке. Апогеем осуществления этой политики стала насильственная замена мусульманских и тюркских имен и фамилий на христианские и болгарские. В начале 1960-х гг. этому процессу подверглись цыгане, в 1972–1974 гг. – помаки, в 1984–1985 гг. – турки и крымские татары. По всей стране прокатилась волна протестов и демонстраций с требованиями восстановления своих имен и фамилий, уважения человеческих прав. Особенно сильные волнения наблюдались в 1984–1985, 1989 гг., но были жестоко подавлены правительственными войсками. В 1989 г. генеральный секретарь ЦК БКП разрешил жителям Болгарии, «не считающим себя болгарскими», эмигрировать из страны, вследствие чего страну покинули, по разным данным, 300–370 тыс. мусульманских меньшинств, в том числе и татар.

Стагнация экономической и общественно-политической жизни в стране привела в ноябре 1989 г. к свержению режима Живкова и ознаменовала начало конца коммунистической системы. Политика нивелирования мусульманской религиозной и

тюркской этнической идентичности, достижения этнической монолитности болгарского общества успеха не имела.

Переход политической системы Болгарии на демократические рельсы ознаменовал начало нового периода в жизни крымскотатарской диаспоры Болгарии. Этот этап характеризуется восстановлением погрязших в годы коммунистической диктатуры религиозных и гражданских прав мусульманских меньшинств, возвращением мусульманских имен. Важным шагом в этом направлении стало конституционное закрепление прав всех граждан, независимо от происхождения, этнической принадлежности, языка или вероисповедания. Вместе с тем, в конституции отсутствовала категория «этнические меньшинства» и ничего не говорилось о регулировании их прав, в отличие от Румынии, в основном законе которой были прописаны права этнических меньшинств.

В начале 1990-х гг. были образованы две культурно-просветительские организации крымских татар Болгарии «Асабай» и «Навруз», целью которых являлось проведение национальных и религиозных праздников, мероприятий, приуроченных к годовщине депортации крымских татар из Крыма. Но, несмотря на усилия, предпринимаемые ассоциациями, этих мер явно недостаточно для сохранения диаспоры. В силу своей малочисленности и инертности, наличия двойной тюрко-татарской идентичности, сегодня крымскотатарская диаспора в Болгарии находится на грани исчезновения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении веков земли Юго-Восточной Европы являлись регионом многочисленных миграций и расселения различных тюркских племен и народов – гуннов, протоболгар, печенегов, кыпчаков, татар, сыгравших значительную роль в политической, этнической, хозяйственной и культурной жизни региона. Среди этих народов особое место

принадлежит крымским татарам, предки которых – половцы (куманы, кыпчаки) – еще в XI в. утвердили свое господство на землях Северо-Западного Причерноморья. Одним из центров многовековых тюркских миграций была Добруджа – историко-географическая область, расположенная сегодня на землях Румынии и Болгарии. Половецкий элемент в Добрудже увеличился после монгольских завоеваний Дешт-и-Кипчака, когда тысячи тюркских кочевников бежали от непобедимой монгольской армии Бату хана, основавшего в середине XIII в. самое мощное в Евразии тюркское государство – Золотую Орду. Именно в годы его существования все тюркские племена и народы получили родовое название татар, причем консолидирующими элементами стали единый язык и религия – ислам. Установление в XIV–XV вв. турецкого господства над землями Добруджи приводит к дальнейшей колонизации области татарами Крыма и близлежащих степей. Помимо Добруджи, татары заселяют территорию около Фелибе (г. Пловдив) и Конуш (г. Хасковско), основывают Татар Пазарджик (г. Пазарджик), а в середине второй половине XVI века заселяют области Южной и Юго-Восточной Болгарии (район Пловдива, Ямбола, Русокастро). В конце XVI – первой половине XVII вв. на территории современной Болгарии появляются чифтлики (имения) Гераев, в которых проживают представители крымской династии.

Завоевание Крыма Российской империей открывает новую страницу в истории эмиграции крымских татар на территорию Анатолии, Румелии, Добруджи (вошедшей в Силистринско-Очаковский эялет). По разным данным, в период с 1783 по 1918 гг. историческую родину вынуждены были покинуть около 1 млн 800 тыс. крымских татар.

Расселение крымских татар в странах Черноморского бассейна имело противоречивые последствия. Для Крыма и его коренного народа это явление, конечно же, являлось трагедией, поскольку привело к депопуляции и резкому уменьшению удельного веса крымских татар в структуре всего населения Крыма; оказало негативное влияние на экономическое, хозяйственное, культурное развитие региона, так как регион лишился трудолюбивого и созидającego населения. С другой стороны, те области, куда переселялись крымские татары, получили дополнительный импульс к ускорению процессов хозяйственного, экономического, общественно-культурного развития. Можно говорить также о том, что народ сыграл весомую роль в общественно-политической и культурной жизни османского государства. Из его среды вышли немало ученых, как в религиозных, так и в светских науках, государственных и военных деятелей.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., завершившаяся подписанием Сан-Стефанского мирного договора, предопределила потерю Османским государством огромных территорий в Юго-Восточной Европе, на которых были образованы

независимые государства – Сербия, Черногория, Румыния, позже Болгария. Добруджа оказалась разделенной между Болгарией и Румынией. Территориальные изменения на Балканах вызвали массовый отток мусульманского населения на земли Османской Анатолии.

Политика властей по отношению к тюрко-мусульманским меньшинствам в Румынии в конце XIX – начале XX вв. была более мягкой по сравнению с соседней Болгарией, где мусульманское население (турки, татары, помаки, цыгане) периодически подвергалось ассимиляционным кампаниям и различного рода гонениям, что, в свою очередь, подогревало эмиграционные настроения и вызывало все большее обращение взора на единоверную Турцию.

В конце XIX в. имела место весьма нечеткая самоидентификация татар. Это отчетливо прослеживается по османским, болгарским и румынским переписям, где татары, наряду с другими мусульманскими эмигрантами, практически не дифференцируются по национальному критерию. Зачастую татары и турки объединялись по религиозному признаку в графу «мусульмане». Их идентичность была связана с общей для них религией.

На рубеже XIX–XX вв. татары Добруджи находились под влиянием младотурецкого движения. Транслируемые через ячейки младотурецких организаций в Болгарии и Румынии, посредством газет, учебных заведений идеи светскости и тюркского единства способствовали формированию татарской идентичности и национализма. Со временем религиозная идентичность перестает быть доминирующим фактором и оттесняется на второй план. Необходимо отметить, что подобного рода активность по-разному воспринималась правительствами Болгарии и Румынии. Если румынские власти способствовали открытию тюрко-татарских школ, причем преподавательский состав во многих из этих школ содержался за счет бюджета государства, то в Болгарии, как правило, школы функционировали за счет денежного фонда мусульманской общины. В 1930–1940-е гг. государство проводило закрытие организаций, распространяющих идеи пантюркизма и кемализма, большого количества мусульманских школ, газет, журналов, подвергая представителей этих организаций гонениям и преследованиям.

Установление коммунизма в Болгарии и Румынии, в целом, негативно отразилось на малых народах и этнических группах государства, в том числе и на крымскотатарской диаспоре. Первое, с чем столкнулись татары – репрессии по отношению к приверженцам старого режима, представителям номенклатуры, национальной интеллигенции, духовенства.

Внедрялась политическая, экономическая и социальная модель СССР, без учета национальных особенностей, религия оказалась под запретом. На начальном этапе был взят курс на формирование национальной, модернистской, светской идентичности мусульманских меньшинств, воспитание из их среды интеллигенции, лояльной к коммунистической партии и власти, подготовку партийных кадров. Причем предпринимались попытки разбить тюрко-мусульманское единство, нивелировать влияние Турции (которая с 1952 г. становится членом НАТО) и турецкого большинства на единоверцев из числа других этнических групп, тем самым предотвратить их ассимиляцию с турками. В Румынии во второй половине 1940 – начале 1950-х гг. создавались татарские школы (в то время как турецкие школы закрывались властями), татарский лицей и кафедра татарского языка факультета восточных языков Бухарестского университета, издавались газеты и журналы, действовали национально-культурные общества и клубы. В Болгарии же, в силу малочисленности татарской общины, власти не уделяли должного внимания языковым, культурным и образовательным потребностям и не выделяли средств на ее развитие. Политика коллективизации, антирелигиозная политика, репрессии вынуждали людей эмигрировать в Турцию.

Следующим этапом должна была стать тотальная ассимиляция этнических меньшинств. В Болгарии этот курс был взят после пленума ЦК БКП 1958 г. и получил название «процесс возрождения». Апогеем этой политики стала насильственная смена мусульманских и тюркских имен и фамилий и замена их на христианские и болгарские.

В Румынии же эта политика сопровождалась закрытием национальных образовательных учреждений, СМИ, заметным ограничением культурной деятельности.

Падение коммунистических режимов в Болгарии и Румынии положило начало демократическому строительству в этих странах и новому этапу функционирования крымскотатарской диаспоры, качественному изменению ее взаимоотношений с принимающими их государствами и материнским этносом. Как в Румынии, так и в Болгарии, возникают организации, представляющие интересы крымских татар и стоящие на позициях возрождения национального самосознания, языка, религии и культуры крымских татар. Активизируются связи с соотечественниками из Крыма и сотрудничество в политической, образовательной и культурной сферах.

Список источников и литературы

Абдульван Н. Крымские татары в общественно-политической и культурной жизни Османской империи // Научный бюллетень. 2003. № 3. С. 5–8.

- Абдульван Н.* Мусульманские ученые Крыма XIV–XIX вв. // Qasevet. 2011. № 38. С. 44–48.
- Абдульванов Н.* Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 140–149.
- Аганов М. Г.* А. Г. Брагин и проекты еврейского национального строительства в СССР // Вопросы истории. 2013. № 2. С. 91–100.
- Алтан М. Б.* Кримськотатарська діаспора у кримськотатарському національному русі // Кримські татари: історія і сучасність (до 50-річчя депортації кримськотатарського народу): матеріали міжнародної наукової конференції (Київ, 13-14 травня 1994 р.). К., 1995. С. 140–146.
- Ангелов Д., Чолпанов Б.* Българска военна история през средновековието (X–XV век). София: Българска академия на науките, 1994. 330 с.
- Антонов С.* Татарите в България. Добрич: Наврез, 2004. 207 с.
- Анучин Д. Н.* О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в Империи за 1874–1883 гг.): сравнительно с распределением роста в других странах. СПб., 1889. 184 с.
- Апсемлямова А. И.* Национальное движение крымскотатарского народа и его институты как субъекты межэтнических коммуникаций в АРК // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. / редкол.: С. В. Ківалов, Л. І. Кормич, Ю. П. Аленін; МОНУ, НУ ОЮА. Одеса: Фенікс, 2010. Вип. 40. С. 367–376.
- Бекирова Г.* Крымскотатарская проблема в СССР 1944-1991. М.: Оджак, 2004, 330 с.
- Бекирова О. В.* Особенности развития крымскотатарской литературы в условиях румынской эмиграции // дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Симферополь, 2021. 235 с.
- Берк Т.* Уходящий год был насыщен событиями для диаспор Румынии и Болгарии // Kırım Haber Ajansı [<http://qha.com.ua/yazar.php?id=253>, доступ от 07.02.2013].
- Берлинский трактат 1878 г. // Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс» [http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=146934&PORTAL_ID=7138&SECTION_ID=6778, доступ от 09.07.2023].
- Божилев И., Гюзелев В.* История на средновековна България. VII–XIV век (История на България в 3 т. Т. 1). София, 1999 [<https://m3.chitanka.info/text/30003-istorija-na-bylgarija-v-tri-toma/49#textstart>, доступ от 03.06.2024].
- Боев Э.* Татарите и татарските говори в България. Добрич: Регионален исторически музей, 2016. 250 с.
- Будаков Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий / Лазарь Будаков. Санкт-Петербург, 1871. Т II. 415 с.
- Бюксенишотц У.* Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреи, роми, помаци и турци (1944–1989). IMIR. 2000 [<https://bglog.net/ClientFiles/d5d21550-02ea-4306-b49b-d8224865fd3c/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%91%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf>, доступ от 12.09.2023].
- Верховная Рада признала крымских татар коренным народом в Крыму // Украинская правда. 20.03.2014 [<https://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/03/20/7019670>, доступ от 11.08.2023].
- Верховный суд признал меджлис крымских татар экстремистской организацией // РБК. 29.09.2016 [<https://www.rbc.ru/politics/29/09/2016/57ed14869a794708c7e28040>, доступ от 22.05.2023].

- Волкова Я. А.* Турецкое меньшинство в Болгарии: эволюция двусторонней адаптации // *International relations*. 2016. № 11. [http://journals.iir.kiev.ua/index.php/pol_n/article/view/2910, доступ от 09.09.2023].
- В Румынии всерьез взялись за возрождение крымскотатарского языка / Официальный сайт Милли Фирка [<http://www.milli-firka.org/content/906>, доступ от 09.07.2023].
- ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 320; Д. 382.
- ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 368.
- ГАРК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3407. Л. 6, 19, 22, 31–35, 81–87, 96–119, 171, 190, 262, 271, 293, 325, 34, 38, 361; Оп. 3. Д. 194. Л. 16, 37, 42–57, 1, 3–4, 6–9.
- ГАРК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 378. Л. 163; Д. 382. Л. 93; Д. 462; Д. 616.
- ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 1921.
- Гази // *Ислам: Энциклопедический словарь* / ред. изд. Л. В. Негря. М.: Наука, 1991. С. 52-53.
- Гази // *Исламский энциклопедический словарь* / сост. А. Али-заде. Ансар, 2007. С. 165.
- ГАОО. Ф. П. 3. Оп. 1. Д. 884.
- Георгиев И.* Добруджа в борбата за свобода 1913–1940: Спомени и бележки за Добруджанското революционно движение. София, 1962. 447 с.
- Главно мюфтийство [<https://grandmufti.bg/bg/za-nas/istoriya.html>, доступ от 25.09.2023].
- Головин Н. Н.* Россия в Первой мировой войне. Париж, 1939.
- Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 8а.
- Груев П.* Върбишките султани. Марица (Пловдив), 6, № 477, апр. 1883.
- Губогло М. Н.* Крымскотатарское национальное движение: в 4 т. / М. Н. Губогло, С. М. Червонная. М., 1992. Т. 1: История. Проблемы. Перспективы. 330 с.
- Гюдуров Д.* Религиозната политика на България и мюсюлманите // Сайт Нового Болгарского университета [<http://ebox.nbu.bg/pro/12%20Dimitar%20Giudurov%20+.pdf>, доступ 06.07.2023].
- Гюзелев, В.* Средновековна България в светлината на нови извори. София: Нар. просв., 1981.
- Демьянов С. П.* Жизнь на пути всех зол (взгляд на румынскую историю) [http://zhurnal.lib.ru/d/demxjanow_sergej_petrowich/romania.shtml, доступ от 08.07.2023].
- Десей О.* Обоснование Актава из Золотой Орды в Оттоманской империи во времена Йылдырыма Баязида // *Золотоордынская цивилизация*. Казань: «Фэн» АН РТ, 2010. Вып. 3. С. 202–209.
- Джемилев Т.* Татары Добруджи и Буджака // *Золотоордынское обозрение*. 2013. № 1. С. 164–176.
- Диманштейн С. М.* Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции. М., 1936. 43 с.
- Димитров Г.* Княжество България в историческо, географическо и етнографическо отношение, Ч. 1. Пловдив: Придворна печатница Б. Шимачек, 1894.
- Димитров Стр.* Гераите в Ямбол през XV век. В: История на гр. Ямбол, 1976.
- Доклад Крымского ЦИК и СНК о реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции татар / пред. Г. Бекировой [<http://www.kirimtatar.com/Archive/doklad1925.html#BK22>, доступ от 15.06.2023].
- Доклад председателя Меджлиса крымскотатарского народа М.Джемилева на 2-ой сессии V Курултая // Авдет. 14.12.2009 [<https://avdet.org/2009/12/14/doklad-predsdatelya-medzhliisa-krumskotatarskogo-naroda-m-dzhemileva-na-2-oj-sessii-v-kurultaya/>, доступ от 12.08.2023].
- Еврейская жизнь в СССР // Трибуна еврейской советской общественности. 1928. № 19.

- Етнокултурни характеристики на населението към 7 септември 2021 година [<https://nccedi.government.bg/sites/default/files/2022-11/Census2021-ethnos.pdf>, доступ от 25.09.2023].
- Ефимов А.* Еврейская Советская социалистическая республика в Крыму // Black Sea News. 07.09.2010 [<https://www.blackseanews.net/read/31#>, доступ от 02.08.2023].
- Жерновая О. Р., Смирнова О. А.* Проблема лингвистического национализма в государствах – членах Европейского союза (на примере Великобритании и Франции) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 318–322.
- Закон за радиото и телевизията. 07.05.1999 [https://crc.bg/files/Pravna/PRAVNA_AKTOVE/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B7%D0%B0%D0%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%BE%20%D0%B8%20%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B0.pdf, доступ от 23.09.2023].
- Залеский К. А.* Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003. 894 с.
- Златарски В.* История на българската държава през сръдните вѣкове. Т. III. Второ българско царство. България при Асѣневци (1187—1280) / под ред. Димитър Ангелов. София: Наука и изкуство, 1972 [<http://promacedonia.org/vz3/index.html>, доступ от 03.06.2024].
- Иречек К.* История на българите. София: Наука и изкуство, 1978. 475 с.
- История дипломатии. Т. 2. Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.) / под ред. В. П. Потёмкина. М., Л.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1945. 423 с.
- История Румынии / коорд. И. А. Поц, И. Болован. М.: Весь мир, 2005. 680 с.
- Иналджик Г.* Османска империя: Класична доба 1300–1600; превод О. Галенка. К., 1998. 286 с.
- Історія Центрально-Східної Європи: посібник для студентів історичних і гуманітарних факультетів університетів / за редакцією Л. Зашкільняка. Львів: Львівський національний університет ім. Івана Франка, 2001. 660 с.
- Кабузан В. Н.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья. Кишинев, 1974. 158 с.
- Кабузан В. М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII–XX вв. М.: Наука, 1998. 270 с.
- Кангиева Э.* Крымоведение на страницах периодических изданий крымскотатарской диаспоры / Э. Кангиева; под редакцией А. А. Непомнящего. Симферополь: ОАО «Симферопольская типография» (СГТ), 2007. 424 с.
- Кангієва Е.М.* Вивчення історії та етнографії Криму в тюркомовній періодиці кримськотатарської діаспори (1888 - 1991 рр.) // дис...канд. ист. наук: 07.00.06. Дніпропетровськ, 2008.
- Каранфил Г.* Лексика гагаузского языка. Комрат, 2010.
- Керимов И. А.* Румынияда кырымтатар газетасы [“Къара денъиз” газетасы акъкъында] // Янъы дюнъя. 1991. № 2. янв. 9.
- Керимов И. А.* “Къара денъиз” газетасында нелер басыла // Янъы дюнъя. 1991. № 6. февр. 6.
- Керимов И. А.* “Эмел”имиз не эди // Янъы дюнъя. 1992. № 19, 20. майыс 8, 15.
- «Кипрский синдром» и «большая экскурсия». Ч. 1 [<http://blog-of-art.livejournal.com/6726.html>, доступ от 09.07.2003].
- Кондраки В. Х.* Универсальное описание Крыма. Ч. 13. Николаев: Типография В. Виллинга, 1875. 151 с.
- Кондратюк Г. Н.* «Крымский проект в контексте политики коренизации в Крымской АССР (20–30-е годы XX века)» // Материалы международной научной конференции «Евреи Европы и

- Ближнего Востока: наследие и его ретрансляция. История, языки, литература, культура». Санкт-Петербург, 2017. С. 140–149.
- Кондратюк Г. Н.* Вели Ибраимов (1888–1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 43–57.
- Конституция Народной Республики Болгария 1947 года [http://bulgaris.ru/Kons1947_.html, доступ от 09.07.2023].
- Конституция Республики Болгарии, 13 июля 1991 года [<https://legalns.com/download/books/cons/bulgaria.pdf>, доступ от 31.08.2023].
- Конституция Румынии 1965 г. // Конституции государств (стран) мира [<http://worldconstitutions.ru/archives/779>, доступ от 09.06.2023].
- Конституция Румынии 1991 г. [<https://legalns.com/download/books/cons/romania.pdf>, доступ от 14.09.2023].
- Конференция Демократического союза мусульман тюрко-татар Румынии единогласно приняла политическое решение по переходу на крымскотатарский алфавит на основе латинской графики // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа [<http://qtm.org/новости/2597-конференция-демократического-союза-мусульман-тюрко-татар-румынии-приняла-политическое-решение-по-переходу-на-крымскотатарский-алфавит-на-основе-латинской-графики>, доступ от 10.02.2013].
- Координационный Совет ВККТ вскоре утвердит проекты, предлагаемые для реализации крымскотатарскими общественными организациями // Авдет. 14.12.2009 [<https://avdet.org/2009/12/14/koordinatsionnyj-sovet-vkkt-vskore-utverdit-proekty-predlagaemye-dlya-realizatsii-krymskotatarskimi-obshhestvennymi-organizatsiyami/>, доступ от 14.12.2009].
- Крамаровский М. Г.* Ибн Баттута о тюркском исламе // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1(3). С. 64–74.
- Кырымлы Х.* О крымскотатарских войсках в составе Османской армии в период Крымской войны // Культура народов Причерноморья. 2003. № 43. С. 299–303.
- Макарчук В., Рудый Н.* Восточные границы межвоенной Румынии (1918–1940 гг.): Аспекты международного права // Русин: Международный исторический журнал. Кишинёв, 2012. № 2(28). С. 55–67.
- Маркевич А. И.* Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия АН СССР. 1928. № 4. С. 375–405.
- Милева М.* Българските турци-преселници в република Турция (Култура и идентичност) / Под науч. ред. проф. Цветана Георгиева. София, 2006. 208 с.
- Миреев М. В. Эмиграция крымских татар в Румынию в творчестве Мемета Ниязи: в поисках потерянного рая // Культура народов Причерноморья. 2011. № 231. С. 156–158.
- Миреев М. В. Лексическое многообразие поэзии Мемета Ниязи // Культура народов Причерноморья. 2012. № 211. С. 141–144.
- Миреев М. В. Поэзия на службе просвещения: идеи образования в контексте творчества Мемета Ниязи // Культура народов Причерноморья. 2012. № 233. С. 178–181.
- Миятев П.* Потомки крымских Гиреев и их господство в некоторых частях Болгарии в XVII–XIX вв. // Ученые записки Ин-та славяноведения. Т. XVI. М., 1958. С. 288–303.
- Михайлова-Мръварова М.* За татарите, татарските училища и татарските джамии в североизточна България // Татарите в България – общество, история и культура: сборник доклади от кръгла маса, проведена на 29.05.2009 г. в град Добрич. Добрич: Наврез, 2009.

Могаричев К. Ю. К вопросу о проектах еврейской автономии в Крыму в 1920–1940 гг. XX в.: историографический аспект // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2018. № 2. С. 85–98.

Мусульмане в Румынии не испытывают проблем с исповеданием религии // «Ansar» [<http://www.ansar.ru/world/2013/03/01/38025>, доступ от 09.07.2023].

Мутафчиев П. Мнимого преселение на селджушки Турци в Добруджа през XIII в. // Изток и Запад в европейското Средновековие. Избрано. София: “Христо Ботев”, 1993 [<http://www.promacedonia.org/pm3/>, доступ от 02.06.2024].

Население по етническа група и майчин език // Национален статистически институт. 2011 [<https://censusresults.nsi.bg/census/reports/2/2/r9.aspx>, доступ от 28.08.2023].

Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: в документах центральных российских архивов начала–середины 1920–х годов / под ред. Р. П. Гришина. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Ч. 1.

Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: в документах центральных российских архивов начала–середины 1920–х годов / отв. ред. Р. П. Гришин; Рос. акад. наук, ин-т славяноведения, Рос. гос. арх. соц.-полит. Истории. М.: РОССПЭН, 2003. Ч. 2. 686 с.

Ников П. Татаробългарски отношения прѣзь срѣднитѣ вѣкове съ огледѣ къмѣ царуването на Смилеца. София: Държавна печатница, 1921.

Ников П. Българи и татари в срѣднитѣ вѣкове // Българска историческа библиотека. 1929. Т. 3, С. 97–141.

Озенбашли А. Трагедия Крыма: Спогади та документи / перекладач Д. Кононенко. Симферополь: Доля, 2007. 288 с.

Они помнят и любят свою родину // Авдет. 1991. 14 июня. С. 6.

Павлов П. Монголотатари на Българска военна служба в началото на XIV век // Военноисторически зборник, № 2. София, 1987. С. 112–120.

Павлов П., Атанасов Г. Преминаването на татарската армия през България (1241–1242 г.) // Военноисторически сборник. № 1. София, 1994. С. 5–20.

Павлов П. Татарите на Ногай, България и Византия (около 1270–1302 г.) // Българите в Северното Причерноморие, Вып. 4. Велико Търново; Университетско издателство “Св. Св. Кирил и Методий”, 1995. С. 121–130.

Павлов П., Владимиров Г. Златната орда и българите. София: Военно издателство ЕООД, 2021. 167 с.

Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистич. комитетом / сост. под ред. К. В. Ханацкого. Вып. 1. Симферополь: Типография Тавр. губ. Правления, 1867.

Перепелкин Л., Руденский Н. Этнополитические проблемы крымских татар // Институт прав человека [<http://www.hrights.ru/text/b2/Chapter6.htm>, доступ от 16.07.2023].

Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Из серии «Рассекреченная память». Крымский выпуск. Симферополь: Доля, 2009. Т.1 / Под общ. ред. В.В. Пшеничного, Р.Н. Лесюка, С. В. Лунина, И. И. Полякова; сост. А.В. Валякин, Р. И. Хаяли. 352 с.

Постановление Конференции Демократического союза мусульман тюрко-татар Румынии о переходе крымских татар Добруджи Румынии на крымскотатарский алфавит на основе латинской графики, принятой на второй сессии II Курултая крымскотатарского народа в 1993 году // Официальный сайт Меджлиса крымскотатарского народа [<http://qtm.org/новости/2597>, доступ от 07.02.2013].

«Процесс возрождения»: коммунисты Болгарии против турок и ислама [<http://blog-of-art.livejournal.com/6570.html>, доступ от 09.07.2023].

Рамочная Конвенция по защите Национальных Меньшинств. Руководство для НПО // Библиотека по правам человека. Университет Миннесоты [http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rngoguide_minorities.html, доступ от 31.08.2023].

Романько О. Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941-1944). Симферополь, 2009. 269 с.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 113. Д. 606.

Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877–78–79 гг. / Под ред. Н. Р. Овсяного. СПб, 1903. Вып. 1.

Сейдамет Дж. Публицистика: малоизвестные статьи / сост. Куршутов Т. Н. Симф.: КРП «Издательство «Крымчупедгиз», 2012. 218 с.

Сейдаметов Э.Х. Америкада кырымтатар миллий арекети. New-York: Qırım Fondu, 2005.

Сейдаметов Э.Х. Эмиграция крымских татар в XIX – нач. XX вв. // Культура народов Причерноморья. 2005. № 68. С. 30–33.

Середа А. Силистренско–Очаковският еялет през XVIII – нач. на XIX в. София, 2009. 262 с.

Соглашение о перемирии с Румынией 1944 г. // Электронная энциклопедия и библиотека «Руниверс» [http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147437, доступ от 08.07.2023].

Создан Всемирный конгресс крымских татар // Информационное агентство «УНИАН» 22.05.2009 [<https://www.unian.net/society/224534-sozdan-vsemirnyiy-kongress-kryimskih-tatar.html>, доступ от 12.08.2023].

Соколовский С. В. Международный опыт имплементации Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 94–102.

Стефанов Хр. Кримското ханство и наследниците на султаните Гераи в Шуменско-Преславския район (XVII–XIX в.) // Историкии. Т. 14. С. 185–202.

Стоянов В. Турското население в България между полюсите на етническата политика. София: ЛИК, 1998. 251 с.

Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч. 1. СПб, 1803. 226 с.

Татары в Болгарии собрались на празднике Тепреч // Татар-информ. 31.05.2007. [<https://www.tatar-inform.ru/news/tatary-v-bolgarii-sobralis-na-prazdnike-teprech-58758>, доступ от 19.08.2023].

Татары и черкесы в Турции // Славянский сборник. Т. II, СПб., 1877.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. Т. 1. СПб. Тип-я ИАН, 1884. 564 с.

Узелац А. Татары в дунайско-днестровском междуречье во второй половине XIV в. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т 7., № 3. С. 416–433.

Урсу Д. П., Сейдаметов Э.Х. Тюрки в этнической истории Добруджи // Таврийские студии. 2011. № 1. С. 42–45.

Урсу Д.П., Сейдаметов Э.Х. Крымскотатарская диаспора в Добрудже: формирование, социальная и культурная эволюция // Схід і діалог цивілізацій: до ювілею Ю. М. Кочубея. К: Ін-т сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАНУ, 2012. С. 381–413.

- Хамзин А. Крымскотатарская диаспора в Румынии – составная часть крымскотатарского народа // Авдет. 2009. 10 дек.
- Царевская Т. В. Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине // Отечественная история. 1999. № 2. С. 121–125.
- Чеботарева В. Т. Социальные противоречия национальной политики в Крымской АССР в 1920-е годы // Вопросы истории. 2006. №12. С. 23–43.
- Чолов П. Крымските ханове и султани Гераи в България (XV-XIX в.) // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Т 5, 1996. 245–254.
- Adăniloiaie, N., et. Lungu, G. (1977) “Instalarea administrației românești în Dobrogea după Războiul de Independentă”, *Studii și articole de istorie* 35(36): 169.
- Ağuiçenoğlu, H. (2004) *Die Turko-Tatarische Presse der Dobrudscha 1897–1940. Annotierter Katalog*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004.
- Akchura, I. (1963) *Genocide Behind the Iron Curtain. A Short History of Repressions by the Soviet Government Aimed at the Extermination of Pious Moslems of the Crimea*. New York.
- Akmolla, G. et. Omer, Ş. (2007) *Monografia comunei Albești. Constanța*: NewLine.
- Aksu, A. (2003) *Romanya Müslüman Türklerinin Dünü, Bugünü*. Bükreş.
- Aksu, A. (2005) “Romanya türklerinde kültürel durum ve mektep ve aile mecmuasi”, *Cumhuriyet Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi* IX(1): 11–27.
- Altan, M.B. (2001) “The Crimean Tatar National Movement and the American Diaspora”, *International Committee for Crimea*. April 2001 [<https://iccrimea.org/scholarly/diaspora.html>, accessed on 23.01.2024].
- Amnesty International: Bulgaria killing ethnic Turks [<http://www.apnewsarchive.com/1986/Amnesty-International-Bulgaria-Killing-Ethnic-Turks/id-873babd8c97c534817cc4105254b16ac>, accessed on 09.02.2013].
- Anefi, C. (2003) “Minoritatea turco-Tătară din România (1944-1989), în arhivele românești”. *Caș. Martie*:5.
- Angelov, D. (ed.) (1987) *Dobrudza: Etudes ethnoculturelles. Recueil d'articles*. Sofia.
- Antonov, S. (2021) “Bulgaristan’daki Qırımtatarları”. *Kırım'ın Sesi Gazetesi*, 20 Mart [<https://kiriminsesigazetesi.com/bulgaristandaki-qirimtatarlari>, accessed on 19.08.2023].
- Armstrong, J. (1976) “Mobilized and Proletarian Diasporas”, *American Political Science Review* 70(2): 393–408.
- Aydın, F. T. (2000) *A Case in Diaspora Nationalism: Crimean Tatars in Turkey*. Ankara: Bilkent University.
- Aydın, F. T. (2021) *Émigré, Exile, Diaspora, and Transnational Movements of the Crimean Tatars. Preserving the Eternal Flame of Crimea*. London: Palgrave Macmillan.
- Aydın, F. T. (2021) “Crimean Tatar Diaspora: Who They Are and What They Mean for Ukraine”, *Ukrainian Policymaker* 8: 11–25.
- Barnea, I. (1971) *Bizantul, Români și Bulgari la Dunarea de jos (Din istoria Dobrogei, vol.3)*. Buc.
- Bezviconi, G. (1962) *Contribuții la istoria relațiilor ruso-române*. Buc.
- Bozkurt, G.S. (2008) “Geçmişten Günümüze Romanya’da Türk Varlığı”, *Karadeniz Araştırmaları* 17: 1–31.

- Brubaker, R. (1995) “Aftermath of Empire and the Unmixing of Peoples: Historical and Comparative Perspectives”, *Ethnic and Racial Studies* 18(2): 189–218.
- Brubaker, R. (1996) *Nationalism Reframed: Nationhood and National Question in the New Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Brubaker, R. (2005) “The “diaspora” diaspora”, *Ethnic and Racial Studies* 28(1): 1–19.
- Brubaker, R. (2009) “Ethnicity, Race, and Nationalism”, *Annual Review of Sociology* 35: 21–42.
- “Bulgaria”. *The Project Gutenberg EBook of Encyclopaedia Britannica*. 11th Edition [https://ia700202.us.archive.org/22/items/encyclopaediabri19846gut/19846-h/19846-h.htm, accessed on 09.02.2013].
- “Bulgaristan’da Türklere Baskı ve Asimilasyon Sürüyor”. *Balkan Türkleri Kültür ve Dayanışma Derneği*. 03 Haziran 2015 [http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklere-baski-ve-asimilasyon-suruyor, accessed on 08.09.2023].
- “Bulgaristan'daki Konyovetz köyü, Kırım Tatarlarının Tepreş etkinliğine ev sahipliği yaptı”. *QHA – Kırım Haber Ajansı*. 08 Ağustos 2021 [https://www.qha.com.tr/haber-arsivi/bulgaristan-daki-konyovetz-koyu-kirim-tatarlarinin-tepres-etkinligine-ev-sahipligi-yapti-335703, accessed on 20.08.2023].
- Gillet, K. (21 December 2016) “Romania Set for First Female, and First Muslim, Prime Minister”. *The New York Times* [https://www.nytimes.com/2016/12/21/world/europe/sevil-shhaideh-romania-prime-minister.html, accessed on 12.08.2023].
- Clifford, J. (1994) “Further Inflections: Toward Ethnographies of the Future”, *Cultural Anthropology* 9(3): 302–338.
- Cojoc, M. (2003) “Unele considerații privind turco-tătarii din Dobrogea între anii 1944–1966”, in *Tătarii în istorie și în lume*, pp. 285–298. București: Kriterion.
- Cojoc, M. and Menadil, E. (eds.) (2010) *Din istoria tatărilor. Contribuții istoriografice*. Constanța: Editura NewLine. Vol. 1.
- Coman, V. (ed.) (2008) *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*. Constanța.
- Coman, V. (2010) *Unele considerații privind turco-tătarii din Medgidia la sfârșitul secolului al XIX-lea*. Constanța, Vol 1.
- Connor, W. (1993) “Diasporas and the Formation of Foreign Policy: The US in Comparative Perspective”, in D.C. Constan, A.G. Platias (eds.), *Diasporas in World Politics*. pp. 167–179. London: Palgrave Macmillan.
- Cultul Musulman. “Secretariatul de stat pentru culte” [http://culte.gov.ro/?page_id=770, accessed on 09.06.2023].
- Çakır, Ş. (11 Mayıs 2023) “Vetovo, Kırım Tatarlarının geleneksel Tepreş bahar bayramına ev sahipliği yapıyor”. *BNR Radio Bulgaria* [https://bnr.bg/tr/post/101821872, accessed on 19.08.2023].
- Çolakoğlu, B. (2015) “Bulgaristan’da Türkçe Eğitim Serencamı”, *Yeni Türkiye* 64: 4439–4444 [https://stratejikistihbarat.files.wordpress.com/2015/08/bulgaristanda-trke-eitimin-serencam.pdf, accessed on 09.09.2023].
- de Jong, F. (1986) “The Turks and Tatars of Romania: Materials relative to their History and Notes on their Present-day Condition”, *Turcica* 18: 165–189.
- Dabag, M. et. Platt, K. (1993) “Diasporas und Kollektive Gedächtnis. Zur Konstruktion kollektiver Identitäten in der Diaspora”, in *Identität in der Fremde*, pp.117–144. Universitätsverlag Dr. Norbert Bi'ockmever.
- Demirtaş-Coşkun, B. (2001) “Turkish-Bulgarian Relations in the Post-Cold War Era: The Exemplary Relationship in the Balkans”, *Turkish yearbook of international relations* 32: 25–60.

- Helsinki Watch Report. (1991) "Destroying Ethnic Identity: The Gypsies of Bulgaria". New York: Human Rights Watch.
- Detrez, R. (2006) *Historical Dictionary of Bulgaria*. 2nd ed. USA: Scarecrow Press.
- Dimitrov, V. (2000) "In Search of a Homogeneous Nation: The Assimilation of Bulgaria's Turkish Minority, 1984–1985", *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe* [http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/JEMIE01Dimitrov10-07-01.pdf, accessed on 09.07.2023].
- Dobrucalı. (1964) "Dobruca'daki Kırım Türkleri", *Emel* 22: 34–37.
- Dobrucalı. (1964) "Dobruca'daki Kırım Türkleri", *Emel* 23: 15–17.
- Dobrucalı. (1975) "Romanya olayları ve Türkler", *Emel* 86: 17–19.
- Drandar, A. G. (1909) *La Bulgarie sous le prince Ferdinand 1887–1908*. Bruxelles.
- Durandin, C. (2009) "Une Moldavie en trois dimensions: roumaine, russophone, moldave", *Pontes: Review of South East European Studies* 3(4): 37–38.
- Ekrem, M. A. (1994) *Din istoria turcilor Dobrogeni*. București: Kriterion.
- Ekrem, M. A. (1994) "Tarihimizi tanıyalın", *Karadeniz* 2: 3.
- Eminov, A. (1997) *Turkish and Other Muslim Minorities on Bulgaria*. New York: Routledge.
- Eminov, A. (2000) "Turks and Tatars in Bulgaria and the Balkans", *Nationalities Papers* 28(1): 129–164.
- Eren, A. C. (1966) *Türkiye'de Göç ve Göçmen Meseleleri: tanzimat devri, ilk kurulan göçmen komisyonu, çıkarılan tüzükler*. İstanbul: Nurgök.
- Eren, N. (1998) "Crimean Tatar Communities Abroad", in Edward Allworth (ed.), *The Tatars of the Crimea. Return to the Homeland*, pp. 323–351. Durham: Duke University Press.
- Erolova, Y. (2013) "An Ethnological Study of the Crimean Tatars, Roma/Gypsies and Old Believers in Northern and Southern Dobrudzha", *Revista de Etnografie și Folclor – Journal of Ethnography and Folklore* 1(2).
- Erolova, Y. (2018) "(Re)Invented Traditions – Reconstructed Identities (Case Studies from Bulgarian-Romanian Border Region of Dobrudzha)". Anticus Multicultural Association (Constanța). The 1st Annual Kurultai of the Endangered Cultural Heritage, pp. 7–20. Constanța: Anticus Press.
- Esman, M. J. (2009) *Diasporas in the Contemporary World*. Cambridge: Polity Press.
- Florescu, R. (1976) *Prezența Musulmană în România = Muslims in Romania. Past and Present*. București: Meridiane.
- Gemil, T. (2010) "Populația turco-tătară pe teritoriul României", in *Moștenirea istorică a tătarilor*, pp. 9–22. București.
- Gemil, T., Pienaru, N. (eds.). (2010) *Moștenirea istorică a tătarilor*. Buc.: Lumina 1: 250.
- Gemil, T., Pienaru, N. (eds.). (2012) *Moștenirea istorică a tătarilor*. Buc.: Editura Academiei Române.
- Gemil T. Tătarii relații cu otomani și români. Presa universitară Clujeană, 2021.
- Georghe, L. D. (2010) "Aspecte privind afirmarea intelectuală a turcilor și tătarilor din Dobrugea, în perioada 1878-1914", in *Din istoria tătarilor*, pp. 32–53. Constanța. Vol 1.
- Gheorghe, L. D., et. Dumitrascu, G. (2008) "Scriitori turco-tătari de expresie românească. Un fel de a pune problema", in Coman (ed.), *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*. pp. 338–355. Constanța.
- Ghiuner, A. (2002) *Cartea iertării: document tătar*. Constanța: Europolis.
- Grigore, G. (1999) "Muslims in Romania", *ISIM Newsletter (International Institute for the Study of Islam in the Modern World)* 3: 34.

- Gonța, A. (2010) *Românii și Hoarde de Aur 1241–1502*.
- Gökbilgin, T. (1957) *Rumeli'de Yürükler, Tatarlar, ve Evlâd-ı Fâtihân*. İstanbul: Osman Yalgın Matbaası.
- Hoca. (1981) “Bulgaristan'daki müsülmanların durumu”, *Emel* 125: 38.
- Höpken, W. (1997) “From Religious Identity to Ethnic Mobilization: The Turks of Bulgaria Before, Under and Since Communism” in Hugh Poulton, Suha Taji-Farouki (eds.), *Muslim Identity and the Balkan State*, pp. 54–81. London: Hurst & Company.
- Hünerli, Ü. B. (2019) “Bulgaristan'daki Kırım Tatarlarının Atasözleri ve Bu Atasözlerinin Cümle Yapısı Bakımından İncelenmesi”, *Balkanlarda Türk Dili ve Edebiyatı Araştırmaları Dergisi* 1(1): 18–23.
- Ilie, A. (2008) *Valea Kara-su în perioada secolelor XIV–XIX. Monografie istorică*. Medgidia.
- Inalcik H. (1973) *The Ottoman Empire. The Classical Age, 1300–1600*. London: Weidenfeld and Nicolson.
- Inalcik, H. (1965) “Dobrudja”, in Bernard Lewis et. Al (eds.), *The Encyclopedia of Islam*, pp. 611–612. Leiden: Brill.
- Ionașcu, C. (2000) *Rezistența Anticomunistă din Dobrogea*. Constanța: Ex Ponto.
- Iordachi, C. (2000) “A románok Kaliforniája”: A román határ kiterjesztése Észak-Dobrudzsában 1878–1913”, *Replika* 41–42: 239–261.
- Karpat, K. (1985) *Ottoman Population: 1830–1914. Demographic and Social Characteristics*. Madison: University of Wisconsin Press.
- Karpat, K. (2001) *The Politicization of Islam: Reconstructing Identity, State, Faith, and Community in the Late Ottoman State*. Oxford: Oxford University Press.
- Karpat, K. (2002) *Studies on Ottoman Social and Political History: Selected Articles and Essays*. Leiden: Brill.
- Karpat, K. (2003) “Urbanismul ottoman: emigrația din Crimeea spre Dobrogea și întemeierea orașului Medgidia”, in Tahsin Gemil (ed.), *Tătarii în istorie și în lume*. București.
- Karpat, K. (2010) *Osmanlıdan günümüze etnik yapılanma ve göçler*. İstanbul: Timaş yayınları.
- Kavak, N. (2017) *Osmanlı Bürokrasisinde Görev almış Kırım Kökenli Devlet Adamları*. Eskişehir: Eskişehir Osmangazi Üniversitesi.
- Kırımlı, H. (1996) *National Movements and National Identity Among the Crimean Tatars (1905–1916)*. Leiden: Brill.
- Kırımlı, H. (2008) “Emigrations from the Crimea to the Ottoman Empire during the Crimean War”, *Middle Eastern Studies* 44 (5): 751–773.
- Kırımlı, H. (2008) *Türkiye'deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri*. İstanbul: Tarih vakfı yurt yayınları.
- Kırımlı, H. (2022) *Geraylar ve Osmanlılar: Kırım Hanlık Hânedânının Osmanlı Devleti'ndeki Hikâyesi*. İstanbul: Ötüken Yayınları.
- Köksal, Y. *Struggle to Define the Nation: Ethnic Politics in Bulgaria and Turkey* [https://www.academia.edu/837617/Struggle_to_Define_the_Nation_Ethnic_Politics_in_Bulgaria_and_Turkey, accessed on 06.09.2023].
- Konstantinov, Y. (1997) “Strategies for Sustaining a Vulnerable Identity: The Case of the Bulgarian Pomaks”, in Hugh Poulton, SuhaTaji-Farouki (eds.), *Muslim Identity and the Balkan State*, pp. 33–53. London: Hurst & Company.

- Küçükcan, T. (1999) “Re-claiming Identity: Ethnicity, Religion and Politics among Turkish-Muslims in Bulgaria and Greece”, *Journal of Muslim Minority Affairs* 19(1): 49–68.
- Mahmut, N. A. (2000) *Romanya Türk-Tatar Edebiyatı*. Constanta: Europolis, Vol. I-II.
- Marcu, L. (1967) “The Tatar Patriarchal Community in the Dobruja and its Disintegration”, *Revue des études Sud-Est Europeennes* 3(4).
- Marushiakova, E. et. Popov, V. (2004) “Muslim Minorities in Bulgaria”, in Blaschke Jochen (ed.), *Migration and Political Intervention: Diasporas in Transition Countries*. Berlin: Parabolis [https://www.academia.edu/13151811/Muslim_Minorities_in_Bulgaria, accessed on 09.07.2023].
- Muftiatul Cultului Musulman din Romania [www.muftiyat.ro/index.php, accessed on 07.02.2013].
- Muyhtar, F. (2003) *The Human Rights of Muslims in Bulgaria in Law and Politics since 1878*. Sofia.
- Nazaretian, I. A. (1882) *Notițe istorice și geografice asupra provinciei Dobrogea*. Tulcea.
- Neuburger, M. (2004) *The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria*. London: Cornell University Press.
- Nuredin, Î. (1998) *Comunitatea musulmană din Dobrogea. Repere de viață spirituală. Viața religioasă și învățământ în limba maternă*. Constanța: Ex Ponto.
- Omer, M. (2018) *Romanya'daki Türk-Tatar toplumu ve Türkiye'ye Göçleri (1918-1941)*. Ankara: Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü.
- Osman, S. (2010) “Prezenta cumană în spațiul nord-dunărean”, in T. Gemil, N. Pienaru (eds.), *Moștenirea istorică a tătarilor*. Bic. 1: 79–106.
- Önal, M. N. (1994) “Romanya Türklerine Bakış”, *Türk Dünyası Araştırmaları* 93: 177–190.
- Öz, Y. (2014) *Doğu Avrupa Ülkelerinde Azınlık Hakları: Kırım Tatar Toplumu Örneği*. Ankara.
- Özcan, Ö. (2012) “Rumeli’de Bıraktıklarımız: Bulgaristan Türklerinin Eğitim Meseleleri ve Turan Cemiyetleri Birliği Vraca Şubesi Hakkında Bir Vesika”, *Türk Yurdu* 101(303) [<https://www.turkyurdu.com.tr/yazar-yazi.php?id=1238>, accessed on 10.09.2023].
- Özgür-Baklacioglu, N. “Dual Citizenship, Extraterritorial Elections and National Policies: Turkish Dual Citizens in the Bulgarian-Turkish Political Sphere” [http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no9_ses/18_nurcan.pdf, accessed on 09.07.2023].
- Parlaa, A. (2009) “Remembering Across the Border: Postsocialist Nostalgia among Turkish Immigrants from Bulgaria”, *American Ethnologist* 36(4): 750–767.
- Pippidi, D.M. et Bercin, D. (1965) *Goți și greci la Dunarea de jos (Din istoria Dobrogei, vol. 1)*. Buc.
- “Pişmanlık ve Tövbeyle Aydınlanan Bir Ömür: İsmail Cambazov”, *Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı*. 23 March 2022 [<https://ytb.gov.tr/haberler/pismanlik-ve-tovbeyle-aydinlanan-bir-omur-ismail-cambazov>, accessed on 29.09.2023].
- Pittard, E. (1920) *Les Peuples de Balkans: recherches anthropologiques dans la Péninsule des Balkans, spécialement dans la Dobroudja*. Paris: Leroux.
- Pop, A. (2008) “Aspects de la vie quotidienne dans le departement de Constantza (1925): temoignages inédits”, in V. Coman (ed.), *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*, pp. 183–192. Constanța.
- “Populația după etnie la recensămintele din perioada 1930-2002, pe județe”, *Institutul Național de Statistică* [www.insse.ro/cms/files/RPL2002INS/vol4/tabele/t7.pdf, accessed on 09.06.2023].
- “Populația după religie și starea civilă, pe sexe și medii”. *Institutul Național de Statistică* [www.insse.ro/cms/files/RPL2002INS/vol4/tabele/t1.pdf, accessed on 09.06.2023].

- Râşnoveanu, I. (2008) “Aspecte privind minoritățile etnice și religioase din Dobrogea interbelică”, in V. Coman (ed.), *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*, pp. 251–263. Constanța.
- Rezistența anticomunistă tătară în Dobrogea = Komunistlerge karşı şehit anıma toreni* (2003). Uniunea democratică a tătarilor turco-musulmani din România. Constanța.
- RMTTDB milletvekili adayı Amet Varol. Balkan gazete [<https://gazetebalkan.ro/2020/11/07/rmttdb-milletvekili-adayi-amet-varol>, accessed on 13.08.2023].
- “Romanya ile Türkiye Arasındaki Kültürel ilişkiler Işığında topluluğumuzun Geleceği” (1990). *Karadeniz* 2: 1.
- Rotaru, J., et. Moise, L., Vladimir, Z., Teofil, O. (1998) *Antonescu – Hitler: Caucazul și Crimeea*. București.
- Şabanali, A. (2013) “Bulgaristan Başmüftülüğün Dünü Bugünü”. *Türk Asya Stratejik Araştırmalar merkezi* [https://tasam.org/tr-TR/Icerik/24683/bulgaristan_basmuftulugun_dunu_bugunu, accessed on 21.08.2023].
- Safran, W. (1991) “Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return”, *Diaspora*, 1(1): 83–99.
- Saydam, A. (1997) *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.
- Schöpflin, G. (1993) “The Turkic Peoples of Romania”, in *The Turkic peoples of the world*. New York: Kegan Paul International.
- Seïdamet, D. (1921) *La Crimée. Passé-Présent. Revendications des Tatars de Crimée*. Avant Propos de M. le Professeur C. D. Haron. Préface de M. le Professeur E. Pittard. Lausanne. Imprimerie G. Vaney-Burnier.
- Sejdamet, Dž. (1930) *Krym. Przeszłość, teraźniejszość i dążenia niepodległościowe Tatarów krymskich*. Warszawa: Nakładem Instytutu Wschodniego.
- Seydametov, E. (2023) “Why do Tatars Move Away?” Crimean Tatar Emigration to the Ottoman Empire at the End of the 19th and the Beginning of the 20th Centuries”, in E. Muratova and E. Akhmetova (eds.), *Muslims of Central Eurasia Since the 19th Century: Daily Life, Identity, Intellectual Thought and Education*, pp. 107–120. Baku: “Idrak” Public Union.
- Seytmuratova, A., Tuna, I. (1984) “Genocide Bulgarian-style”, *RCDA XXIII* (7), (8), (9): 125, 127.
- Sheffer, G. (2003) *Diaspora Politics: At Home Abroad*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Şimşir, B. N. (1986) *Bulgaristan Türkleri*. Ankara: Bilgi Yayınevi.
- Spirova, M. (2004) “Electoral Rules and the Political Representation of Ethnic Minorities: Evidence from Bulgaria and Romania”. *Open Society Institute and the Center for Policy Studies* [<http://pdc.ceu.hu/archive/00001920/01/spirova.pdf>, accessed on 13.09.2023].
- Spirova, M. et Stefanova, B. (2009) “The European Dimension of the Political Representation of Minorities”. *EUSA Conference*. Los Angeles [https://www.researchgate.net/publication/277160508_The_European_Dimension_of_the_Political_Representation_of_Minorities, accessed on 13.09.2023].
- “The peace of Bucharest” – the treaty of peace between Roumania and the Central Powers. Signed at Bucharest, 7 May 1918. [<https://web.archive.org/web/20130223024635/http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/routreat.html>, accessed on 01.08.2023].
- Turan, Ö. “1877–78 Osmanlı-rus savaşı’nda Bulgaristan’dan Türk göçü”. *Bursa Araştırmaları merkezi* [<https://www.bursaarastirmalarimerkezi.com/1877-78-osmanli-rus-savasinda-bulgaristandan-turk-gocu>, accessed on 21.08.2023].

- Tuşa, E. (2010) "Representarea culturii politice în mentalul colectiv al tătarilor din Dobrogea", in *Din istoria tătarilor*, vol. 1. pp. 104–119. Constanța.
- Ülküsal, M. (1961) "Komünistler, Romanya ve Bulgaristan Türkleri", *Emel* 7: 3–5.
- Ülküsal, M. (1969) "Romanya 25 yıl evvel 2. Dünya savaşından nasıl ayrıldı? Komünist rejim türklerin durumu", *Emel* 54: 1–5.
- Ülküsal, M. (1969) "Romanya Komünistleri ve Türkleri", *Emel* 50: 1–5.
- Ülküsal, M. (1976) "2. Milletlerarası Türkoloji Kongresi", *Emel* 97: 1–5.
- Ülküsal, M. (1976) "Romanya'da bulunan müslümanlar", *Emel* 96: 1–8.
- Ülküsal, M. (1980) *Kırım Türk Türk-atarları: dünü, bugünü, yarını*. İstanbul.
- Ülküsal, M. (1980) *Kırım Türk-Tatarları (Dünü-Bugünü-Yarını)*. İstanbul: Baha.
- Ülküsal, M. (1987) *Dobruca ve Türkler*. Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü.
- Ulutürk, R. (2011) "Bulgaristan'da Türklerin problemleri", *Balkan Türkleri Kültür ve Dayanışma Derneği* [<http://www.balturk.org.tr/bulgaristanda-turklerin-problemleri>, accessed on 08.09.2023].
- Ubicini, A. (1879) *La Dobroudja et le Delta du Danube. In Revue géographique*.
- Uralgiray, Y. (1976) "Esir Türkler Haftası münasebetiyle Dış Türk Alemi Mamzumesinde Romanya'daki soydaşlarımız, Dobruca'da Türk-İslâm kültürü", *Emel* 95: 3–6.
- Vasary, I. (2005) *Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Vassilev, R.V. (2001) "Post-Communist Bulgaria's Ethnopolitics", *The Global Review of Ethnopolitics* 1 (2): 37–53.
- Vergatti, R. S. (2008) "Dobrogea, mojaral popoarelor și al religilor în veacul al XIV-lea", in V. Coman (ed.), *Dobrogea – model de conviețuire multiethnică și multiculturală*. Constanța.
- Volgyi, B. B. (2007) *Ethno-Nationalism during Democratic Transition in Bulgaria: Political Pluralism as an Effective Remedy for Ethnic Conflict*. York: York University Press.
- Volker, A. (2009) "Zwischen rumanischer Heimat und dem Traum von der Krim: das Nationalbewusstsein der Dohrudschatataren von den Anfängen bis in die Gegenwart", *Acta Orientalia* 70: 63–91.
- Willaume, M. (2004) *Rumunia*. Warszawa.
- Williams, B. G. (1999) *A Homeland Lost. Migration, The Diaspora and the Forging of Crimean Tatar National Identity*. A Dissertation Submitted in Partial Fulfillment of the Requirements of the degree of Doctor of Philosophy (History). Madison University.
- Yankova, V. (2017) "Stories for the „Sultains” Gray from Gerlovo region. (by data from the historical archive in Shumen)", *SocioBrains* 38 [http://sociobrain.com/website/w1465/file/repository/87_95_Veneta_Yankova_STORIES_FOR_THE_SULTAINS_GRAY_FROM_GERLOVO_REGION_BY_DATA_FROM_THE_HISTORICAL_ARCHIVE_IN_SHUMEN_.pdf, accessed on 04.06.2024].
- Yazıcı, N. (1992) *İlk Türk-İslam Devletleri Tarihi*. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi.
- Yurtsever, M. (1986) "Romanya'da Sosyal'st Dönemde Türk Okulları", *Emel* 156: 4–6.
- Yurtsever, M.V. (1993) "Büyüklerimiz Necip H. Fazıl", *Karadeniz* 2 (22): 3.
- Yurtsever, M. (2003) *Dobruca'nın Dawuşı*. Köstence: Editura Europolis. Cilt I.